ФОМА — О ПРАВОСЛАВИИ ДЛЯ ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ

Портал www.foma.ru

Все статьи журнала плюс уникальные материалы

Колонки известных авторов

Новости и актуальные комментарии

Календарь
Церковные праздники и важнейшие события мировой истории, рассказы о святых и просто известных людях

Фотогалереи, фоторепортажи и многое другое...

ФОМА

О ПРАВОСЛАВИИ ДЛЯ ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ
об истории / о вере / интервью / о семье / о Библии / о святых / о культуре / о Церкви / о Фоме / о любви /

расширенный поиск

главная | о нас | статьи | новости | фото | аудио | видео | реклама | подписка | авторы | мнения | форум

Каждый из нас может вспомнить моменты из детства, когда мама или папа всецело посвящали себя нам. Совпадают ли эти воспоминания? Одно детство, два взгляда — отцов и детей ...

Книжный обзор от "Фомы"
Книги об апостолах Петре и Павле

Лучшее время, проведенное вместе — глазами детей и их родителей

Форрест Гамп и герои нашего времени

Работать душой, или Как любить по правилам
Рецепты построения крепких отношений от психолога

читать все статьи

Новый номер

архив
2014
2013
2012
2011
2010
2009
2008

Календарь
30 сентября

Седмица 15-я по Пятидесятнице. Мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии (ок. 137).

Детский проект

настя и никита

Школа веры

Маленький принц в большом супермаркете

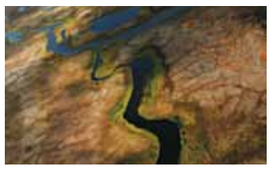
Разве не каждый человек — кузнец своего счастья? Куют, пот градом — да только никак выковать не могут. А может, стоит остановиться, послушать тишину; быть может, тогда мы услышим чей-то голос? ...

Формула любви

Кому вверять свое сердце?

Честно говоря, я не видел ни одной семейной пары, где бы супруги спустя какое-то время не пожалели, что они стали семьей. Ни одной... Что бы мы ни выбрали, мы всегда об этом хоть однажды пожалеем ...

Миссия в стране самоедов



Путевые заметки с участием оленей, хариусов и караката

На Полярном Урале мы бывали уже не раз. Общаясь еще в качестве туристов с местными оленеводами, мы поняли, что эти дети тундры о нашей Церкви практически ничего не знают ...

Подробности условий подписки см. на сайте *www.foma.ru*

Подпишись прямо сейчас: 8-800-200-08-99
(звонок по России бесплатный)

По вопросам размещения рекламы: reklama@foma.ru

www.foma.ru

спецвыпуск 2014

«ФОМА»

ФОМА

12+

не для продажи

специальный выпуск 2014

ОПК
ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

СОВЕТЫ И НАХОДКИ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

КАК
- проверить знания
- построить урок
- ответить на детские вопросы

ОПК и светская этика: что полезней ребенку?

Иконописец Рублев

Всё о жизни автора «Троицы»

ТЕСТЫ

КРОССВОРДЫ

ЛЕБУСЫ

Художник Нестеров

Картины, созданные с верой

Патриарх Кирилл

О воспитании сердца

Фото предоставлено пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси

Мне приходится сейчас участвовать в разного рода собеседованиях, дискуссиях, беседах, совещаниях, которые, в том числе, касаются того, что происходит в мире. И многие люди говорят: «Но ведь должна быть некая основа, должен быть какой-то стержень, без которого распадется национальная жизнь». А я добавляю: «Не просто национальная жизнь — человеческая общность распадется, если нет стержня».

Почему мы говорим о том, что религия, Православие, религиозная культура являются такими стержнями? Потому что через приобщение к религиозным знаниям формируется система нравственных ценностей, этика, мораль. А что такое человеческие отношения? Это в первую очередь те отношения, где нравственный фактор является самым главным и решающим. Опять-таки современный подход к этой теме предполагает, чтобы главным фактором было право, закон: «вот есть закон и живите по закону; и закон все отрегулирует». Но мы, во-первых, знаем, что не все законы в полной мере отражают чаяния людей. Есть законы, которые не в полной мере отражают нравственную основу человеческой личности. Есть законы плохо написанные, есть законы, едва принятые большинством, есть законы, которые подвергаются критике со стороны большого числа людей, а есть еще проблемы низкой культуры, в том числе правовой, что ведет к высокому уровню криминализации. Все эти факторы приводят к мысли о том, что только закон не может быть регулятором человеческих отношений.

Мы делаем добро или зло не потому, что есть закон — мы законов часто не знаем. Мы делаем добро или, наоборот, зло, потому что считаем, что нужно сделать так, а не иначе. Из нашего ума, из нашего сердца происходит эта мотивация, и когда мы воспитываем свое сердце, свой ум, когда мы формируем нравственную основу своего собственного мировоззрения, мы закладываем чрезвычайно важное измерение, в том числе в наши отношения с окружающими людьми. А это означает, что без нравственной основы не может существовать человеческое общество. Никакие законы, в отрыве от нравственности, не способны установить справедливые мирные отношения между людьми, особенно если речь идет о таких обществах, где есть представители разных культур, разных религий, разного отношения к религии в принципе — многоконфессиональных, многоэтнических обществах. <…>

Когда мы дискутировали относительно того, что́ преподавать в школе, то были люди, которые говорили: «Нельзя преподавать основы религиозной культуры, потому что это разделит детей, это разделит общество, это спровоцирует конфликты». А мы, отталкиваясь уже от своего собственного опыта, говорили: «Преподавание основ религиозной культуры (в первую очередь мы вели речь о православной культуре) никогда не спровоцирует никакого напряжения». А почему? А потому, что убедить человека православного в том, что он должен хорошо относиться к носителю другой религии или к представителю другой нации, можно только через апелляцию к его собственным убеждениям. Нельзя на основе отвлеченного религиоведческого предмета, который не имеет никакого отношения к воспитанию, убедить людей, что всем нужно жить дружно. <…>

У нас есть и другая очень важная тема — это человеческое счастье, это благополучие. Мы знаем, что никакими деньгами невозможно купить любовь — не лживую, не продажную, а подлинную любовь. <…> Может быть обман, может быть игра, может быть видимость этих чувств, но подлинного чувства невозможно возбудить деньгами. Это в глубине сердца, и ведь каждый это знает, — как и то, что невозможно быть добрым за деньги, или под давлением власти, или под давлением каких-то внешних обстоятельств.

Добрым можно быть, только если доброта в сердце; а любовь и доброта — это и есть параметры человеческого счастья. Они формируют крепкие семьи, добрые отношения между родителями и детьми; они формируют тот благодатный мир, в котором личность может воспитываться без всякого риска попасть в рабство ложным и опасным идеям. И мы глубоко убеждены в том, что воспитание нашей молодежи в Православии есть ее путь к счастью. Потому что крепкие нравственные устои формируют такие великие сильные чувства, как любовь и доброта, или, по крайней мере, поддерживают эти чувства и не дают им разрушиться. ф.

Из слова Патриарха Кирилла на церемонии награждения победителей VI Общероссийской олимпиады по «Основам православной культуры». Москва, 26 февраля 2014 г.

ФОМА
православный журнал

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–37757
от 12 октября 2009 года. Учредитель: Фонд «Фома Центр».
Издатель и редакция: ИД «Фома».
Адрес: 123242, г. Москва, ул. Дружинниковская, 15.
Цена — свободная. ISSN 1813–8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство о присвоении грифа № 007
от 15 декабря 2010 года.

СПЕЦВЫПУСК
Дата выхода номера: 22.07.2014 г.

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
автор и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»
Иван ДЕМИДОВ
академик Академии Российского телевидения
Игорь МЕЩАН
член правления Фонда преп. Серафима Саровского
Ярослав СКВОРЦОВ
декан факультета международной журналистики МГИМО (У)
протоиерей ИГОРЬ ФОМИН
настоятель храма
св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО (У)
Алексей ШЕСТОПАЛ
зав. кафедрой философии МГИМО (У)

РЕДАКЦИЯ

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Николай ШЕШИН / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Валерия ПОСАШКО / СТАРШИЙ РЕДАКТОР
Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «КУЛЬТУРА»
Дмитрий ВОЛОДИХИН / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Юлия МАКОВЕЙЧУК / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Алла МИТРОФАНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Елизавета КИКТЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Юрий ПУЩАЕВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Дарья РОЩЕНЯ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Сергей ХУДИЕВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Сергей МИЛОВ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Дарья ПРОХОРОВА / КОРРЕСПОНДЕНТ
Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР
Людмила МАКАРКИНА / КОРРЕКТОР
Анастасия ПАССОВА / АРТ-ДИРЕКТОР
Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ
Наталья УСАТОВА / ДИЗАЙН / ВЕРСТКА
Юрий КУРБАТОВ / ВЕРСТКА
Екатерина ЧЕРКАСОВА / БИЛЬД-РЕДАКТОР
Евгения НАЗАРЕНКО / ЦВЕТОКОРРЕКТОР
Андрей ЗАЙЦЕВ / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР САЙТА
Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА

ДИРЕКЦИЯ

Игорь МЕЩАН / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
Алексей СОКОЛОВ / ДИРЕКТОР ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ
Татьяна ЯКОВЛЕВА / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: 8 (495) 775–73–61

Наталия АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ
Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА
Никон ГРИГОРЕНКО / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Оксана САПРЫКИНА / РЕКЛАМА / REKLAMA@FOMA.RU
Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР

КОНТАКТЫ

Для писем: 123242, г. Москва, а/я 46, **e-mail: foma@foma.ru**
Телефон «горячей линии»: **8–800–200–08–99**
По вопросам **подписки** обращайтесь: **podpiska@foma.ru**
По вопросам **рекламы** обращайтесь: **reklama@foma.ru**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

НИЖНИЙ НОВГОРОД: тел.: 8 (831) 246–73–87
НОВОСИБИРСК: Николай Соколов / тел.: 8 (383) 213–27–12
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ: Михаил Бочкарников / тел.: 8 (423) 240–09–19
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ:
Александр Дороганов / тел.: 8 (863) 270–39–88
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: Ольга Арбузова / тел.: 8 (960) 265–30–44

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: Татьяна Сивакова / тел.: +375 29 109 74 37
220125, Республика Беларусь, Минск–125, а/я 266; belarus@foma.ru

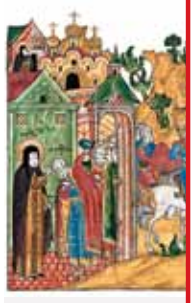
КАЗАХСТАН: Информационное агентство «Наше слово».
Виталий Александрович Калабин / тел.: +77213 910472,
+ 77775708300, e-mail: для писем asia@foma.kz , VKalabin@foma.kz

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕ
Центр Св. Фомы в Европе «St. Thomas-TdF» GmbH
Эльвира Китнис / тел.: 0049 176 842 788 68
Deutschland, Kirchstrasse 2, 54340 Trier / Bekond;
westnik_orthodox@mail.ru

ЖУРНАЛ «ФОМА В УКРАИНЕ»
Руководитель проекта Антон Никитин, тел.: 8–10–38–044–599–45–48
Адрес: 01601 Украина, г. Киев, ул. Мечникова, 2-А, 17 этаж

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция в переписку не вступает.
Мнение авторов рубрики «Монолог» может не совпадать с точкой зрения редакции.
Общий тираж номера 20 000 экз.
Печать: OY ScanRus Ltd. Koivusaarentie 10 A 00200 Helsinki Finland, www.scanrus.org

Фото на обложке Владимира Алексеева и Юлии Маковейчук



Содержание

2 Патриарх Кирилл. **О воспитании сердца**

4 **Пять вопросов об ОПК** митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Меркурию

8 Владимир Легойда. **О творческой любви**

ОПК: как преподавать

12 Священник Павел Островский. **Как преподавать ОПК**

20 Пять ошибок учителя ОПК

22 Ваша находка для уроков ОПК

28 Протоиерей Владимир Янгичер. **Мультимедиа на уроках**

32 Михаил Хасьминский. **Православная культура или светская этика: критерии выбора**

36 Как построить урок. Советы методистов

40 Дмитрий Володихин. **Закон Божий: время прошло?**

О чем рассказать детям: вероучение

46 Роман Маханьков. **Что такое Библия**

50 Роман Маханьков. **Подставь другую щеку?**

52 Роман Маханьков. **Почему Церковь особо почитает Богородицу**

О чем рассказать детям: история

58 Дмитрий Володихин. **Преподобный Сергий: как монах изменил Россию**

64 Наталья Иртенина. **Лавра после Преподобного**

68 Ученики преподобного Сергия, основавшие новые монастыри

70 Наталья Иртенина. **Как Россия стала читающей страной**

76 Дмитрий Володихин. **Крещение Руси: как это было**

О чем рассказать детям: литература

84 Православие в русской поэзии

О чем рассказать детям: искусство

92 Наталья Иртенина. **Преподобный Андрей Рублев**

100 Анна Федорец. **Михаил Нестеров: Как изобразить чудо?**

Внеклассное чтение

108 Марина Улыбышева. **Тайны собора Василия Блаженного**

Проверка знаний

116 Тесты: проверь себя

118 Ребусы, кроссворды

Путеводитель

124 Навигатор для учителя

126 Что читать учителю

128 Что посмотреть с детьми

130 Эпилог

Редакция журнала «Фома» благодарит Никиту Анатольевича Мишина и благотворительный фонд содействия образованию «Дар» за помощь в издании этого номера.

Каковы итоги первых лет преподавания «Основ православной культуры»? Как принимают ОПК ученики и их родители? С какими сложностями сталкивается учитель и где он может получить помощь? Отвечает председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий.

5 вопросов об ОПК

митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Меркурию

Вопрос 1

Владыка, какое место занимает, по Вашему мнению, курс «Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) и конкретно «Основы православной культуры» (ОПК) в общем наборе школьных предметов? Какова его роль в контексте всей школьной программы?

— Сейчас курс «Основы религиозных культур и светской этики» как таковой и модуль по «Основам православной культуры» в частности преподается только в четвертом классе, один час в неделю. Поэтому пока говорить о какой-либо существенной его роли в общем контексте среднего образования не приходится.

Нынешний формат ОПК — не что иное, как несколько видоизмененная экспериментальная форма, которая изначально рассматривалась как временное явление (напомню, изначально курс преподавался по два часа в неделю в течение последней четверти четвертого класса и первой четверти пятого).

Для того чтобы говорить о полноценном месте курса ОРКСЭ в ряду школьных предметов, преподавание как минимум должно быть расширено на среднюю и старшую школу.

Тем не менее, основываясь на данных социологических исследований, мы можем сказать, что даже в таком искусственно «сжатом» виде курс хорошо принят подавляющим большинством детей, родителей и учителей.

Основная задача курса ОРКСЭ — не ликвидация религиозной безграмотности в среде младших школьников, а усвоение детьми установки на уважительное отношение ко всем традиционным религиозным культурам нашей страны. То есть дети должны понять, что в нашей стране есть разные религии

и что это нормально, что люди разной веры и разной культуры могут общаться мирно, что у них много общего, что они могут вместе делать добро. Но опираться при этом нужно на изучение основ той религиозной культуры, которая присуща семье ребенка.

И, безусловно, курс ОРКСЭ должен давать школьникам представление о добре и зле, о традиционных системах ценностей. В этом плане потенциал ОРКСЭ, пожалуй, мощнее, чем у других школьных предметов.

Вопрос 2 *Каковы итоги первых лет преподавания модуля «Основы православной культуры»? Какие достижения и какие трудности Вы могли бы отметить?*

— Модуль «Основы православной культуры» в рамках комплексного курса ОРКСЭ преподается во всех регионах России с сентября 2012 года. Поэтому сейчас уже достаточно ясно видны и успехи, и проблемы.

Когда «Основы религиозной культуры и светской этики» стали преподаваться по всей стране, нам — говорю сейчас и про наш Синодальный отдел религиозного образования и катехизации, и, более широко, о Церкви вообще — пришлось активно взаимодействовать с государственными органами управления образованием и с другими институтами, включенными в этот процесс. И отчетливо проявились слабые места епархиальной работы, которые до этого были не столь очевидны.

Когда наши сотрудники посещают епархии, то могут видеть, что часто полноценное преподавание ОПК тормозится. Причем не по чьей-то злой воле, как любят представлять сторонники различных конспирологических теорий, а потому, что работа епархиальных образовательных структур не соответствует уже вызовам времени и требованиям к уровню работы, которые предъявляют наши светские коллеги.

Поэтому мы начали совершенствовать работу епархиальных отделов, отвечающих за эти вопросы: ведь если оставить все как есть, не добиваясь принципиальных улучшений, то невозможно говорить о полноценном сопровождении церковными структурами преподавания ОПК. Более того, в этом случае расширение практики преподавания ОРКСЭ принесет больше вреда, нежели пользы.

Если кратко характеризовать положительные итоги последних лет в области преподавания ОПК, то можно отметить, что в большинстве регионов России исчезло настороженно-враждебное отношение к представителям Церкви со стороны чиновников, ответственных за школьное образование. Сейчас, за исключением достаточно небольшого в масштабах страны числа регионов, взаимодействие Церкви и школы происходит в рабочем режиме.

Другое важное достижение последних лет — за это время было подготовлено беспрецедентно большое по меркам современной России количество учителей, преподающих «Основы православной культуры» (без преувеличения мы можем говорить о нескольких десятках тысяч человек — по данным АПКиППРО*, для преподавания ОРКСЭ за последние годы было подготовлено 67143 педагогов). Это учителя различного профиля, прошедшие специальную подготовку, — как учителя начальной школы, так и учителя-предметники, преподаватели истории, мировой художественной культуры, русского языка и литературы. И пусть их подготовка еще далека от полноценного теологического образования, но о чем мы можем с уверенностью судить на основании опыта последних лет — в большинстве своем это люди, осознающие возложенную на них ответственность, полные энтузиазма и желания учиться.

Основная задача курса — не ликвидация религиозной безграмотности, а усвоение детьми установки на уважительное отношение ко всем традиционным религиозным культурам нашей страны.

Также замечу, что за последние годы в подавляющем большинстве епархий представители Церкви (и священнослужители, и образованные миряне) участвуют в подготовке учителей ОПК. Причем это не разовое, спонтанное участие, а отлаженный, системный процесс.

Но, конечно же, не все так гладко. Есть и определенные сложности с введением ОРКСЭ. Наиболее актуальная — и, увы, до сих пор не решенная проблема — это полноценное обеспечение свободы выбора модулей курса ОРКСЭ на всей без исключения территории России. По закону (пункт 2 статья 87 закона «Об образовании в Российской Федерации») родители школьников имеют право выбирать один из шести модулей: ОПК, основы исламской культуры, иудейской, буддийской, историю религий или светскую этику. На практике же в некоторых регионах выбор оказывается гораздо у́же, подчас выбора вообще нет — родителей просто ставят перед фактом, что все дети обязаны будут изучать светскую этику. Такие случаи имеют место и в Центральной России, и в Татарстане, Башкирии, ряде республик Северного Кавказа. ➥

* АПКиППРО — Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. — *Ред.*

Вопрос 3

Когда курс ОРКСЭ только появлялся в школе, многие считали, что он приведет к разобщению и даже конфликтам детей внутри одного класса: мол, одни выберут православную культуру, другие исламскую, третьи — светскую этику, это все якобы разобьет детей на враждующие лагеря. Вы сталкивались с подобными последствиями введения курса? Насколько обоснованы такие опасения?

— Практика преподавания курса ОРКСЭ в течение четырех лет (если считать с начала апробации курса в 2010 году) показала: опасения, что курс приведет к разобщению и конфликтам в среде детей, не оправдались. Все громкие заявления на этот счет оказались не более чем популизмом.

Когда мы говорим о рисках в преподавании ОРКСЭ, нам необходимо обратить пристальное внимание на то, как происходит подготовка учителей разных религиозных культур. У христианства, иудаизма и ислама (так называемых «авраамических» религий) есть общее культурно-историческое наследие. Но каждая из этих религий по-своему трактует те или иные события Священной истории, тех или иных ее персонажей. Для каждой из религий чужие трактовки непремлемы, и потому тут есть почва для конфликта. Так вот, чтобы конфликт исключить, нужно убрать из программ всех модулей ОРКСЭ любые материалы, содержащие критику других религий. Преподавать нужно только положительные знания о своей религии в связи с культурой, образом жизни семьи, народа.

Если все же говорить о какой-то конфликтности, то тут мы сталкиваемся, что называется, с другой стороной медали. По нашим данным, наиболее конфликтны сторонники преподавания светских модулей, которые, пользуясь слу-

Ориентир, к которому мы стремимся, — преподавание «Основ православной культуры» со 2-го по 10-й классы общеобразовательной школы.

жебным положением, пытаются навязать свою точку зрения окружающим.

Вообще, что касается мнимой «безобидности» модуля по основам светской этики, у нас есть факты преподавания в рамках этого модуля элементов учений деструктивной философско-оккультной, квазирелигиозной направленности.

Вниманию учителей

На сайте ***Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви*** *www.pravobraz.ru вы можете найти максимально полный перечень всех документов и материалов, посвященных преподаванию «Основ православной культуры».*

Вопрос 4

ОПК — новый предмет, требующий особого отношения педагога с детьми, с их родителями, да и с самим материалом. Если у учителя возникают сложности в организации процесса обучения, куда он может обратиться? Где ему искать помощи?

— Тут есть два основных пути. Во-первых, если учителю нужна какая-либо методическая помощь, он может обратиться в региональное методическое объединение по ОРКСЭ или в профильное методическое объединение преподавателей «Основ православной культуры». Насколько нам известно от наших коллег из Минобрнауки России, такие структуры ведут работу во всех районных и областных городах.

Другой способ получить консультативную помощь — это когда педагог непосредственно обращается к представителям церковной системы религиозного образования. То есть в епархиальные отделы религиозного образования и катехизации.

Здесь можно и нужно упомянуть о положительном опыте столичного региона, который заслуживает распространения во всех епархиях России — на базе Московской городской епархии реализован проект организации работы системы общественных методистов. Общественные методисты — это штатные приходские сотрудники, например, приходские катехизаторы и миссионерские работники, которые по согласованию с Департаментом образования Москвы были закреплены за школами, располагающимися недалеко от храмов. Основные формы деятельности общественных методистов — это консультирование и методическая поддержка учителей «Основ православной культуры», организация уроков, посвященных устройству православного храма на базе ближайших приходов, участие в родительских собраниях по выбору модулей курса...

Кроме того, во многих епархиях в России открыты консультационные центры для учителей. Действуют они при приходских духовно-просветительских центрах, православных школах и гимназиях, а также в некоторых духовных семинариях.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий на церемонии награждения победителей общероссийской олимпиады по «Основам православной культуры», Москва, храм Христа Спасителя, 5 мая 2011 года

Вопрос 5

Вы периодически встречаетесь с учителями ОПК. Что заботит их более всего? Какие вопросы они задают наиболее часто, и что Вы отвечаете на них?

— Из личного опыта могу сказать, что чаще всего из уст учителей звучит вопрос о том, что дальше будет с курсом ОРКСЭ. Будет ли он расширяться, а если да, то в каких формах это произойдет. Сразу скажу, что Синодальный отдел религиозного образования и катехизации готовит условия для того, чтобы курс развивался и совершенствовался, а его преподавание расширялось. В том, что расширение практики преподавания православной культуры происходит не так быстро, как нам бы того хотелось, есть и плюсы. Это позволяет лучше — что называется, в нюансах — решить, как будут взаимодействовать учителя, государственные служащие и священнослужители, когда курс ОРКСЭ окажется расширен. Такие вопросы нужно проработать до того, как в процесс будут включены новые сотни тысяч детей.

Ориентир, к которому мы стремимся — преподавание «Основ православной культуры» со 2-го по 10-й классы общеобразовательной школы. Причем преподавать должны педагоги, которые были бы подготовлены по программам бакалавриата педагогических вузов по профилю «Культура конфессий». Работу таких учителей должны профессионально и грамотно поддерживать профильные епархиальные структуры. Есть основания полагать, что уже в ближайшее время могут быть приняты важные решения, касающиеся дальнейшего развития курса.

Разумеется, прежде чем распространять такой опыт на всю страну, нужно провести эксперимент в ряде регионов, как это делалось в 2010–2012 годах. Думаю, такую группу регионов можно определить. Например, наша Ростовская область и Донская митрополия вполне могли бы быть готовы к этому через год-два. И этот пример, мне близкий, далеко не единичный. Может быть, стоит вспомнить о первых «экспериментальных» регионах, и коль они были в авангарде принятия курса ОРКСЭ, то согласятся и стать первыми в расширении курса?

Другой частый вопрос, который задают учителя: какой учебник по «Основам православной культуры» лучше, предпочтительнее. К настоящему моменту в Синодальном отделе прошли экспертизу пять учебных пособий по модулю «Основы православной культуры» для курса ОРКСЭ. Каждый учебник хорош по-своему. Мы не делаем каких-либо предпочтений — важно чтобы учителю было удобно работать с книгой, и чтобы ошибки, если таковые имеют место, были сведены к минимуму. Ф.

Беседовал **Виталий Каплан**
Фото предоставлено **пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси и пресс-службой митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия**

Владимир Легойда

О творческой любви,

или Чем учитель похож на врача и священника

Есть несколько видов человеческой деятельности, о которых можно сказать, что это не столько работа, сколько служение. Традиционно к ним относятся священник и врач. И учитель.

Дело здесь не только в том, что постоянное взаимодействие с людьми требует особой ответственности, в частности, требует, чтобы твое настроение не влияло на качество работы, — только представьте себе вставшего не с той ноги хирурга, который в раздражении что-нибудь не то по ошибке отрежет. Дело прежде всего в том, что ты имеешь дело с людьми и в какой-то мере отвечаешь за их душу, за их дальнейшую жизнь.

Как-то один коллега признался: «Я не люблю детей». Причем сказал это человек, в профессионализме которого у знакомых с ним педагогов сомнений не возникало. Мне же при его словах вспомнилась фраза из фильма Андрея Эшпая «Шут»: «Я психолог по призванию, а она — по недоразумению». Я, конечно, не хочу сказать, что такой вот «учитель по недоразумению» не имеет права преподавать, но становится тяжело на душе, если представить себя на месте его учеников. И не помогают никакие оговорки вроде того, что-де, мол, преподает он свой предмет, который неплохо знает, и умеет излагать доходчиво: на педагога, стоящего перед классом (или перед аудиторией), этот класс или аудитория смотрит прежде всего как на человека. И учащиеся (как и прочие люди) очень хорошо умеют различать, кто к ним относится хорошо, а кто — не очень. И если в первом случае платить взаимностью не очень-то умеют (а кто их научил-то?), то во втором платят всегда, а бывает, что и с избытком.

Итак, получается, что нам следует поговорить о любви. На чем же основана эта любовь и в чем она проявляется?

Современная потребительская культура, к примеру, выводит достаточно простую формулу любви: главное, чтобы ваши амбиции и характеры совпадали, а если не так, то нужно другого человека разными средствами «отформатировать под себя» — и чем больше он будет похож на тебя, тем больше радости и комфорта он тебе принесет. Если спроецировать эту формулу на отношения учитель-ученик, то получится, что преподаватель с самыми лучшими намерениями всего-навсего штампует себе подобных. И тут уж ему некогда задуматься о том, кто же такой он сам, то есть заняться самопознанием, без которого не бывает развития личности...

Ранее я не случайно упомянул о близости служения учителя и священника. Священноисповедник протоиерей Роман Медведь говорил, что главная задача пастыря — «так воспитать душу, чтобы она сама могла стать пред Господом и вполне свободно и сознательно избрала добро». Не сходна ли с этим задача педагога — так научить мыслить и воспринимать информацию, чтобы ученик в дальнейшем смог стать самостоятельно думающим человеком? Не является ли патологический успех бредовых откровений Фоменко суровым обличением школьного преподавания истории (прежде всего, конечно, программы)?

И не в том ли любовь к ученику, чтобы одарить его не просто истиной, но и умением отличать истину от лжи?

Никто не спорит, и педагог, и священник должны быть личностями, — но при этом обладать умением давать свободу ученику. Так, священник должен приводить человека ко Христу, а не к себе, и его деятельность неизбежно потерпит крах, если дорога духовного чада к Богу на нем же самом и обрывается. То же и в случае с учителем, который сделал из себя самого точку опоры для ребенка, а ребенок вышел в мир и остался в нем без всякой опоры. Очень важно зажигать людей, но зажигать их тем, что больше тебя самого. В этом, возможно, и заключается талант и призвание учителя, — талант, требующий строгого и предельно вдумчивого с ним обращения. Талант любви ответственной и знающей свои пределы. Ведь именно любовь может способствовать тому, чтобы учитель стремился не возобладать над учеником во всех отношениях и во что бы то ни стало, но помочь ему, и для этого, если нужно, умалить масштабы своей личности.

Один знакомый священник, словно бы продолжая слова священноисповедника Романа Медведя, сказал: «Задача священника — привести человека к Богу на его уровне». Смысл этой фразы в том, что следует понять человека, тем более маленького и зависимого; понять, что в нем есть и что может быть раскрыто, — и это раскрыть. Но такая роль священника (и преподавателя) сопряжена как с большими усилиями, так и с большими опасностями, потому что он имеет дело не с глиной и не с машиной, а с человеческой душой.

Есть замечательный фильм «Общество мертвых поэтов»: в колледж приходит новый учитель, который просто взрывает представления детей о литературе. Он зажигает им сердца, они проникаются любовью к тому, что он им прививает, он раскрывает в них таланты, может быть, ими до конца не осознаваемые. Но развязка фильма повествует

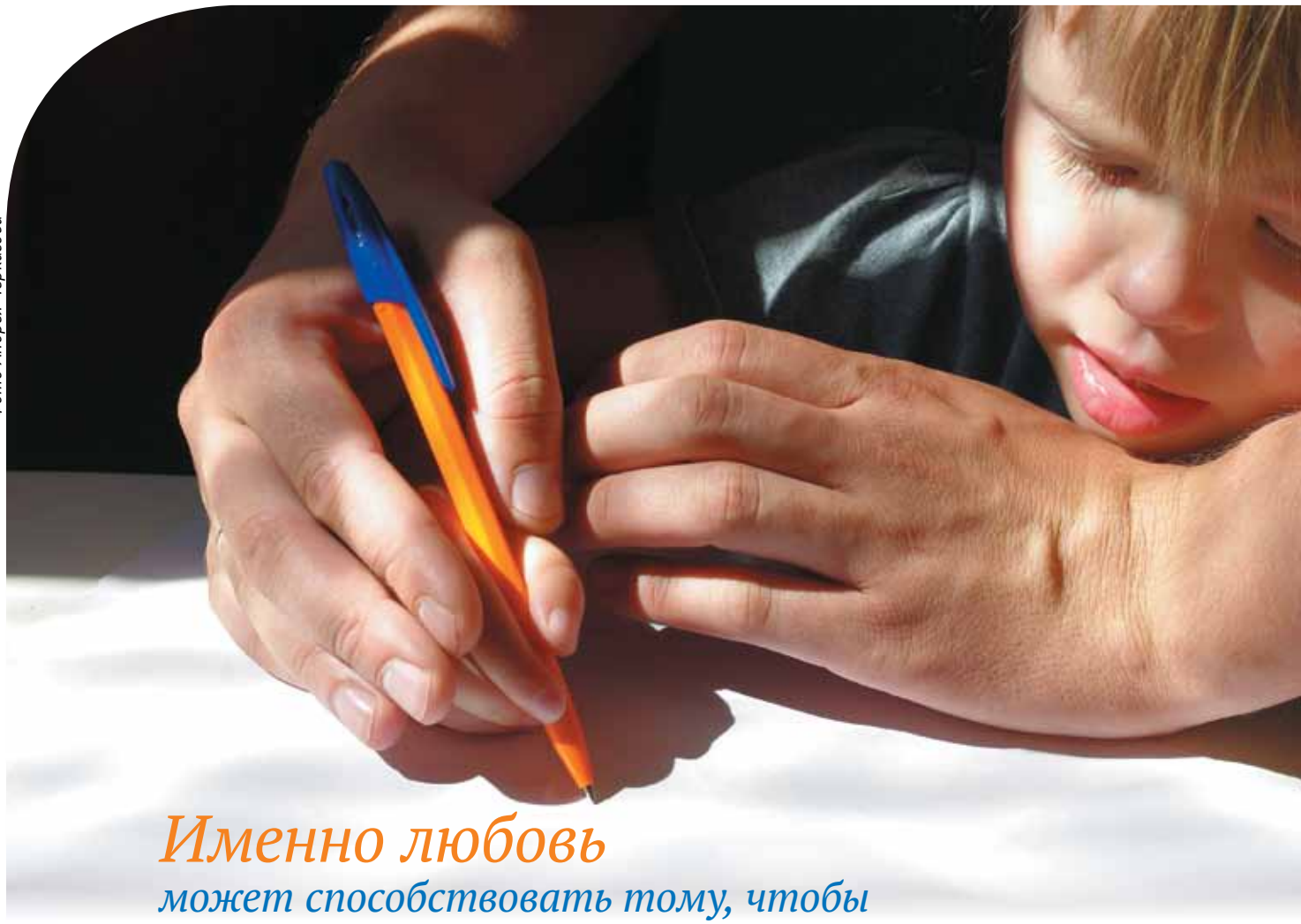


Фото Андрея Черкасова

Именно любовь

может способствовать тому, чтобы учитель стремился не возобладать над учеником, но помочь ему, и для этого, если нужно, умалить масштабы своей личности.

совсем не о блестящей судьбе учеников такого замечательно преподавателя, а о самоубийстве одного из детей, пытавшегося избежать конфликта с отцом. И эта катастрофа — в том числе и катастрофа самого учителя. На этот раз очень уместно сравнить преподавателя с врачом: не там отрезал, не так поправил — и человек умер, причем не метафорически...

Возможно, одна из самых важных вещей, которую я понял за годы преподавания в вузе, — никогда нельзя предугадать, как отзовутся в ребенке (да, в ребенке, хотя по закону он уже взрослый, он студент) твои слова, что возьмет он от тебя, если возьмет вообще. Можно снова вспомнить служение врача. Он обследовал человека, дал ему рекомендации и отпустил, у него, в конце концов, есть другие пациенты. А если человек не исполнил предписанного, плюнул на все — можно негодовать сколько угодно, но изменить ситуацию — это вряд ли. Так и учитель старается сделать все для ученика, но рано или поздно тот пойдет по жизненному пути сам. У преподавателя не должно быть синдрома начинающего миссионера, который каждую неудачную беседу с человеком воспринимает как катастрофу и конец света: как же так, он два часа беседовал с человеком, а тот ничего не понял, он его не переубедил, к тому же тот еще и ушел раздраженный? Да, учитель не должен относиться к таким неудачам спокойно, не должен успокаиваться, но в то же время ему следует четко осознавать пределы и возможности своего влияния, быть мудрым и трезво оценивать не только свои возможности, но и личностные характеристики ученика, для того чтобы каждый раз заново решать, каковы могут быть оптимальные средства педагогического воздействия.

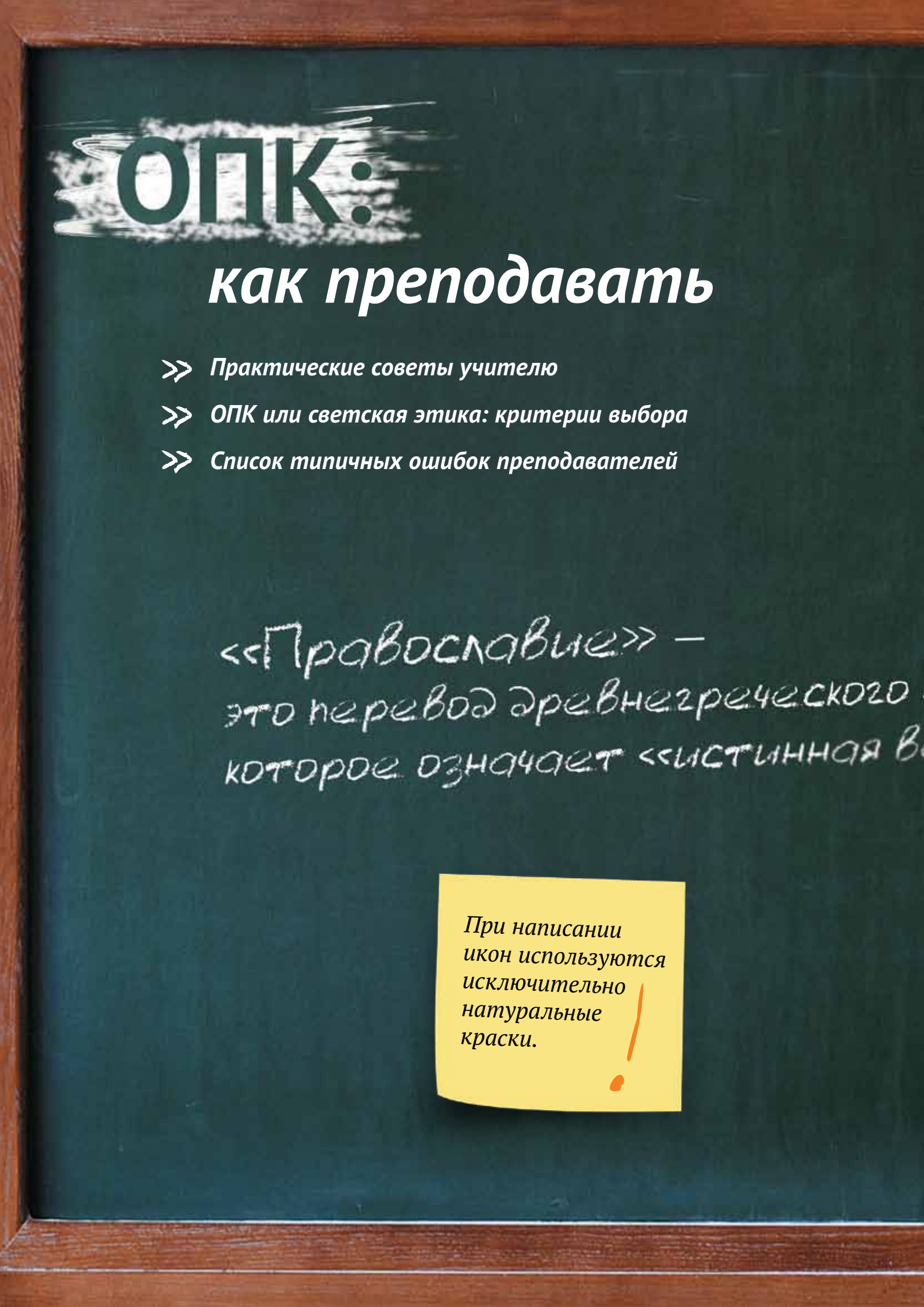
И если подытожить тему любви, которая уравнивает учителя и священника, то любовь эта — творческая.

...Христа зачастую называли Учителем — именно поэтому первые христиане назывались учениками. Но не все, кто слушал Его, последовали за Ним, и было бы большой интеллектуальной и духовной гордыней рассчитывать на больший результат. И, тем не менее, мы знаем, что именно благодаря всего лишь нескольким апостолам, то есть ученикам, сохранившим верность своему Учителю, дошли до нас Его слова, его учение о Любви. Ф.

ОПК:

как преподавать

- Практические советы учителю
- ОПК или светская этика: критерии выбора
- Список типичных ошибок преподавателей



При написании икон используются исключительно натуральные краски.

Первая печатная книга на Руси
«Апостол» была
составлена из текстов Библии
и предназначалась
для церковной службы.

Фото www.lori.ru

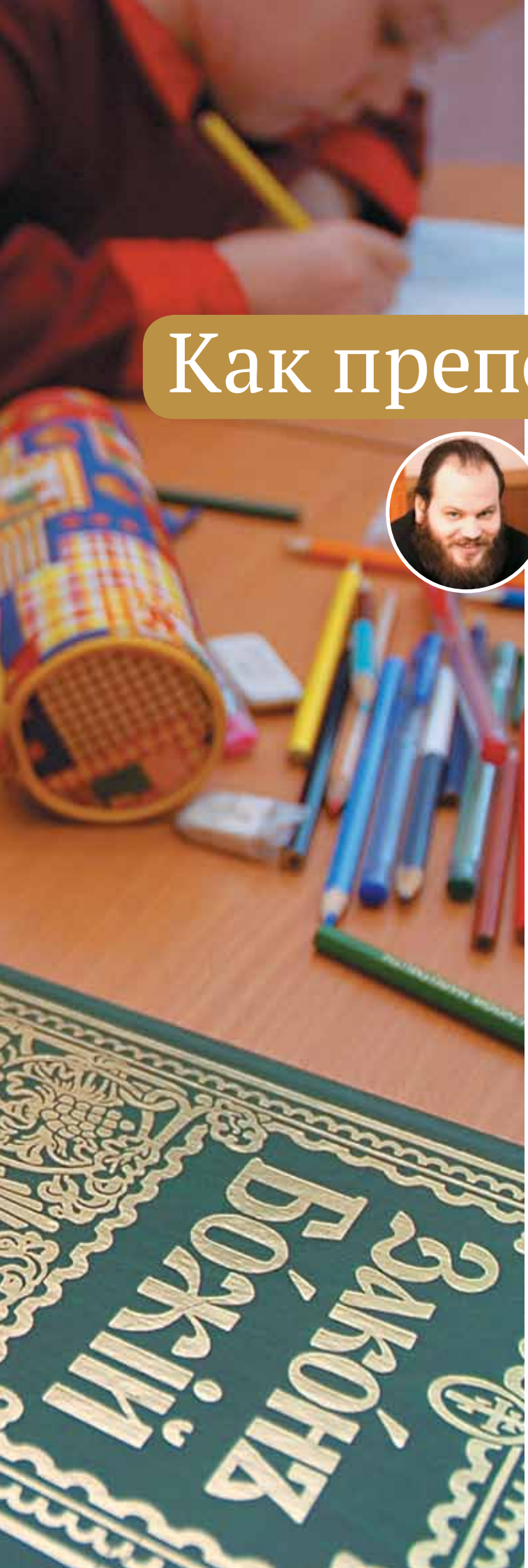


Фото «РИА Новости»

Как преподавать ОПК

Советы учителя-священника

Священник Павел Островский из подмосковного Красногорска давно преподает «Основы православной культуры», причем не только в средней школе, но и в техникуме, и в медицинском училище. Но с каким бы возрастом он ни работал, ученикам на его уроках всегда интересно. Как это у него получается? В чем секрет успеха — в личности преподавателя или в его подходе к предмету? И как на основе курса ОПК можно разнообразить жизнь детского коллектива?

Зачем?

— Отец Павел, в чем, по-Вашему, главная цель курса «Основ православной культуры» в средней школе? И насколько эта цель достижима?

— Официальная позиция Министерства образования состоит в том, что курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) нужен для того, чтобы дети знали: в нашем государстве есть разные религии, эти религии повлияли на российскую культуру, всякий образованный человек должен понимать, в чем состояло их влияние. Это общее определение. На практике же преподаватель самостоятельно ставит себе задачи, базируясь, естественно, на своем собственном мировоззрении.

И вот тут возникают самые разные варианты. Например, учительница считает, что какой-нибудь модный светский телеканал гораздо авторитетнее Священного Писания. Соответственно, именно так она и будет вести предмет: мол, Православие — это такие сказки, в которые верят недалекие люди. Или возьмем другой случай: учительница очень верующая, но основ православного вероучения не знает, причем даже не догадывается, до какой степени она их не знает. А значит, как только дети начнут задавать ей вопросы (а если она хороший педагог, если у нее контакт с детьми, то обязательно начнут!) — она станет под видом православной веры нести отсебятину. Ведь далеко не всякий учитель может признаться: дети, я не могу ➥

вам ответить на ваши вопросы, давайте лучше спросим священника.

Не так давно я сидел на совещании учителей, которые преподают такой предмет, как «Духовное краеведение Подмосковья» — по сути, это те же самые «Основы православной культуры». Педагоги обсуждали между собой, как нужно отвечать на те или иные вопросы учеников, а я это слушал и понимал, что 9 из 10 предлагаемых ими ответов — не просто ошибочные, а самая настоящая ересь. Ну или дремучее суеверие. А вопросы-то серьезные, жизненные: про отношение к самоубийству, про те или иные детские страхи, про конфликты с родителями. Тут ведь, чтобы убедительно ответить, мало обладать даром слова — нужно еще и довольно хорошо знать православное вероучение, иначе не получится объяснить это своими словами.

— А что мешает учителю преподавать «Основы православной культуры», придерживаясь строго культурологического подхода?

— Мешают детские вопросы. А они обязательно появятся, если у учителя есть контакт с детьми, если они чувствуют его увлеченность. Вопросы могут быть вовсе не культурологического плана, а самые что ни на есть жизненные: почему страдают люди, как пережить смерть близкого человека, почему негодяи часто преуспевают в этой жизни, попадут ли неверующие в рай?.. И спросят именно в религиозном контексте: как Православие всё это объясняет?..

Знаете, иногда мне кажется, что, если учитель малообразован в вопросах веры, уж лучше пусть на его уроках будет скучно. По крайней мере, дети не слишком пострадают. Поле просто останется невспаханным. Может быть, когда-нибудь они столкнутся с Церковью, у них появится интерес. Гораздо хуже, когда малограмотный педагог создает у детей ложные представления о православной вере.

— А Вы лично как думаете, зачем надо преподавать «Основы православной культуры»?

— На мой взгляд, этот курс нужно вводить, чтобы пробудить у детей интерес к духовному поиску. Чтобы подростки не думали, что все религии одинаковы, что Бог в душе и что в церковь ходить не нужно. Надо показать им серьезность, глубину, многомерность православной веры, вызвать к ней интерес. Лично я как священник считаю, что если благодаря преподаванию ОПК дети обретают веру и приходят в Церковь, то это, по сути, главное исполнение курса. Заметьте: речь не о том, чтобы навязывать веру, чтобы всеми правдами и неправдами затаскивать детей в Церковь, а о том, чтобы показать им, что такое православная вера, ответить на все их вопросы — и тем самым предоставить им возможность сделать осознанный духовный выбор.

Но подчеркну: это моя личная позиция, позиция православного священника. Другие учителя могут подходить к делу совсем иначе. А заставить всех преподавать одинаково, по одной и той же программе, ставить перед собой одни и те же цели — чисто физически невозможно.

— Но тогда получается, что преподаватель «Основ православной культуры» может заниматься явной христианской проповедью? Как совместить это со светским характером преподавания в общеобразовательных школах? Не является ли такая проповедь явным нарушением закона?

— Думаю, не является. Потому что в строгом смысле слова это не то же самое, что проповедь в церкви. Когда я проповедую в храме, на богослужении, я обращаюсь к своим прихожанам — людям, которые уже сделали свой духовный выбор, вошли в Православную Церковь и теперь стремятся жить по-христиански. Моя проповедь в идеале помогает им совершенствоваться в духовной жизни. А когда я говорю о православной вере с ребятами в школе или в училище, я прекрасно понимаю, что далеко не все из них воцерковлены, да не все и крещены. По отношению к ним я не пастырь, а эксперт. То есть я даю им картину того, что такое православное вероучение, как оно отвечает на те или иные жизненные вопросы, к чему оно призывает человека. Чем этот подход отличается от «культурологического»? Только тем, что я сам в верю в то, о чем говорю, и не скрываю этого. Не «они, христиане, верят, что…», а «мы, христиане, верим, что…»

Ничьей свободы совести такой подход не ущемляет, никого не дискриминирует, к участию в религиозных ритуалах не принуждает. И не забывайте, что на уроки «Основ православной культуры» ходят только те дети, семьи которых сами это выбрали. Это, кстати, меньшинство — гораздо чаще родители учеников выбирают «светскую этику». Не всегда добровольно — подчас школьная администрация просто ставит их перед фактом. Администрации так удобнее: не надо дробить классы, искать преподавателей, перекраивать расписание…

И кстати, если уж в школе в рамках ОРКСЭ преподаются именно «Основы православной культуры», то нередко этот модуль выбирают дети из нехристианских семей. Среди моих учеников есть мусульмане, они с большой охотой посещают эти уроки, с полного согласия своих родителей. Им интересно. Я знаю только один случай, когда родители-мусульмане запретили своему ребенку ходить на ОПК. Гораздо чаще разрешают и одобряют.

Как сделать интересно

— Как сделать так, чтобы курс ОПК был увлекательным для детей?

— Самое главное: учитель должен говорить с детьми на их языке. Конечно, не в том смысле, чтобы употреблять молодежный сленг. Просто он должен прекрасно понимать своих учеников, применять понятные, близкие им примеры, аналогии. Знать, чем они живут, какие у них увлечения, какие фильмы они смотрят, какую музыку слушают, в какие игры играют, какие книги читают.

Мне, можно сказать, повезло по жизни: в школе я учился очень плохо, считался хулиганом, был футбольным фанатом, активно играл в компьютерные игры. Ясное дело, очень этим расстраивал своего отца. Но в результате получилось, что очень многие важнейшие вещи я усвоил на личном опыте. Поэтому понимаю нынешних подростков, легко могу представить себя на их месте. И у них, соответственно, возникает ко мне доверие, они видят во мне не просто взрослого, не просто преподавателя, а того, кто настроен с ними на одну волну, кто видит их такими, каковы они на самом деле. А значит, я им интересен — и потому им становится интересно то, о чем я им рассказываю.

Кроме того, надо понимать: школьный класс — это не просто 30 или сколько там детей. Это коллектив со своей сложившейся структурой, в нем есть лидеры, и именно их, лидеров, нужно в первую очередь заинтересовать. Если получится, то и все остальные тоже заинтересуются.

К сожалению, очень многие преподаватели совершенно не знают жизнь современного школьника. Видят, как дети копаются в телефонах, но не знают,

что именно они там делают. Видят, как дети общаются между собой, обсуждают фильмы, компьютерные игры, музыку — но во всем этом не разбираются, да и не считают нужным разбираться.

И хуже того: нередко педагоги огульно осуждают современных подростков, сравнивают их с тем, как было «в наше время», говорят, что у нынешних на уме только пошлости, примитив, чернуха… На мой взгляд, при таком отношении к детям лучше вообще держаться от них подальше.

Да, педагогов можно оправдать тем, что они дико загружены, что у них нет ни времени, ни сил вникать в мир школьника. Но факт остается фактом: если преподаватель не знает, чем живут его ученики, то и контакт с ними установить не может, и на его уроках будет скука смертная.

— То, о чем Вы сейчас говорите, справедливо не только для преподавания ОПК, но и для любого школьного предмета. А все-таки, есть ли какие-то особенности именно для «Основ православной культуры»? Есть ли тут какие-то свои способы вызвать интерес?

— Что это верно для любого предмета — соглашусь, но частично. Все-таки чем в большей степени учебный предмет ориентирован на мир человеческих взаимоотношений, тем важнее для преподавателя уметь говорить с детьми на их языке. Преподавателю литературы или истории это явно нужнее, чем физику или математику. Хотя, конечно, и там весьма желательно. Но уж в таком предмете, как «Основы православной культуры», который мгновенно выводит на отношенческие и мировоззренческие темы, учитель просто обязан знать и понимать своих учеников. Без этого никуда.

Теперь насчет специфических способов. Скажу сейчас не о том, что есть, а о своей мечте. Вот смотрите, современные подростки очень любят всяческие гаджеты — смартфоны, айфоны, айпады, планшеты. Для таких гаджетов есть замечательные приложения по обучению иностранному языку, математике, есть увлекательные логические задачи. А что, если бы разработать на платформе IOS или Android приложение «Основы православной культуры», которые дети скачали бы в свои телефоны?

На всех школьных уроках детям говорят: сдали телефоны, убрали телефоны. Но пришли они на ОПК — и слышат: а теперь достаньте ваши телефоны, загрузите приложение. Уже сам факт, что это (то есть православный контент) выглядит современно, доступно в современном формате — несомненно, вызовет интерес к предмету. Дети увидят, что Православие — это не какая-то архаика (а такой стереотип у них, к сожалению, есть).

Фото Владимира Алексеева

Фото РИА Новости

Другой способ — гораздо более достижимый! — сломать стереотип школьного урока, когда дети чинно сидят за партами, а учитель объясняет материал, опрашивает учеников и дает самостоятельную работу. Не надо сидеть как на алгебре или на русском. Лучше всего посадить детей кругом, чтобы они могли друг друга видеть. Если позволяют условия, можно сдвинуть парты. Или выдвинуть стулья из-за парт. Главное — чтобы дети почувствовали: это необычный урок, а значит — и необычный формат общения. Это живо, это интересно, а значит, раскрепощает их, побуждает к искренности.

Далее, учитель должен выводить детей на серьезный разговор, отталкиваясь от каких-то собственных проблем. Например, если речь пойдет об отношениях с родителями, о конфликтах, о непонимании (лучше, конечно, об этом с подростками говорить, а не в четвертом классе), то учитель может вспомнить какие-то случаи из своей жизни, когда его обидели родители, или он их обидел, и как все это внутри переживалось. Если речь пойдет о детских страхах — учитель может вспомнить свои прошлые (да и нынешние) страхи. Сказать: мне иногда тоже ночью кошмары снятся... Сперва, конечно, у детей будет стена недоверия, но учитель своей откровенностью эту стену может сломать — и тогда они начнут делиться своими мыслями, проблемами. А уже дальше разговор несложно вывести на православное отношение к этим проблемам. Те же страхи взять. Учитель может спросить: а вы молитесь, когда страшно? А как вы молитесь, с какой целью? И начинается разговор о молитве как таковой. При этом нужно стремиться, чтобы дети говорили как можно больше. Не надо «начитывать материал», когда учитель вещает, а дети молча внимают. Нужен диалог, живой разговор.

Порой ведь как бывает: учитель говорит о вещах, очень актуальных для детей, хорошо говорит, интересно, у ребенка появляется отклик, ему хочется высказаться... но такой возможности на уроке ему не дают, урок представляет собой монолог учителя... и когда еще ему представится возможность выплеснуть то, что всколыхнуло душу?

Следующий момент: дети далеко не всегда решаются спросить о том, что их волнует, потому что боятся насмешек одноклассников. Преодолеть это можно, практикуя анонимные письменные вопросы. Заранее ли дети пишут вопросы на бумажках, или во время урока, сколько времени выделять на ответы, как внешне все это будет выглядеть (например, в шляпу кидают свернутые бумажки, встряхивают и наугад достают) — любой учитель сам способен придумать, зная конкретные условия.

— Эти приемы годятся для любого возраста? Или, если ОРКСЭ будет распространен на все классы, то со старшеклассниками нужно работать как-то иначе?

— Лично я полагаю, что, по-хорошему, вообще следовало бы поставить «Основы православной культуры» на «поздние» классы — десятый-одиннадцатый. И акцент сделать именно на православное вероучение и на то, как оно соотносится с реальной жизнью, с животрепещущими проблемами.

Чтобы детям было интересно, проблемы действительно должны «животрепетать», действительно должны их волновать. А значит, нельзя ставить эти проблемы *преждевременно*. Ну как, например, говорить в четвертом классе об отношении полов, о целомудрии? В десять лет дети, как правило, еще совершенно невинны. И возникает парадоксальная ситуация: чтобы объяснить им, что такое целомудрие, нужно их собственное целомудрие разрушить! А этого ни в коем случае нельзя допускать. Даже в седьмых-восьмых классах, где отдельные ребята уже и порнографию частенько смотрят

в Интернете, и все прочее бывает, даже в этом возрасте есть немало подростков, которые еще очень далеки от всего этого. А вот в старших классах говорить на подобные темы уже можно.

Или другой пример: послушание родителям. Зачем оно нужно, что оно означает, в каких случаях слушаться как раз нельзя? Это крайне актуально именно для старших подростков, а для четвертого класса подробно разбирать такую тему — порой означает провоцировать внутрисемейные конфликты.

Ну а что касается методов работы со старшеклассниками, тут можно практиковать диспуты (в младших классах это еще рано — дети 10-11 лет, как правило, не умеют внятно и развернуто выражать свое мнение, а также не очень-то умеют слушать оппонентов). Участие преподавателя здесь должно быть минимально, то есть, по сути, он берет на себя функции модератора. Потом он может кратко подытожить сказанное и прокомментировать, но основной разговор должны вести сами школьники.

Вот пример: однажды, когда я отвечал на анонимные письменные вопросы в 11 классе, мне попался вопрос «почему блуд это грех?» И я спросил у ребят: «А почему, кстати, это грех?» Они начали обсуждать это между собой (то есть именно в формате диспута) и в итоге пришли к мнению, что это вовсе не грех. Даже девочки, считавшиеся высоконравственными, воцерковленными — и те считали, что до брака, конечно, надо попробовать. Тогда я им показал, насколько страшно это может аукнуться в жизни, и они задумались. При следующей нашей встрече мы вновь коснулись этой темы, но теперь уже ребята рассматривали ее более глубоко и трезво.

Сложности и возможности

— А какие, на Ваш взгляд, самые распространенные ошибки в преподавании «Основ православной культуры»? Чего следует однозначно избегать?

— Во-первых, учитель ни в коем случае не должен говорить о том, что он знает нетвердо. Нельзя ничего выдумывать, даже если ему самому кажется, что выдумка его правильная, полезная, благочестивая. Вместо этого нужно честно сказать детям: я не знаю, давайте спросим священника. Кстати, если учитель признается ученикам, что чего-то не знает, это вовсе не наносит ущерб его авторитету. Главное, чтобы на детский вопрос в итоге нашелся ответ: с помощью ли священника, с помощью ли книг, с помощью ли более опытных коллег…

Во-вторых, если учителю этот предмет неинтересен, он не должен его преподавать. Иначе получится явная профанация, дети мгновенно почувствуют, что, говоря какие-то правильные вещи, учитель говорит не от сердца — а значит, слова его не будут казаться им убедительными. И, конечно, говоря о нравственных вопросах, учитель не должен лицемерить. Если его собственный нравственный уровень низок, если христианские заповеди для него самого не более чем красивые слова, то дети будут воспринимать всё им сказанное как вранье. Они ведь всё видят, всё чувствуют. И чем более возвышенные вещи ты им объясняешь, тем больше должен сам им соответствовать.

— Это, по-моему, общие принципы, а конкретнее, применительно к преподаванию ОПК — есть ли тут типичные специфические ошибки?

— Распространенная ошибка — когда преподаватель старается идти строго по программе. Существующие программы достаточно сырые, их еще дорабатывать и дорабатывать. Конечно, следует отталкиваться от программы, брать из нее какие-то ключевые моменты, но если пытаться распланировать все уроки в соответствии с программой и строго по этому плану начитывать материал, то в голове у детей останется каша. Тут, быть может, не столько даже сами программы виноваты, сколько дефицит времени. Когда в неделю всего один урок — тут волей-неволей получится галопом по Европам. А кроме того, никакая программа не учитывает, что у детей появляются вопросы, причем вопросы, требующие обстоятельных разговоров. И эти разговоры, на мой взгляд, гораздо важнее, чем усвоение неких формальных, предписанных программой знаний. Не беда, если учитель не успеет рассказать детям о каких-то тонкостях православного зодчества. Беда, если, стремясь начитать положенный материал, он отмахнется от детских вопросов про то, попадет ли умершая некрещеная девочка в рай, есть ли душа у кошки, нужно ли слушаться родителей, когда те неправы…

— Как же быть учителю? Ведь его проверяют, к нему на урок могут прийти методисты… Он же рискует, отказываясь строго следовать программе.

— Да, рискует. Но угроза, на мой взгляд, не столь уж велика. Не надо считать всех методистов злобными фуриями, готовыми растерзать учителя за любой шаг вправо или влево. Как правило, это вполне вменяемые люди.

Кроме того, учителю имеет смысл заранее поговорить с директором, с завучем, объяснить им свои принципы работы и заручиться их поддержкой. Директор ведь понимает, что найти хорошего преподавателя ОПК очень непросто, поэтому уж лучше пойти навстречу и отстоять учителя в случае возможного конфликта с методистами.

Ну и, конечно, учителю следует аккуратно вести всю необходимую отчетность — ведь именно по ней, как правило, оценивают его работу всякие внешние комиссии. Ему нужно делать презентации по ключевым моментам курса, находить для этого материалы в Интернете. Эти презентации в случае чего могут успокоить излишне бдительных проверяющих.

— А какие есть объективные сложности в преподавании «Основ православной культуры»? Уже независимо от личности преподавателя, от качества программы…

— Например, чудовищная историческая безграмотность современных школьников. Эта проблема порой недооценивается, но она очень серьезна. И, конечно, проявляется не только на уроках ОПК, но и на уроках литературы. Дело не в том, что дети не знают дат, это ладно… Хуже другое: зачастую для них всё, что случилось до их рождения, — это седая старина, и для них нет особой разницы, что Гражданская война, что эпоха Петра Первого, что Киевская Русь, что Иудея времен Христа. А это означает, что ребята совершенно не понимают мотивацию людей прошлого, их видение мира, их взаимоотношения. Представьте, как на таком фоне рассказывать о событиях Священной Истории, или о преподобном Сергии Радонежском, или о Византийской империи. И это объективная проблема, дети тут не виноваты.

Но преподаватель, конечно же, не должен опускать руки. Тут тоже есть свои способы. Например, задействовать межпредметные связи. Допустим, на «Основах православной культуры» учитель рассказывает детям о том, что такое монашество. Тут ведь очень легко перекинуть мостик и в историю (тот же ➥

преподобный Сергий Радонежский и Куликовская битва), и в географию (пустыни, куда уходили монахи, или, допустим, Соловки, пещерные монастыри в Крыму, и так далее), и в литературу («Мцыри» Лермонтова, допустим, или «Отцы-пустынники и жены непорочны» Пушкина).

— Тут могут быть сложности, ведь «Мцыри» проходят в восьмом классе, «Отцов-пустынников» в девятом… Куликовская битва изучается, если не ошибаюсь, в шестом классе. А ОПК же преподается в четвертом…
— Сперва, конечно, следует договориться с учителями, чтобы они, если возможно, внесли небольшие коррективы в свои учебные планы. Это вполне решаемый вопрос.

А польза от межпредметных связей несомненна. Когда одна и та же тема с разных сторон показывается в разных школьных предметах, это не только позволяет детям лучше ее усвоить, но и пробуждает интерес к смежным областям знания. И кстати, это частично решает проблему гипотетических претензий со стороны методистов.

— Вы сказали «лучше усвоить». А что вообще для Вас является критерием качества обучения, когда речь идет о преподавании «Основ православной культуры»?
— Уж конечно, не наличие формальных знаний, зазубренных терминов, имен и дат. Если говорить в самом широком плане, то главный критерий — это спасение души. Но спасена ли душа, мы здесь, в земной жизни, узнать не можем. Зато есть вещи, которые вполне заметны. Прежде всего — это отношения между детьми в классе. Если благодаря преподаванию ОПК они улучшаются — это свидетельство, что предмет внутренне изменил ребят. Только не надо здесь смотреть на внешние признаки и надеяться, что дети станут меньше проказить — потому что есть вещи, которые свойственны им просто в силу возраста. Смотреть надо именно на отношения между детьми, и хороший педагог легко может увидеть здесь динамику. Но, конечно, не за один урок — нужно смотреть на длительном отрезке времени: полгода, год.

Второй критерий — это появление у детей новых интересов, новых вопросов. Опять же, не обязательно у всех до единого. Но когда заметно, что предмет детей заинтересовал, что они стали задумываться над нравственными и религиозными проблемами — значит, учитель работает правильно, значит, отдача есть.

— А следует ли преподавателю ОПК как-то работать с родителями учеников? Ведь сейчас этот предмет преподается в четвертых классах, где дети еще маленькие и родители в большей мере занимаются их учебой…
— Нужно использовать все возможности для общения с родителями учеников. Например, ходить на родительские собрания, говорить там: наверняка у вас есть вопросы по моему предмету, наверняка отношение неоднозначное — давайте найдем возможность встретиться, обсудим плюсы и минусы, если хотите, пригласим священника…

— Что Вы можете посоветовать преподавателям ОПК, помимо уже сказанного?
— Посоветую не ограничиваться только общением с детьми на уроках. Как бы неожиданно это ни прозвучало, но уникальность «Основ православной культуры» еще и в том, что на базе этого предмета можно при желании организовать и внеклассную, внешкольную жизнь детей.

Самое простое — это поездки, экскурсии. Конечно, тут тоже надо действовать с умом. Обычно ведь как бывает: два часа дети едут на автобусе в какой-нибудь монастырь, полчаса им там экскурсовод что-то рассказывает (и не факт, что интересно), потом два часа дети едут обратно. Что им больше всего запоминается? Время, проведенное в автобусе. Можно ли его использовать с толком? Можно, если заранее разработать викторины по ОПК с интересными детям заданиями или ролевую игру по предмету (бывают ведь и «настольные» ролевые игры, без беготни, без антуража).

А можно разработать этические задачки, то есть примеры каких-то типовых житейских ситуаций, где нужно найти правильный (в нравственном плане) выход. Естественно, такие задачки должны иметь решение. Такие задачки можно давать и в поездках, и на уроках, и после уроков, если у детей появится такое желание (а у учителя будет время).

Но гораздо лучше давать детям задания, которые требуют их активности, творческого подхода. Например, сделать фоторепортаж о жизни местного храма, чтобы дети не на экскурсию туда сходили, а пообщались с прихожанами, со священником. Или, допустим, мы с ребятами из медучилища, где я веду занятия по «Основам православной культуры», периодически ездим в детский дом, помогаем, общаемся с детьми. А если такая деятельность еще и сопровождается фото- и видеосъемкой, то можно даже сделать любительский видеофильм. Кстати, это позитивно сказывается на отношениях с родителями: те видят, что дети заняты полезным делом, могут показать своим друзьям и знакомым плоды их творчества — фотографии, статьи, видеоролики…

То же, кстати, касается и межпредметных связей. В школе сейчас всячески поощряется проектная деятельность учеников. И вот представьте — возможны индивидуальные или коллективные проекты, затрагивающие и ОПК, и другие предметы. Например, возьмем тему «Осень». Со стороны ОПК тут, например, может быть рассказ о православных праздниках, приходящихся на осень, о каких-то осенних датах церковной истории. А сколько про осень можно найти материала по географии, истории, биологии… не говоря уж о литературе и ИЗО.

Разумеется, результаты такой деятельности должны иметь внешний выход. Сделали репортаж, сняли фильм, написали статьи — и что дальше? А дальше это нужно выкладывать в Интернет. Прежде всего, в те социальные сети, которые у детей наиболее популярны. То есть «Вконтакте». Там можно создать группу для таких вот заинтересованных учеников и размещать их работы. А если таких групп будет много, то можно найти технические способы связать их между собой. В формате подросткового интернет-портала или еще как-нибудь. Главное, чтобы дети чувствовали: их работа востребована.

Конечно, тут уже речь не о собственно преподавании «Основ православной культуры», тут мы уже говорим о добровольной внеучебной работе с детьми, о том, что иногда называют «неформальной педагогикой». Разумеется, заниматься этим сложно, это требует огромной энергии, и конечно, нельзя это каждому преподавателю ОПК вменять в обязанность. Но, в принципе, «Основы православной культуры» могут стать платформой для работы с детьми не по обязанности, а по зову души.

Беседовал **Виталий Каплан**

Детские вопросы

Фото Геннадия Комарова

Если преподаватель ОПК сумел наладить контакт с детьми, то они будут постоянно задавать ему вопросы — возможно, не относящиеся напрямую к теме урока, но связанные с православным вероучением. Бывают вопросы более теоретического плана, бывают практические, личностные. Пообщавшись с учителями, мы сделали подборку наиболее характерных вопросов. Учителю, которому еще только предстоит преподавать «Основы православной культуры», следует знать, что его ждет, и заранее подумать о том, как отвечать детям.

- Почему христиане считают, что только Православие ведет к Богу, а остальные религии ложные?
- Кто написал Библию и почему ее считают Писанием от Бога?
- Когда будет конец света? И что такое конец света?
- Существуют ли рай и ад? И что такое рай и ад?
- Как выглядит Бог?
- Что ждет самоубийц?
- Если Бог — Любовь, то почему в мире так много зла?
- Зачем человеку носить крестик?
- Можно ли верить снам?
- Почему никто никогда не видел Бога?
- Что нужно делать, если мучает совесть?
- Какие чудеса случались с Вами?
- Воскреснут ли когда-нибудь умершие животные?
- Почему я молюсь, а помощи все равно нет?
- Почти все ученики Христовы умерли от рук злых людей. Почему Он за них не заступился и не спас их?

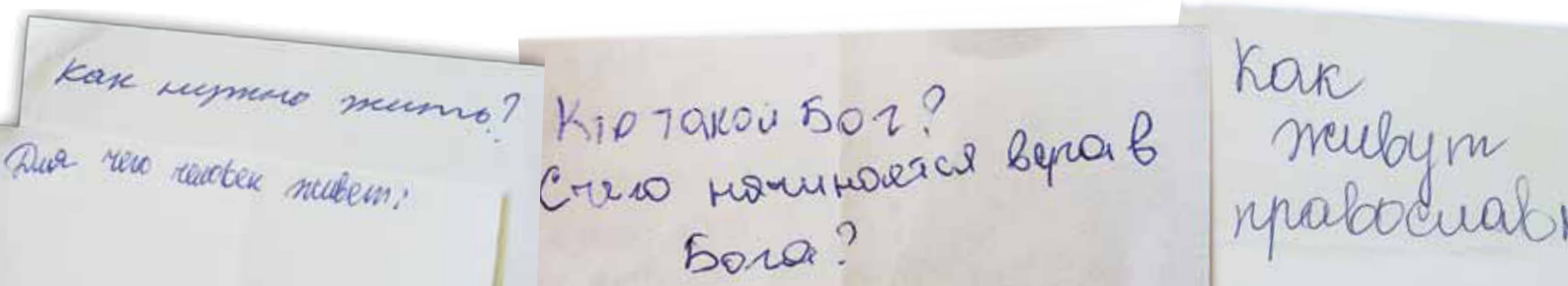


Фото www.lori.ru

5 типичных ошибок учителя ОПК

Как известно, тот не ошибается, кто ничего не делает. Но зная, какие ошибки наиболее типичны, их можно избегать. Касается это и преподавания Основ православной культуры. Поскольку в массовой школе ОПК преподается сравнительно недавно, то научно выверенное, глубокое и всестороннее исследование типичных ошибок преподавания этого предмета — дело будущего. Однако уже сейчас, основываясь на беседах с учителями ОПК, родителями, священниками можно выделить наиболее вероятные из них.

1 Ударение на слово «культура»

Да, предмет называется «Основы православной культуры» — но это вовсе не значит, что говорить с детьми нужно преимущественно о влиянии Православия на то, что традиционно считается культурой (живопись, литература, музыка). Бывает, что учитель в основном рассказывает ребятам об особенностях храмового зодчества, различии в партесном пении и знаменном распеве, тонкостях иконописного канона, библейских мотивах в классической русской поэзии и так далее. А в чем по сути состоит православное вероучение, как в его свете рассматривать актуальные нравственные проблемы — остается за кадром. Искусствоведческие аспекты лучше давать в рамках других предметов — МХК, музыки, литературы. В курсе же ОПК нужно стараться делать упор на христианском отношении к жизни.

2 Здесь не воскресная школа

Бывает так, что учитель ОПК «по умолчанию» исходит из того, что все его ученики — православные и воцерковленные. А значит, он предполагает, будто отношение у ребят к тому, о чем идет речь на уроке, такое же, как и у него самого. Сталкиваясь же с несогласием, с «кощунственными», как ему представляется, вопросами, он удивляется и возмущается. Это очень серьезная и опасная ошибка. Дети, посещающие по выбору своих родителей уроки ОПК, могут очень по-разному относиться к Православию. Они могут быть некрещеными, могут принадлежать к другим конфессиям. Их интерес к Православию вовсе не означает, что они уже члены Церкви. Учительский энтузиазм они (либо их родители) могут воспринять как давление, как *принуждение* к исповеданию православной веры. Верующий учитель должен четко обозначить формат разговора о вере: «Я рассказываю вам, как веруют православные христиане, как с позиций своей веры они воспринимают те или иные вещи, как должны относиться друг ко другу. Сам я тоже так считаю. Но не требую от вас согласия со своими взглядами, а требую лишь то, чтобы вы узнали, в чем состоит православная позиция. Принимать или не принимать — дело вашей свободы и вашей совести». И уж ни в коем случае учитель не должен выстраивать свое отношение к ученикам в зависимости от их согласия/несогласия со своим мнением, от их отношения к Православию.

3 Не надо отсебятины

Как правило, если учителю удается найти контакт с классом, то дети начинают активно задавать вопросы — и по особенностям православного вероучения, и по тонкостям православной этики. Не всегда учителю хватает богословских знаний, чтобы ответить на эти вопросы, не всегда у него достаточно и миссионерского, и просто жизненного опыта. Но сказать «извини, я не могу ответить» кажется ему недопустимым, кажется угрозой для своего авторитета. И учитель начинает буквально «высасывать из пальца» ответ — исходя из неких смутных «общих соображений» или субъективно понимаемой «нравственной пользы». Тем самым он может нанести детям немалый вред, подавая под видом Православия самые разные ереси и суеверия. Бывает, что учитель даже и не осознает, что излагает детям не православную позицию, а свою сомнительную интерпретацию. Гораздо правильнее и честнее было бы сказать ребенку: «Знаешь, я пока не могу ответить на твой вопрос, мне не хватает подготовки. Но я посоветуюсь с профессионалами, почитаю соответствующую литературу — и вот тогда отвечу».

4 Учитель не священник

Бывает так, что в ходе разговора на уроке (или после уроков) дети советуются с преподавателем ОПК по таким личным вопросам, которые требуют именно пастырского участия. Но учитель, обрадованный тем, что ребенок настолько ему доверяет, старается оправдать доверие — и начинает что-то советовать. Эти советы, которые в принципе могут быть вполне разумными, в данном случае могут сработать с точностью до наоборот — потому что у учителя нет того знания жизни и человеческой души, которые есть у опытного священника. Поэтому единственно правильный вариант в таких ситуациях — сказать: «Я не священник, я не могу тут что-либо советовать. Но если ты хочешь, я помогу встретиться со священником».

5 Программа — не догма

По какой бы программе ни работал учитель ОПК, какой бы учебник ни брал за основу — всегда нужно понимать, что уложиться в рамки программы не получится. Час в неделю — это слишком мало даже для того, чтобы рассказать детям основные моменты курса, а еще ведь у детей будут вопросы, далеко не всегда напрямую связанные с изучаемым материалом, и на эти вопросы обязательно придется отвечать — и тратить на ответы драгоценное время. Отсюда возникает соблазн любой ценой дать положенный по программе материал. «Любой ценой» — это значит не отвечать на детские вопросы, это значит довольствоваться крайне поверхностным усвоением рассказанного на уроке. Что же делать? Не бояться пропустить какие-то предусмотренные программой темы. Не страшно. А вот если дети перестанут задавать вопросы — это по-настоящему трагично. ф.

Подготовил **Виталий Каплан**

Фото www.lori.ru

Ваша находка для уроков ОПК

Мы спросили преподавателей модуля ОПК и связанных с Православием спецкурсов из разных регионов России о том, как им удается сделать свои уроки интересными.

Александр Аношкин,
учитель ГБОУ СОШ № 1241 г. Москвы

Говорим о реальной жизни

Когда я только начинал преподавать ОПК, главной сложностью для меня было придерживаться культурологического подхода, то есть не заниматься катехизацией, а просто информировать: православные христиане верят так-то и так-то. Здесь важно прислушиваться к себе: как только замечаешь, что, объясняя материал или отвечая на вопросы, ты углубляешься в область веры, — надо сразу остановиться.

Что значит «остановиться»? Я не о том, что нужно отказаться отвечать на детские вопросы. Но вовсе не обязательно отвечать сразу на уроке. Обычно я говорю так: «Эти вопросы мы можем обсудить после урока, если кому-то это будет интересно. Подойдите, лично задайте вопрос, и я лично отвечу». Вообще, нужно понимать, что вопрос вопросу рознь. Часто у детей возникают вопросы, но мимолетно, эти вопросы

не волнуют их по-настоящему. Если броситься сразу отвечать на любые вопросы — урок окажется сорванным… во всяком случае, давать программный материал просто будет некогда.

Поначалу я то и дело пускался в полемику, а потом понял, что ученики 4–5-х классов просто не способны еще охватить большой объем материала. Поэтому нужно четко обозначить проблему, конкретный вопрос, и его решать. Я стараюсь ставить детей перед разными реальными житейскими случаями — ссоры, обиды, личный выбор… Разумеется, подбираю примеры, исходя из темы урока, и даю детям возможность обсудить, подвожу их к анализу, не навязываю свое мнение, а выступаю в роли арбитра, модератора.

Но детям нужно не только услышать, но и увидеть, потрогать. Поэтому я часто приношу в класс какие-то предметы, связанные с темой урока. Например, изучаем иконы — приношу несколько больших писаных икон, дети могут их подержать в руках, не торопясь рассмотреть. Когда мы говорили о кресте, о его символике, его духовном смысле, я принес настоящий иерейский крест из храма. Ребята смогли его пощупать, разглядеть детали. Очень важно им дать материальное воплощение тех абстрактных вещей, которые изучаем.

С этой же целью — осмыслить абстрактное через конкретное, общее через частное — я выстраиваю и работу с родителями. Например, домашние задания по ОПК часто отсылают детей к семейным традициям: как у нас принято отмечать праздники, какая у нас в семье малая Родина… Понятно, что родители довольны — дети заинтересовались традициями семьи. Но помимо этого дети начинают некоторые вещи — что такое Родина, что такое традиция, что такое нравственные ценности — воспринимать не только умственно, теоретически, но и эмоционально. А в этом, быть может, главная польза ОПК.

Дарья Пантюхина,
учитель русского языка и литературы, руководитель элективного курса «Православие и русская литература» МБОУ СОШ № 6 г. Кузнецка Пензенской области, лауреат конкурса «Серафимовский учитель»

Обсуждаем литературу

Наш урок традиционно начинается с минуты добрых слов, когда дети, независимо от возраста — как пятиклассники, так и одиннадцатиклассники — говорят друг другу добрые слова.

Далее мы обязательно используем чтение притч, любых: можем брать из Священного Писания, а можем и притчи Ушинского, Толстого — о нравственности.

Еще у нас есть такой прием: возник какой-то вопрос — ученики задают мне его в письменном виде. Если дети позволяют вынести его на всеобщее обозрение, то мы разбираем на уроке, а если вопрос сокровенный и ребенок просит не объяснять всему классу, то я тоже отвечаю ему письменно.

Кроме этого, Институт регионального развития Пензенской области разработал две специальные рабочие тетради для четвертого и пятого классов, и многие задания — кроссворды, тесты, викторины, иллюстративный материал — я беру оттуда.

С детьми шестых-седьмых классов мы разбираем заповеди Божии и приводим примеры из литературных произведений. Причем иногда они и сами их ищут и высказывают свою точку зрения.

Для этого мы используем как произведения школьной программы, так и не входящие в нее. И мы вместе ищем там какую-то православную линию или рассматриваем сюжет и поведение литературных героев с точки зрения Православия. Вот, например, «Гроза» Островского (программное произведение): каждый по-своему воспринимает поступки главной героини Катерины, но мы разбираем их с точки зрения нравственности. И моим ученикам очень нравится процесс изучения взаимоотношений людей.

Это-то и ценно в нашем курсе, что ученики на примере литературных героев учатся, как поступать — или не поступать — в реальной жизни.

Мы изучаем предмет не только в теории, но и на практике. Ходим на экскурсии в храм, оказываем кому-то помощь. А акцию «Белый цветок милосердия» проводят не только мои ученики, но и вся школа.

Ольга Гришанина,
преподаватель воскресной школы храма святой равноапостольной Марии Магдалины г. Саратова, заместитель директора ГУ культуры «Саратовский государственный музей боевой славы», победитель конкурса «Серафимовский учитель»

Читаем, смотрим, рисуем, ездим

На уроках я стараюсь сочетать как учебную, так и внеучебную деятельность детей. Например, если это младшая школа, то я включаю в свои занятия игровые моменты. Иначе просто нельзя: дети быстро устают, внимание рассеивается, и удержать их даже в течение

➥

30 минут весьма проблематично. Поэтому для занятий по предмету «Закон Божий» была разработана специальная тетрадь-раскраска по особо сложным, плохо запоминающимся темам. Ее использование позволяет переключить внимание детей, развить их творческие, эстетические способности, способствует лучшему закреплению материала. Обычно 10-15 минут от урока я выделяю для работы с этой тетрадью.

В программу урока можно включить и несколько фрагментов видеофильмов общей продолжительностью до 12-15 минут. С маленькими детьми смотрим мы и мультфильмы — у меня есть диски православной анимационной студии «Колокольчик». Особым успехом у детей пользуются мультфильмы «Детство Ратибора», «Куликовская битва», «Илья Муромец». Кроме того, мы читаем рассказы, православные сказки, а затем анализируем прочитанное. Это тоже важно, так как ребенок учится излагать свои мысли, логически думать и анализировать. А для старших детей я разработала мультимедийный информационно-образовательный ресурс «Минувших лет живая память», который включает в себя информационные блоки и видеофильмы по подтемам.

При изучении материала по предмету «Православное краеведение» значимое место я стараюсь уделить экскурсиям в храмы Саратова и области. На выездных экскурсиях ребята закрепляют полученный на уроке материал. А потом выполняют обязательное творческое домашнее задание: эссе, рисунок, аппликация, вышивка, изготовление поделок из подручного материала, соленого теста. Это важный момент и в семейном воспитании, так как домашнее задание ребенок часто выполняет вместе с родителями.

Наталья Лычагова,
заведующая библиотекой, учитель ОРКСЭ МБОУ № 6 г. Богородска Нижегородской области, призер конкурса «Серафимовский учитель»

Сделали карту урока

Специально в помощь учителям ОРКСЭ наша школа создала сборник авторских поурочных разработок с мультимедийным приложением, которым теперь пользуются в нашем Богородском районе. Мы, как практикующие учителя, составляли карту урока так, чтобы в него входила и презентация, и какой-то хороший видеоролик, и работа с текстом, и объяснения учителя, и притчи, и игры, чтобы разносторонне общаться с детьми. В нашем сборнике — полные уроки, разработанные от начала до конца, разбитые на фрагменты по 5-7 минут, со всеми играми и физкультминутками. Все игровые задания мы сочиняли сами, а притчи, конечно, брали из книг. Иногда дети и сами перерабатывают притчи, рисуют к ним иллюстрации, озвучивают и выступают перед всем классом.

Сборник был создан на основе проекта «К истокам добра», с которым мы победили на конкурсе «Православная инициатива», на средства полученного гранта распечатали 40 экземпляров и подарили в каждую школу нашего района, и, насколько мне известно, все учителя ими пользуются. Ну а если какой-то блок пришелся не по душе, его легко можно заменить на другой, ведь всевозможные интересные материалы на православную тему сейчас нетрудно найти.

Теперь в нашей школе видны и результаты наших усилий. В первый год существования ОРКСЭ заявления на изучение «Основ православной культуры» подала четвертая часть родителей учеников 4-х классов, в следующий — половина, а в последний учебный год — уже 75%.

Екатерина Грузкова,
педагог дополнительного образования ГБОУ СОШ № 2 пос. Суходол Сергиевского муниципального района Самарской области, лауреат конкурса «Серафимовский учитель»

Опираемся на православные праздники

Батюшка, благословляя на работу, сказал, что начинать обучение нужно обязательно с Нового Завета. А ключевые события Нового Завета отражены в традиционных православных праздниках. Поэтому, начиная с сентября, мы не оставляем вниманием ни один из них.

Обязательно ставим спектакли: к Покрову, Николе, Рождеству, Пасхе, Троице, памятованию преподобного Сергия. Мальчишкам всегда интересны мероприятия, связанные с Куликовской битвой, рассказы о Пересвете и Ослябе. Вместе со старшими детьми мы занимаемся и исследовательскими работами, например, о том, как во время недавних гонений одни разрушали храмы, а другие берегли веру и потом эти храмы восстанавливали — и они для этого расспрашивают своих бабушек и дедушек, которые эти времена пережили.

Еще детям всегда интересно читать духовные стихи, рассказы (Василия Никифорова-Волгина, И. Шмелёва, из книги «Искра Божия», из сборника Б. Ганаго и др.), отгадывать загадки, решать кроссворды, рисовать. В особенности ученики любят слушать рассказы об иконах Божией Матери и изучать места на Руси, которые с ними связаны. Для этого летом организовываем паломнические поездки по святым местам, в которых принимают участие и родители. Когда мы занимаемся с маленькими, мы даем им раскраски, чтобы

Занятия клинописью

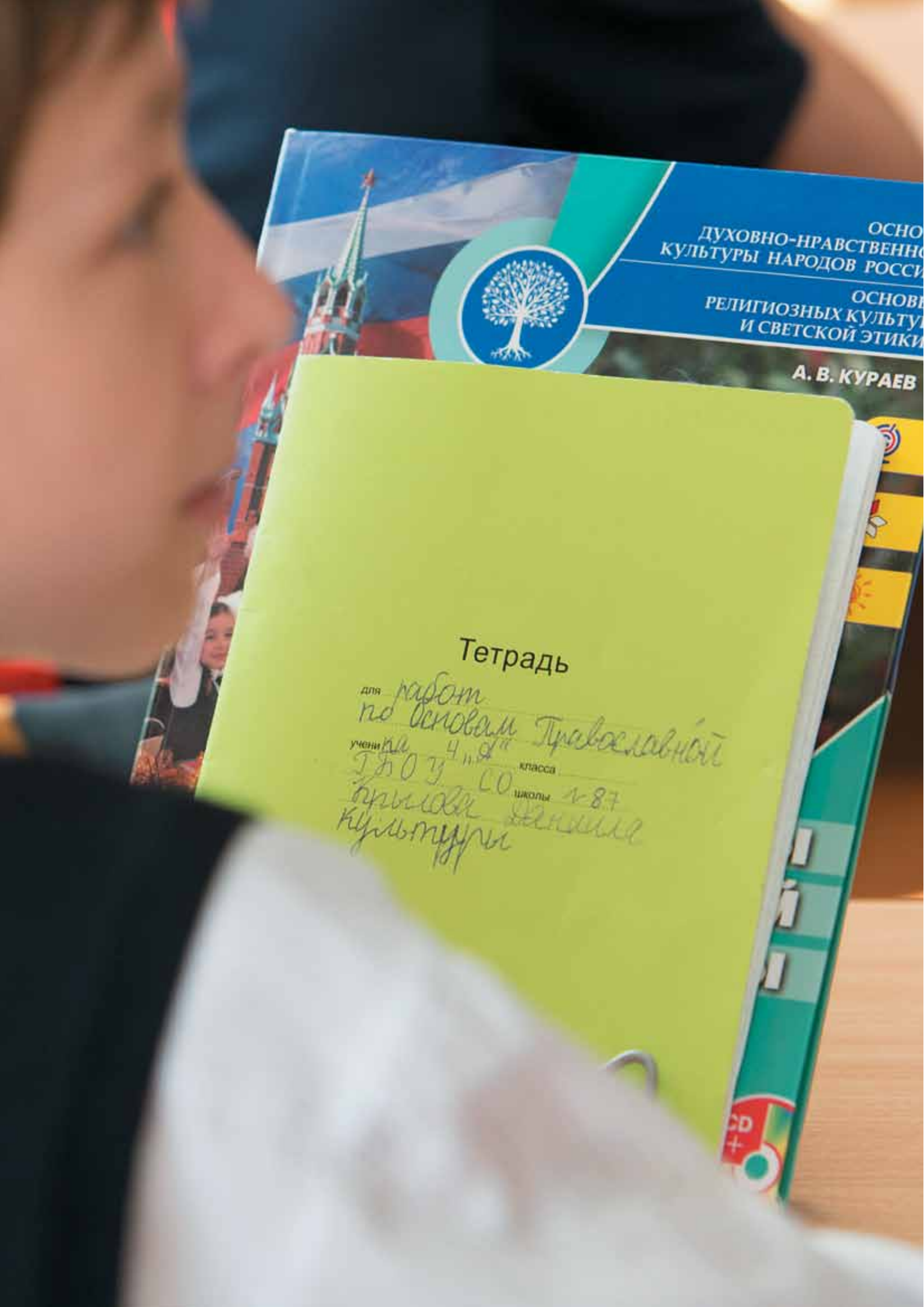
развивалась моторика, чтобы учились аккуратности. Раскрашенные листочки дети вклеивают в свою тетрадку. И те, кто уже закончил школу, при встрече рассказывают, что до сих пор эти тетрадки хранят.

Ольга Серова,
учитель истории МАОУ СОШ № 187 Советского района г. Нижнего Новгорода, методист Городского ресурсного центра духовно-нравственного воспитания и гражданского образования им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, победитель конкурса «Серафимовский учитель»

Показываем мультфильмы

Современные дети привыкли к видеоряду, поэтому почти на каждом уроке ОПК я показываю православные мультфильмы, видеофильмы-притчи, презентации.

Мультфильмов на православную тематику не так уж и много, но они настолько богаты по содержанию, что дают возможность возвращаться к ним вновь и вновь, на разных уроках. Вот, например, прекрасный мультфильм «Святой преподобный Серафим Саровский — чудотворец» можно показать, когда проходишь темы «Монастырь», «Милосердие и сострадание», «Золотое правило нравственности», «Зачем творить добро?», «Проповедь Христа». Для темы «Икона» подходит мультфильм «Путеводительница», для «Православной молитвы» — мультфильм «Отче наш», для темы «Зачем творить добро?» — замечательный мультфильм «Удивительный ужин в Сочельник». Когда рассказываешь ➥


ОСНО
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННО
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИ
ОСНОВ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУ
И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ
А. В. КУРАЕВ
Тетрадь
для работ
по основам Православной
ученицы 4 "А" класса
ГБОУ СО школы №87
Крылова Даниила
Культуры

Кадр из мультфильма «Московская легенда о Василии Блаженном»

о христианской семье (или о совести и раскаянии), отлично подойдет мультфильм «Сказание о Петре и Февронии»; о защите Отечества — «Пересвет и Ослябя», о чуде — «Московская легенда о Василии Блаженном», о милосердии и сострадании — «Девочка со спичками». Хороший материал для обсуждения с детьми дают такие мультфильмы, как «Твой крест», «Ангел», «Аве Мария», «Покрова-покровенька», «Новогоднее приключение двух братьев», для знакомства с культурой Православия — «Рождество», «Сказание о крещении Руси», «Истории Ветхого Завета», видеофильм «Храм Покрова на Нерли», х/ф «Щенок».

Дети очень любят такие видеоуроки, потому что они рождают сильные эмоции, побуждают к разговору на темы, которые редко обсуждаются. А в фильмах всё как будто из их школьной жизни, только иносказательно, на это я обращаю внимание ребят и перевожу ситуацию в плоскость дел класса, событий в школе. Просматривая фильм-притчу, дети как будто сами участвуют в нем, и иногда даже моделируют счастливый конец. После просмотра задаю вопросы, мы вместе их обсуждаем, делаем выводы. Иногда в качестве домашнего задания задаю сочинение-размышление, которое дети зачастую сочиняют вместе со своими близкими.

В конце полугодия проходят уроки защиты творческих проектов. Как правило, это размышление ребенка на пройденные темы. Проект может быть представлен листом с фотографиями, рисунками, коллажами или сочинением-размышлением, самостоятельной презентацией. Часто это совместная работа ученика и его семьи. Ребята сами подыскивают мультфильмы или фильмы, которые могут иллюстрировать их проект. Уроки ОПК проходят уже второй год, и я использую творческие работы ребят для проведения дальнейших уроков.

Галина Яковчукова,
учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №47 пос. Флорищи Володарского района, руководитель воскресной школы при Свято-Успенском монастыре Флорищева пустынь, победитель конкурса «Серафимовский учитель»

Привлекаем к урокам монастырь

В своей работе я постоянно пользуюсь видеоматериалами: православные фильмы и мультфильмы о святых Петре и Февронии, о преподобном Сергии Радонежском, святителе Иларионе — часть из них нам предоставляет епархия, что-то было приобретено на Московских Рождественских чтениях, но чаще я сама ищу его на многочисленных сайтах, например, на сайте телеканала «Союз», «Радость моя» или на детском портале «Солнышко», где, кроме видеоматериалов, есть много полезных рекомендаций, форм работы с детьми. «Круглые столы», уроки вопросов и ответов, викторины, обсуждение увиденного помогают ненавязчиво закрепить материал, надо сказать, не легкий для восприятия ребенка.

На территории нашего поселка находится известный Свято-Успенский монастырь Флорищева пустынь, поэтому, как говорится, сам Бог велел школе тесно и разносторонне сотрудничать с монастырем и с воскресной школой при нем (которую посещает большинство наших учеников).

Бывает, что на уроке у ребенка возникают неожиданные вопросы. Иногда дети подходят к тебе со своими душевными проблемами. Ты понимаешь: это высшая степень доверия ребенка взрослому человеку, стараешься вникнуть, объяснить, но иногда приходится призывать на помощь священника, если я чувствую, что мои ответы недостаточно убедительны. Кроме того, я приглашаю батюшку в школу, ведь некоторые темы уроков, например, «Молитва» или «Что есть Бог», гораздо доступнее может объяснить священник.

В своей работе широко использую проектную деятельность. И ученики четвертых классов уже побеждают на всевозможных конкурсах, научных обществах, где они представляют свои работы: «О чем поют колокола Флорищевой пустыни», «Сказ о Флорищевой пустыни», «Монастырь — остров спасения»... А какие интересные и нестандартные работы подготовили ребята на конкурс, посвященный 700-летию преподобного Сергия Радонежского: «Сергий Радонежский и Флорищева пустынь», «Как Сергий Радонежский помог моей подруге сдать технику чтения» или «Сергий Радонежский, Куликовская битва и компьютерные игры»! За необходимой информацией мы идем в библиотеки (школьную, поселковую, монастырскую).

Ребятам предлагаются самые разные темы для творческих и исследовательских работ, но дети чаще всего тяготеют именно к тому, что связано с историей нашего поселка и монастыря. И через историю малой родины они погружаются и познают прошлое родного края, Отечества. Причем, такая деятельность вовлекает и родителей, а я это только приветствую. Ф.

Подготовила **Дарья Баринова**
Фото **Юлии Маковейчук**

Мультимедиа на уроках: *инструкция по применению*

Зачем использовать мультимедийные средства на уроках ОПК? Почему недостаточно простого рассказа? Как сделать эти уроки более живыми и интересными? Своим опытом делится протоиерей Владимир Янгичер, настоятель храма Рождества Христова села Иудино Сергиево-Посадского района Московской области, преподаватель Московской православной духовной академии и курсов повышения квалификации для учителей «Основ православной культуры», автор комплекта учебно-методических материалов для уроков ОПК «Мультимедийный конструктор».

Активно используйте образы

Я вспоминаю свой первый урок по православной культуре, который провел около 25 лет назад: мое первое занятие потерпело полное фиаско, я ушел с урока с красными щеками и ушами. Старшеклассники начали смеяться через десять минут после начала урока, всячески показывали, что им неинтересно. А мне казалось, что я представлял великую русскую культуру, и меня задело за живое, что я не могу адекватно донести ее до молодежи, как будто они марсиане какие-то — хотя, конечно, кое в чем они марсиане! Со временем я понял, что им надо показывать изображения, образы, и постепенно начал использовать мультимедийные средства. Это на самом деле очень простые технологии, ими давно уже пользуются — компьютер (или ноутбук) и проектор (или большой экран). Для сопровождения уроков я создаю слайд-презентации в программе PowerPoint.

Православную культуру необходимо преподавать только с активным использованием изображений, иначе не получится наглядно ее показать. Ведь русская культура очень образная. Она берет свое начало в Византии, но за века развития на нашей земле она сильно изменилась. Сейчас в России не найти тех простых форм, которые присутствуют в византийских храмах — у нас церкви многоглавые, куда более пышные. Византийская мозаика примерно одинакова на протяжении веков, а вот, например, иконопись на Руси поразительно разная — вспомним северное, московское, киевское письмо.

Кроме того, когда ты просто говоришь слова, они могут запутать. Словами можно почти ко всему найти контраргументы, практически такие же убедительные. Но когда ты используешь образы, то показать, что черное, а что белое, становится проще. И пока еще наши дети откликаются на это.

Выбирайте слайды

Между слайд-показом и видео есть большая разница, хотя формально речь идет об одном и том же экране. Психологи выявили, что только около 20 процентов видеоряда осмысливается, усваивается в сознании. Видеоформат отнимает у нас важные впечатления, и я бы рекомендовал вместо него использовать слайды. Слайд – это культура всматривания, вслушивания, вдумывания — то, чего зачастую лишает нас массовая культура, ее мелькание и клиповое сознание, но в чем мы по-прежнему испытываем потребность.

Пусть на уроках звучит музыка!

Стоит ставить музыку, которая раскрывает душу к восприятию красоты — это может быть классическая или народная музыка. Что касается церковной музыки, то ее лучше использовать очень ограниченно и с оговоркой. Дело в том, что естественное место для церковной музыки, как и иконы, — в храме. А часто ставить церковное пение, которое предназначено для звучания в храме, вне храма будет не совсем правильно. У меня есть урок о Рождестве, где я говорю и о Святой земле — он идет под музыку Генделя, Моцарта или Рахманинова. Зачастую все это выстраивается интуитивно. Вот я, к примеру, готовлю презентацию и начинаю думать над темой, которая мне кажется близкой и интересной. Перед глазами появляются образы, которые вызывают последующую логику — ведь у образов есть своя несловесная логика. И образы, и музыка — это фон. И только очень редко на уроках мы прослушиваем церковные песнопения полностью — например, «Плач Адама» на лекции про церковное пение. И параллельно на экране идет их текст.

➥

Попробуйте сделать фотофильм

Фотофильм — это картинки, «сплавленные» с музыкой и текстом. Такой фильм может сделать каждый. Берутся изображения природы, шедевров мировой художественной культуры и духовные образы. Например, когда мы говорим о Рождестве Христовом, тут уместно показать кадры Вифлеема — изнутри и снаружи храма, кадры Вифлеемской пещерки, а также картины русских и зарубежных художников на эту тему (с комментариями), и конечно, иконы и мозаики. Как фон должна идти музыка, а на экране — титры, причем желательно двойные, русские и славянские. Когда читается Евангелие, текст более-менее понятен, но к тропарям, стихирам и величаниям нужен сопровождающий текст.

У меня есть фотофильм «Страсти по Матфею» на музыку митрополита Илариона (Алфеева). Там вставлены небольшие, в несколько секунд, видеофрагменты, но это именно фотофильм на основе фресок, мозаик, икон, видов Святой земли. Все изображения анимированные — не с мультипликацией, а с движениями, масштабированием, панорамированием, с наложением. И каждый из фрагментов имеет смысловую нагрузку — например, стихира о Тайной вечере, поход Иуды к фарисеям или плач Матери над могилой Сына. На экране наряду с образами даны слова из Евангелия и церковных песнопений.

Медленно чередующиеся кадры фотофильма обеспечивают все уровни восприятия, и ребенку легче погрузиться в тему, которую проходим на уроке, она для него становится намного более близкой и понятной.

Дополняйте зрительное и слуховое восприятие тактильным

Если есть возможность, для лучшего усвоения информации зрительное и слуховое восприятие хорошо бы дополнить тактильным. На урок о Святой Троице, например, я приношу кусочек Мамврийского дуба, который мне подарили во время паломничества, и пускаю по классу потрогать его. Я также показываю детям фотографию этого древнейшего дуба, икону Святой Троицы, на которой дерево присутствует.

Подготовила Дарья Прохорова
Фото из архива автора

Когда читается Евангелие, текст более-менее понятен,

но к тропарям, стихирам и величаниям нужен сопровождающий текст.

Православная культура или светская этика: критерии выбора

Оказывается, можно выбрать «Основы православной культуры», а не светскую этику, руководствуясь сугубо профессиональными психологическими соображениями. Беседуем на эту тему с кризисным психологом, руководителем центра кризисной психологии при Патриаршем подворье — храме Воскресения Христова на Семеновской (Москва) Михаилом Хасьминским.

Фото Александра Алпаткина

Дом, построенный на песке

— Михаил, какая вообще связь между сферой Вашей профессиональной деятельности, психологией, и вопросом о том, что лучше изучать в курсе ОРКСЭ — «Основы православной культуры» или «Светскую этику»?

— Я кризисный психолог, мне постоянно приходится работать с людьми, которые не могут справиться с теми или иными жизненными потрясениями, несчастьями, зависимостями. И разбираясь в их ситуациях, я отчетливо вижу, в чем их главная беда. Она — в отсутствии того, что часто называют «жизненным стержнем», а точнее говоря, в отсутствии внутренней иерархии ценностей. У них нет четких убеждений, они не понимают, что абсолютно необходимо, что возможно, что нежелательно, а что категорически недопустимо. Поэтому, сталкиваясь с проблемами и с искушениями, они ломаются. И дело не только в недостатке силы воли — гораздо хуже, что они просто не знают, на что ориентироваться, как поступать в сложных жизненных обстоятельствах. Тут, в этом я глубоко убежден, правильное и хорошее преподавание в школе «Основ православной культуры» уберегло бы многих моих нынешних пациентов от необходимости обращаться ко мне за помощью.

— Вы настаиваете, что выбирать нужно именно модуль «Основы православной культуры»? Но разве курс светской этики не дает человеку такой же стержень?

— Я твердо убежден: не дает. Безусловно, там произносятся верные слова — о нравственности, о добре, о любви к Родине и так далее. Однако при попытке обоснования этих принципов учитель неизбежно столкнется с проблемой авторитета. Дело в том, что источник этих нравственных норм остается неясен. Преподаватель светской этики может говорить о том, что нельзя завидовать, нельзя воровать, нельзя обижать слабых — а ученик спросит: а почему, собственно, нельзя? Более того, вокруг нас немало примеров, как люди, нарушающие все мыслимые нравственные нормы, преуспевают и для многих становятся образцом для подражания. Что этот преподаватель может ответить своим ученикам?

Откуда вообще берется ответ на вопрос, что хорошо, а что плохо? Это мнение самого учителя? Родителей (у которых могут быть совершенно разные мнения по одному и тому же вопросу)? Общества (в котором существуют полярные взгляды)? Почему ребенок должен всерьез отнестись к этим нравственным ценностям? На это, с моей точки зрения, у светской этики просто не может быть ответа — при всем уважении к тем, кто преподает этот предмет или отдает своих детей на эти уроки.

— А почему на этот вопрос легче ответить преподавателю «Основ православной культуры»?

— Легче потому, что он будет говорить не только от себя, не только от имени родителей. Появляется авторитет, который выше сиюминутной человеческой морали. Не прислушаться к этому Абсолюту очень сложно. Да, в более зрелом возрасте, когда ученики подрастут, они могут спорить, бунтовать против заповедей этого Абсолюта, они будут нарушать их. Но просто отмахнуться от понятий о добре и зле, которые даны Богом, а не человеком, не удастся. В этом смысле позиция учителя получает серьезное основание.

Есть Бог, и Бог дал человеку свободу, дар различения добра и зла, дал нравственные нормы (заповеди), и соблюдать их нужно именно потому, что это БОЖИИ ЗАКОНЫ. Этот ответ убедителен уже безотносительно к тому, каков личный авторитет учителя, потому что учитель говорит не от себя, а высказывает христианскую позицию. Пользуясь евангельскими сравнениями, «Светскую этику» можно уподобить дому, построенному на песке, а «Основы православной культуры» — дому на прочном фундаменте.

Еще раз подчеркну: при всем уважении к разным модулям курса я считаю их несравнимыми между собой, потому что «Основы светской этики» остаются не более чем обзором и перечислением разных человеческих мнений и версий о плохом и хорошем. А «Основы православной культуры» дают реальный шанс структурировать личность ребенка. С педагогической и психологической точек зрения между одним и другим — пропасть.

Ни слова о страстях

— А Вам скажут, что светская этика — для счастливых людей, а Православие — для людей несчастных, которым просто не повезло по жизни.
— Мой опыт психолога говорит о том, что кризисы, безусловно, переживает каждый человек. Исключений нет. Людей, которые счастливы и благополучны *всегда*, не бывает. Возьмем даже не обязательно какие-то кризисы, а, например, пагубные страсти, которые, кстати, к кризисам неизбежно приводят. В светской этике, в отличие от Православия, не говорят о том, как от них избавляться. По опыту своей работы я могу сказать, что, например, из наркоманов лишь те в итоге отказываются от наркотиков, кто пришел к вере.

Скажу принципиально важную вещь. Православие выстраивает в сознании человека систему нравственных приоритетов, структурирует его личность, дает крепчайший внутренний стержень. И только имея такой стержень, можно справляться с труднейшими кризисами. Ведь, действительно, каждому рано или поздно придется, например, пережить смерть близкого человека, сильно заболеть и, возможно, задуматься о суициде. Христианство выработало в себе такие аскетические практики, которые позволяют успешно справляться с самыми предельными кризисными состояниями. Как практикующий психолог, лично я не встречал всерьез верующих людей среди, к примеру, тех, кто делал попытки суицида. Или почти нет среди верующих наркоманов. Среди верующих гораздо меньше разводов. Этот список можно продолжать.

Отчего это происходит?

Когда человек обращается к вере и перестраивается внутренне, у него исчезает фрустрация* и он вновь может нормально функционировать. Или, например, каждый человек в жизни сталкивается с таким явлением, как навязчивые мысли. И если в православной аскетике разработаны четкие методы по борьбе с ними, то светская этика даже не рассматривает подобные вещи, а светская психология и психиатрия часто перед ними просто пасуют. В то время как аскетический опыт, который дает Православие, позволяет в незапущенных случаях научиться себя контролировать и справиться в том числе и с навязчивыми мыслями.

Тема зависимости опять же — алкогольной, игромании и так далее. У православного человека есть гораздо больше возможностей из всего этого выбраться, при желании, конечно. Ему будет очень тяжело, но у него есть своего рода дорожная карта на этот счет. Или еще такой деликатный момент. Например, девочку отправляют изучать светскую этику. На этих уроках ей говорят, что девственность надо хранить. Но на вопрос, а зачем ее вообще хранить, светская этика ответить опять-таки не сможет. И, не дай Бог конечно, но если эта девочка в 16 лет лишится девственности в компании каких-нибудь отмороженных ребятишек без тормозов, то вопрос «почему это случилось» ее родители должны адресовать уже себе. Остановить по большому счету здесь может лишь табу религиозного плана. Так сказано — так надо, потому что это чистота. И за это придется держать ответ.

А иначе — а почему я, собственно, не могу? Почему нельзя попробовать наркотики? Один раз попробую, что за ощущения, а там видно будет.

— Но могут быть и рациональные, посюсторонние контраргументы. Испортишь здоровье, станешь наркоманом — это предельно понятно, с точки зрения простого здравого смысла.
— Любой рациональный аргумент можно оспорить. За один раз не испорчу! Ведь как обычно начинают наркоманы? Барыга, которому нужно продавать эту гадость, предлагает попробовать только один раз, в долг, а подчас и бесплатно. Вдруг понравится? Попробуй, чего там. Второй раз хочешь? Видишь, первый раз у тебя все нормально было? Ну и чего, давай и второй раз. Боишься, что привыкнешь? Да ладно, сказки все это. А когда человек начинает уже привыкать, то все, это уже его клиент.

Крепкие корни

— Вы говорите, что лишь Православие помогает по-настоящему справляться с кризисами, которые неизбежны в жизни каждого человека. Но если взять сам предмет ОПК, разве на нем детей учат этому? Разве там говорят, как себя следует вести и что думать, например, в случае неизлечимой болезни, смерти близкого человека?
— Конечно нет. Но на уроках могут заложить базу, опираясь на которую, человек сумеет в своей дальнейшей жизни справляться с кризисами.

Тут возможна такая аналогия: в институтах не учат всему, что может потом случиться на работе. Там учат тому, как все правильно структурировать, как вообще подходить к делу. И дальше человек, уже имея такое структурное мышление, самостоятельно достигает каких-то высот. С ОПК, на мой взгляд, дело обстоит так же.

Да, правильно, на этих уроках изучают не собственно Православие, а православную культуру. Но слово «культура» происходит от латинского глагола colere, что значит возделывать землю, ухаживать за чем-либо. А для возделывания земли нужны определенные инструменты. Одними руками ее никто никогда не возделывал. Вот как раз таким инструментом и является религиозная основа культуры. Поэтому на уроках ОПК все равно неизбежно пойдет речь о православном вероучении и о том, как православный христианин должен поступать.

Еще можно привести метафору из мира компьютерной техники. Религия — это своего рода операционная система, которая вкладывается в человека. И если она работает устойчиво и хорошо, то и все программы, которые в нее интегрируются, тоже работают хорошо. А когда операционная система плохая, то любые программы в ней будут вести себя непредсказуемо.

На протяжении веков в истории человечества выстраивалась определенная система, которая отвечала на массу вопросов, давала понимание человека, общества и мира, объясняла, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Сейчас же дело обстоит так, как будто мы подростков одних отпускаем в дикий лес. Но чтобы они смогли там найти дорогу и выйти обратно, им следует дать компас и карту. А ведь Православие — это и есть компас и карта, которые показывают верное направление движения. Ты можешь не идти по этому направлению, но ты хотя бы будешь знать, куда идти правильно. Эту карту, которая тебя о многом предупреждает, давным-давно составили многие поколения твоих предков. Она с тех пор ни капельки не изменилась. Те же страсти, те же проблемы, те же кризисы. Возможно, что кто-то и без компаса и карты выйдет живым из этого леса, но это будет скорее случайность.

---

* Фрустрация — психическая травма, возникающая в результате несовпадения желаний и возможностей. — *Ред.*

5 причин выбрать ОПК

по мнению Михаила Хасьминского

1. Православие придает человеку внутренний стержень, выстраивает правильную внутреннюю иерархию ценностей.

2. Православие, в отличие от светской этики, ссылается на Абсолютный авторитет, который выше сиюминутной человеческой морали. Заповеди — это не человеческие, а Божии законы.

3. Православие помогает по-настоящему справиться с жизненными кризисами, неизбежными в жизни каждого человека.

4. Православие помогает успешно бороться с пагубными страстями и зависимостями.

5. Православие является своего рода правилами дорожного движения в духовной жизни. Следуя им, можно избежать жизненной катастрофы.

Действительно, все хотят вырастить своего ребенка добрым, умным и культурным. При этом многие не считают нужным помогать ему в мировоззренческом выборе. Дескать, вырастет и сам разберется, какую религию принять, к какой конфессии примкнуть. Но ведь это не что иное, как попытка снять с себя ответственность. Чтобы ребенку что-то дать, ты должен сам этим обладать. Было бы странно научить ребенка тому, чего не умеешь и не знаешь сам. А поскольку многие родители сегодня далеки от религии и тоже не имеют никакого внутреннего стержня, испытывают огромные проблемы в этом плане, то они просто снимают с себя ответственность за ребенка.

Но ведь никто не говорит: пусть ребенок вырастет и сам разберется, каким ему быть — добрым или недобрым, умным или глупым. Или пусть сам разбирается, учиться ему в школе или нет. Нет, все родители отдают в школу своих детей, потому что прекрасно понимают, что если он не получит знаний, то он дальше не сможет нормально функционировать в обществе. Но это почему-то не касается того, о чем мы сейчас говорим.

Раньше, у наших предков, можно было не учить детей грамоте. Мы знаем, сколько тогда было безграмотных людей. Но не научить его заповедям Божиим — это было просто невозможно. Ко мне как практикующему психологу сегодня приходят люди, которые закончили с отличием ведущие вузы: МГУ, МГИМО и другие. Люди глубоко несчастные — именно потому, что они или кто-то рядом с ними нарушает эти заповеди. А раньше очень многие были безграмотными, всю жизнь проводили в тяжелых трудах, но благодаря соблюдению религиозных законов, благодаря тому, что у них была очень твердая духовная основа, умирали счастливыми людьми.

Еще Православие можно сравнить с правилами дорожного движения. Можно, конечно, как-то ехать и без правил по дороге. Куда-нибудь и доедешь, возможно, если сильно повезет. Но, скорее всего, попадешь в аварию. Но так же ведь и в духовной жизни — если не следовать определенным правилам, наработанным на основе огромного опыта (как и в случае с ПДД), то жизненной катастрофы избежать вряд ли получится.

Сейчас у людей резко растут амбиции, но они не соответствуют их реальным возможностям. Потому что не все могут быть министрами или миллионерами. И начинается фрустрация. А фрустрация приводит к отчаянию. А отчаяние приводит ко всему остальному: депрессиям и суицидам.

— Смирения не хватает.

— Правильно. Но многие современные люди даже понятия об этом не имеют. Опять же, попробуйте секулярному человеку объяснить, что такое смирение и зачем оно нужно. Как светская этика сможет объяснить, что такое гордыня? Или для чего нужно смирение, причем смирение перед Богом?

К чему вообще подстегивает секулярное общество? Бери от жизни все! Ты должен быть успешным, сильным, позитивно мыслить. А если уже нет возможности «взять от жизни все», если нет возможности мыслить позитивно? Светская этика в данном случае уже не поможет. У человека начнется фрустрация. И у него либо сознание изменится на религиозное, если семя посеяно, либо человек уйдет куда-нибудь в невротизм или даже в суицид. Вот, собственно говоря, что мы выбираем, когда выбираем для ребенка религиозное воспитание или его отсутствие.

Точно так же, например, никто не хочет, чтобы его ребенок, когда вырастет, попал в какую-нибудь секту или в какую-то совершенно чуждую религиозную систему. Но шансы попасть туда резко вырастают, если человек не знает своей религии. Свято место пусто не бывает. Если не заложили фундамента своей веры, то легко подберется вера чужая. И когда ребенок будет зависать у каких-нибудь сектантов, что вы станете делать?

Еще один очень важный момент. В религиозной системе координат есть абсолютный законодатель — Бог. В предмете «светская этика» много говорится о духовности, любви, самопожертвовании, добре и зле, но критериев не дается. По сути, это советский вариант этики.

Было же, например, самопожертвование в Советском Союзе? Очень многие жили ради других, жертвовали собой. Развод порицался обществом, и люди понимали, что должны стараться иметь хорошую и крепкую семью. Но как только Советский Союз распался в 1990-е и его идеологическая конструкция рухнула, все страсти тут же вырвались наружу. Все сразу забыли о самопожертвовании. Внешние условия изменились, и тут же изменилось и внутреннее состояние человека. А вот у православного человека, по-настоящему православного, как бы внешняя ситуация ни менялась, внутренний стержень останется неизменным.

Так что, выбирая предмет для ребенка, стоит серьезно над этим подумать. Ф.

Беседовал **Юрий Пущаев**

фото www.lori.ru

Советы методистов

Как построить урок на примере темы «Чудо в жизни христианина»

Каждому учителю ОПК приходится самостоятельно составлять планы уроков по той или иной теме программы. Конечно, приходится учитывать текущую ситуацию, уровень знаний учеников, отношения в классе и так далее. Тем не менее методические разработки вполне могут пригодиться, главное не воспринимать их некритически. В качестве примера такой разработки мы публикуем (в отредактированном под журнальный формат варианте) конспект урока на тему «Чудо в жизни христианина». Это часть разработанного группой православных педагогов Москвы и Сант-Петербурга методического обеспечения к учебнику протодиакона Андрея Кураева.*

* Этот методический комплекс можно найти на сайте http://experiment-opk.pravolimp.ru/. — *Ред.*

Ключевые понятия: **чудо, доброделание, добродетель.**

Задачи урока:

Обучающая: познакомиться с христианским пониманием чуда как изменения Богом установленных законов природы; понять, что причиной доброделания христиан может быть вера в чудо как проявление всемогущества Божьего.
Развивающая: уяснить, в чем состоит внутренняя связь трех христианских добродетелей — веры, надежды и любви.
Воспитывающая: осознать, что для верующего в Бога человека доброделание есть норма его жизни и следствие доброго внутреннего настроя человека.

Что потребуется для урока:

мультимедиа-проектор, бумага для письма, бумага для рисования, цветные карандаши, фломастеры.

Что должно быть заранее написано на доске:

Бог — чудесная помощь.
Человек — доброделание.

Иллюстративный материал:

Репродукции икон Владимирской Божией Матери и Божией Матери «Живоносный источник».

Ход урока

I. Подготовка учащихся к восприятию материала урока

Возможны два варианта начала урока:

Вариант 1

1 Учитель должен донести до детей: учащимся 5-го класса из уроков литературы уже известно и понятно, что всё, что происходит в произведении, происходит по воле его автора. Именно на этой основе происходит осмысление замысла автора, идеи художественного произведения, и пятиклассник уже приближается к пониманию того, что изменение одного хода в сюжете ведет к изменению замысла в целом.

2 Как это донести: с помощью вопросов, заданных ученикам, и обсуждения ответов на них.

Вопрос: **Если бы автор решил вмешаться и улучшить сюжет своей книги, а ее герои могли бы заметить это неожиданное для них вмешательство, каким бы словом они назвали происходящее?** Он может быть поставлен на основе сюжета знакомых пятикласснику произведений. **Например, представьте себе, что барыня из рассказа И. С. Тургенева «Муму» меняет решение и вместо того, чтобы выдать Татьяну за Капитона, выдает ее за Герасима. Как восприняли бы Герасим и Татьяна изменение решения барыни?**

Вопрос: **Представьте себе, что Абдул (рассказ Л. Н. Толстого «Кавказский пленник») решает отпустить Костылина, не дожидаясь от него выкупа. Как воспринял бы это решение Костылин?**

3 Изменение сюжета автором для героев действительно может показаться чудом, однако другое чудо — чудо, которое возникает как бы само по себе, из-за течения самой жизни, зафиксировано во многих произведениях. Об этом чуде необходимо поговорить с пятиклассниками, ведь оно далеко не всегда воспринимается как чудо.

Вопрос: **Почему в рассказе «Муму», согласно замыслу И. С. Тургенева, Герасим находит щенка именно в тот момент, когда навсегда простился с человеком, которого любил? Как мог воспринять этот дар Герасим?**

Вопрос: **Почему теряющая силы Маруся (рассказ В. Г. Короленко «В дурном обществе») вдруг обретает великий дар: куклу с роскошными волосами в нарядном платье? И кто совершает это чудо? Почему в тот момент, когда Вася предстает перед судом отца и ждет неотвратимого наказания и, более того, знает, что он теряет любовь отца, как и отец теряет его любовь, именно в этот момент появляется пан Тыбурций и рассказывает судье о том, что сделал Вася для его детей?**

Пояснение учителя:

И появление куклы в подземелье, и появление в нужный момент пана Тыбурция — это и есть настоящее чудо, которое происходит в жизни людей. Почему же происходит это чудо? Какие поправки Бог внес в сюжеты той жизни, которые зафиксировали И. С. Тургенев и В. Г. Короленко?

Вариант 2

Подготовка детей к восприятию статьи учебника может начаться с чтения учителем вслух рассказа А. И. Куприна «Чудесный доктор» (предварительно учителю стоит оценить, сколько времени займет такое чтение).
После чтения рассказа следует обсудить с учащимися тему предстоящего урока, предложив им вначале самим сформулировать тему урока, а затем помочь им найти нужную мысль, задав следующие вопросы:

— До какой степени отчаяния дошли Мерцаловы? Что случилось бы с ними, если бы в зимнем саду отцу большого семейства Мерцалову не встретился «чудесный доктор»?

— Рассказ А. И. Куприна выдумка или быль? Какой факт доказывает то, что случившееся в рассказе происходило на самом деле?

— Как восприняли Мерцаловы случившееся с ними?
После ответов на эти вопросы учитель дает детям задания:

— Сформулируйте тему урока самостоятельно.

— Какие вопросы мы должны будем обсудить? Запишите эти вопросы.

Учитель фиксирует детские вопросы на доске или плакате (электронных средствах обучения).

II. Чтение статьи учебника

Прочитаем статью полностью. Спросим у детей, что именно в статье привлекло их внимание, и перечитаем статью. Перечитывать статью будем с остановками. Останавливаясь, задаем детям вопросы и побуждаем их к конструктивной дискуссии друг с другом и с учителем.

Отрывок 1
Христиане стремятся творить добро не только из самоотверженности или желания получить духовную радость. Третья причина — это вера в то, что для чуда есть место не только в сказке, но и в жизни.

Остановка 1
Чудо в жизни. Что вы понимаете под словом «чудо»? Были ли в вашей жизни события, которые вы воспринимали как чудо? Может быть, о чудесных событиях своей жизни вам рассказывали бабушки и дедушки, мамы и папы?

Отрывок 2
Для христиан чудо по своему логично: если есть Бог, а мир и его история — это книга, которую пишет Бог (помните слова Ломоносова?), то Бог, как Автор, может вносить поправки в сюжеты земной жизни.

Остановка 2
— Вспомним слова М. В. Ломоносова о книге, которую пишет Бог: «И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к Строителю оных и с крайним благоговением Его благодарите, открывшего вам театр премудрых дел Своих; и чем больше оныя постигаете, тем вящще (т. е. тем более. — *Ред.*) со страхом Его превозносите».
— Как вы понимаете выражение Ломоносова «непоколебимые естественные законы»?

Отрывок 3
Нашему миру Бог дал такие законы, что в нем единица не может равняться тройке. Но христианин убежден, что для Самого Творца это не так: Он выше наших различений и дробей. Поэтому в Боге Единственность и Троичность едины и совместимы. Христиане верят в Одного, Единого Бога, который тем не менее есть Троица: Отец, Сын (воплотившийся во Христе) и Дух. Объяснить это невозможно, но христиан радует такая свобода Бога даже от законов школьной арифметики.

Остановка 3
— Когда становится возможным то, что колеблются «непоколебимые естественные законы»?
— Какое явление трудно постигнуть с точки зрения наших, земных, законов?

Отрывок 4
Любое чудо не может быть объяснено — иначе оно перестает быть чудом. Поэтому на этом уроке мы просто послушаем Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Патриарх рассказал об одном из чудес в жизни его семьи: «Голод 1932-1933 годов имел ко мне самое непосредственное отношение. Мой дед около тридцати лет просидел в тюрьмах только за то, что он боролся за сохранение веры Православной. Когда его забирали — а дело было в Поволжье — то бабушка обратилась к нему и сказала: «На кого же ты нас оставляешь? Ты видишь, что голод идет, мы же все погибнем!» Тогда дед сказал: «Я иду страдать за Христа — волос не упадет с вашей головы». И

вот, когда в доме не осталось ни одного грамма муки, бабушка испекла вечером для семерых детей лепешечки, раздала им и сказала: «Дети, у нас нет ничего, что мы завтра сможем покушать. Мы завтра начнем умирать». А ночью произошло то, что я, как верующий человек, называю чудом. Раздался стук в окно, и моя бабушка услышала голос: «Хозяйка, выходи, принимай товар». Вышла — никого. А рядом с дверью стоит большой мешок муки. Этот мешок муки спас мою семью и дал возможность родиться мне».

Остановка 4

— Какое событие своей жизни Патриарх воспринимает как чудо?
— Что, с вашей точки зрения, было здесь чудесного?
— Какую закономерность происхождения чуда вы находите в рассказе Патриарха?
— Что общего в рассказе Патриарха и рассказе А. И. Куприна?
— Почему главные события в двух рассказах действительно следует считать чудом? Могли ли ждать откуда-то помощи близкие будущего Патриарха, если дело было в голодающем Поволжье, а отец был арестован большевиками? Могли ли ждать откуда-то помощи Мерцаловы, если они везде уже получили грубый отказ? Могли ли думать, что в заснеженном саду, поздно вечером, окажется человек, который и принесет им избавление от страдания?
— Откуда же пришло чудо? Кто его совершил?

Отрывок 5

Как видим, для верующих людей чудо — это не обязательно видение ангела. Для христианина чудом может быть неожиданно попавшаяся книга с ответом на давно мучивший вопрос. Встреча с тем человеком, который только и мог помочь в трудной ситуации.

Остановка 5

— Подтверждают ли слова учебника ваши выводы о том, кто вершит чудо?
— Зачем же Богу угодно вести человека трудным путем?
Какой ответ на этот вопрос дал
М. В. Ломоносов:
«Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастия не мог чувствовать. Жизнь для него — смесь добра и зла в мире нравственном, бед в мире физическом. И если человек доверится лишь своим силам — неизбежно впадёт в отчаяние о своей судьбе. Но Бог — “всё на пользу нашу строит”».
— Как слова М. В. Ломоносова связаны с понятием чуда?

Отрывок 6

Итак, верующий человек знает, что за доброе отношение к людям он может быть вознагражден от Бога.
Раз уж он хочет помощи от Бога, то и сам должен постараться исполнить Его заповеди, призывающие к доброделанию.
Итак, к чему призывают заповеди Бога? Доброделание и добродетели — родственные ли это слова?

Работа над последним отрывком статьи пройдет по несколько иной логике. Предложим ребятам дописать статью учебника, закончить ее, не подглядывая, естественно, в учебник. Вполне возможно, что кто-то из учеников запомнил конец статьи и просто воспроизведет его, но кто-то напишет свой. По желанию пятиклассники прочитывают свой вариант, затем читают вслух окончание статьи.

III. Итоговая работа

Ответы на вопросы учебника

Обсуждение вопроса к следующей теме: **Как вы думаете, если однажды встретятся человек и Бог, какие вопросы они зададут друг другу?**

Домашнее задание

На выбор:
1) подготовить сообщение о докторе
Н. И. Пирогове (Христианские добродетели чудесного доктора).

2) подготовить сообщение о чудесах, связанных с иконами Божией Матери Владимирская и «Живоносный источник» (информацию ученики могут найти в Интернете с помощью родителей). ф.

Закон Божий: время прошло?

Сельская бесплатная школа. *А. И. Морозов. 1872*

Петр I (1672–1725)

Как и почему дисциплина появилась в России

Четыре века назад Закон Божий помог преодолеть чрезвычайную богословскую неграмотность верующих в России. Но есть ли ему место в сегодняшней системе образования — церковного и светского?

По поводу необходимости такого предмета, как Закон Божий, в околоцерковной среде спорили и спорят очень много. А с момента появления в школе курса «Основы религиозной культуры и светской этики» эти дискуссии всколыхнулись с новой силой.

Инициатор разработки курса Закона Божия — царь Петр Первый. По его приказу в 1720 году архиепископ Феофан (Прокопович) написал «Первое учение отроком» — первый учебник по Закону Божию. Он содержал в себе, кроме азбуки и главных молитв, «краткий катехизис, излагавший главнейшие догматы веры и заповеди Десятословия», которые и предписывалось Духовным регламентом изучать детям всех званий.

Преподавание Закона Божия при Петре велось только в нескольких частных школах, к примеру, в школе для бедных детей, основанной в 1721 году Феофаном (Прокоповичем), в начальных школах при уральских заводах, открытых В. Н. Татищевым по указанию Петра Первого. В то же время в «математических» и «навигацких» школах, открытых при Петре, преподавание Закона Божия не предусматривалось.

Сторонники Закона Божия считают, что его в России преподавали исконно, повсеместно, с исключительной полнотой, и дети получали тогда от учителей всё, что положено любому христианину знать о своей вере. Вот и ныне бы, как встарь, предписать обучение Закону Божию — всем и п**о**лно, без изъятий. Он бы, как шар воздушный, возносил души к облакам!

Те, кто настроен к нему критически, отвечают: нет, не полезен был Закон Божий, а вреден! «Исторический эксперимент» с его преподаванием закончился печально! Нельзя детей приучать к слову Божию с помощью розги! А для современной школы немыслимо рекомендовать Закон Божий даже в самой малой мере. Это ведь свинцовая болванка, неокрепшую веру вмиг утопит...

Кто прав?

До Закона Божия

Прежде всего: допетровская Русь Закона Божия не знала. Было ли в том благо? Вот уж нет, нисколько.

Московское царство выросло на окраине бывшей Киевской Руси, в глухих дебрях, на холодном севере. Очень долго не существовало

тут ни мощной традиции духовного просвещения, ни ученого монашества, лучше всего способного к подобному труду, ни даже простейших школ. Горько говорить, но Русская Церковь веками мучима была страшным недугом — малограмотностью духовенства. Он поразил даже столь крупные центры, как Москва и Новгород Великий.

Большой русский святой, архиепископ Новгородский Геннадий, с тоской писал в Москву о том, каких претендентов на место священника доставляют к нему для поставления в сан: «Приведут ко мне мужика, и я велю... прочесть Апостол, а он и ступить не умеет; я велю Псалтирь дать, а он и по той едва бредет». Геннадий отказывал, но пришедшие со ставленником горестно уверяли: «Нет человека в нашей земле, кого бы можно избрать», — пусть-де поучится при архиерейском доме, а потом все же станет попом... Видя такое невежество, архиепископ молил: надо завести в Новгороде училище, где иерею ставили бы навык правильно читать священные книги и вести церковную службу.

Из этой тьмы Закон Божий выглядит как громадное достижение...

И в конце XV века, и в XVI веке русское правительство, а вместе с ним Русская Церковь не раз выражали потребность: надо, надо обзавестись школами! Но исторические источники твердо свидетельствуют о возникновении первых школ на Москве лишь в середине XVII столетия, при первых Романовых. До конца века через них не прошло и 1000 человек.

Основам веры учили хаотично.

Есть поблизости «книжный» человек, готовый даром или за малую мзду учить ребятишек, так они будут знать кое-что. А нет такого — они и длинной молитвы не сведают: весь «Закон Божий» сведется для них к «Отче наш», «Господи, помилуй!» да «грешен, батюшка»...

Да, в Московском царстве водилось немало первоклассных знатоков Священного Писания, канонов и церковной истории. Но они проходили, большей частью, *не через школу, а через наставничество*. Знания о вере передавались из рук в руки, из уст в уста, лучшие богословы не знали «регулярного» образовательного процесса. Каждый русский «книжник» допетровской эпохи — «штучный товар».

У дверей школы. *Н. П. Богданов-Бельский. 1897*

Как в Россию пришел Закон Божий

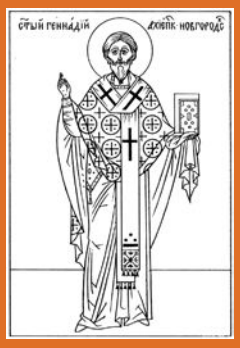
Первое в России пособие по Закону Божию составил при Петре I архиепископ Феофан Прокопович. Но это вовсе не значит, что сейчас же по всей стране началось его изучение. Его прежде всего познавали учащиеся духовных школ. Долгое время духовная школа в России не имела деления на ступени, однако постепенно произошло размыкание на духовные академии (церковные «вузы»), семинарии и уездные училища. Закон Божий изучался в последних. И, разумеется, без знания его нельзя было получать образование в семинарии. Школяры уездных училищ и семинаристы составляли тысячи, а затем десятки тысяч по всей стране. Выпускники становились псаломщиками, дьяконами и священниками во храмах. Следовательно, для них Закон Божий являлся частью «профессионального обучения». Тем, без чего их будущая деятельность оказывалась просто немыслимой.

Первый массовый учебник Закона Божия издан был только в 1765 г.

— «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия» иеромонаха Платона (Левшина; впоследствии митрополита Московского). «Православное учение» представляло собой программу обучения Закону Божию наследника престола великого князя Павла Петровича (впоследствии императора Павла I), большое место в ней было уделено вопросам нравственного воспитания. Книга получила широкое признание и использовалась как в школах, так и для наставления народа.

Впервые в учебную программу светских учебных заведений Закон Божий был введен только в 1774 году.

В 1786 г. в школьное обучение была введена «Книга о должностях человека и гражданина», изданная при ближайшем участии императрицы Екатерины II, где догматы веры стали больше подтверждаться доводами разума, чем Св. Писанием, и изучались лишь настолько, насколько были необходимы для нравоучительных выводов. В 1819 г. книга была изъята из школьного употребления.



1. Свт. Геннадий, архиепископ Новгородский *(†1505)*

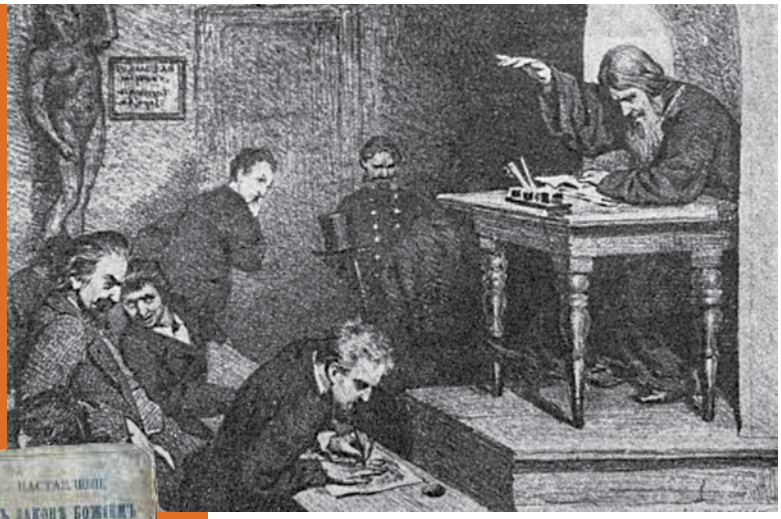
2. Архиепископ Феофан Прокопович *(1681–1736)*

3. Императрица Елизавета Петровна *(1709–1762)*

Обязательным преподавание Закона Божия стало только с 1819 года, благодаря манифесту 1817 года, в котором император Александр I потребовал, чтобы «христианское благочестие было основанием истинного просвещения».

С 1828 года в качестве основного учебного пособия при изучении Закона Божия стал применяться «Катехизис» митрополита Филарета (Дроздова), сперва написанный по-русски, но затем, по требованию тогдашнего министра народного просвещения адмирала А. С. Шишкова, переведенный на церковнославянский.

В правление Николая I программа обучения Закону Божию в гимназиях была такой: 1-й класс — Священная история Ветхого Завета (чтение важнейших мест), 2-й класс — изучение Нового Завета; в 3-м — большой катехизис (до 8-го члена Символа веры); 4-й класс — катехизис, введение в литургику; 5-й класс — окончание катехизиса, литургика с текстами важнейших молитв Святой литургии и из Цветной и Постной триодей; 6-й — история Восточной и Русской Церкви; 7-й — повторение важнейших тем.



1. На уроке закона Божьего. *А. И. Репин. 1889*

2. Наставление в Законе Божием. *Учебник 1909 г.*

3. Императрица Екатерина II *(1729–1796)*

Но как же другие дети?

А они совсем не сразу стали изучать этот предмет как часть обязательной программы. При государыне Елизавете Петровне, в 1743 году, вышло государственное и церковное предписание: обязательно давать детям знание букваря, счета и основ веры, т. е. главной части Закона Божия. Но на огромных просторах России не существовало в ту пору сети общеобразовательных школ с четко определенной программой. То, чему научится ребенок, в очень значительной степени зависело от воли родителей и приходского попа. Притом в первую очередь это касалось именно первейших начал Закона Божия.

Во второй половине XVIII столетия, при Екатерине II, в низших («народных») училищах повсеместно ввели Закон Божий, но составные его части обнимали то большее пространство учения, то меньшее... Вот например: следует ли включать туда понятие о благовоспитанности и нравственных идеалах? Долгое время были уверены: да, несомненно! Затем решительно отказались. Лишь к середине XIX века сложилось твердое представление о том, что должно составлять Закон Божий. Туда вошли: свод основных молитв, представление о богослужении, Священная история, а также катехизис — наставление в основах веры.

Но и в XIX веке колоссальное количество детей вовсе не училось в какой-либо школе. В лучшем случае (у дворян, богатых купцов) им доставались домашние учителя, в худшем — все те же родительские педагогические усилия да благосклонное внимание местных представителей духовенства.

Итак, не надо представлять старую Россию как поле многовекового, повсеместного и фундаментального изучения Закона Божия. Он сделался обязательным предметом преподавания за полтора века до революции, а форму полную и основательную получил всего-то за век до нее. Притом далеко не все дети могли приобщиться к нему в школе.

Закон Божий: плюсы и минусы

Минусы Закона Божия очевидны: они проистекали от стремления жестко закрепить в голове ученика сумму знаний — часто в ущерб более важной задаче: восприятию духа христианской веры. Разумеется, то, что воспринимается как нудная обязаловка, так или иначе вымывается из памяти — и весьма скоро. Но Закон Божий изучается не только для того, чтобы дать школьнику знание о вере и Церкви, он всегда мыслился как инструмент, помогающий спасению души. Если у мальчика или девочки выработалось устойчивое отталкивание от Закона Божия как, скажем, от нелюбимой геометрии, химии и т. п., разве пожелает он в переломные моменты жизни воспользоваться этим инструментом?

При всем том и плюсы у Закона Божия имелись огромные.

Прежде всего, он являлся хорошим профилактическим лекарством от разного рода суеверий, искаженных представлений о сути христианства, ересей, безграмотных «мудрований» насчет веры. Он избавлял от дремучего невежества. Кроме того, Закон Божий задавал единое культурное поле для миллионов людей. Единые знания, единое понимание православного богослужения, единый корпус молитв давали им возможность легко общаться и понимать друг друга в вопросах веры. Как сказали бы сейчас, Закон Божий «облегчал коммуницирование». Солдат и мещанин, провинциал и столичный житель, приходя на литургию, в равной мере понимали, что происходит, какие действия уместны, а как поступать не следует. Решив обсудить что-либо, касающееся их вероисповедания, они находили общую почву для разговора. Для общества, по определению состоящего в основном из христиан, это великое дело.

Трудно сказать, что в конечном счете перевешивало — положительные или

1. Урок Закона Божия в церковно-приходской школе при Троице-Сергиевой Лавре. *Фото конца XIX в.*

2. Митрополит Филарет (Дроздов) *(1782–1867)*

отрицательные стороны Закона Божьего. Во всяком случае, пользу от него современники знали и чувствовали.

* * *

Однако ныне вернуть его в школу невозможно. Главнейшая причина понятна: для современного общества христианство не норма, а идеал. Кто-то принимает этот идеал, кто-то отвергает, а кто-то к нему присматривается, но не готов занять твердую позицию. Как, на каком основании преподавать столь пестрой аудитории предмет, в который включено не только *теоретическое знание о вере*, но и *практические навыки церковной жизни,* то есть молитвы, понятие о богослужении, о требах? Закону Божию в современной школе пришлось бы с жестокими боями добывать «место под солнцем», преодолевая сопротивление тех родителей, кто не хочет делать христиан из своих отпрысков. Наверное, в нынешних условиях Закон Божий подходит лишь для православной гимназии да приходской воскресной школы. Ф.

Дмитрий Володихин

PhotoXpress

Поначалу Закон Божий преподавался только священнослужителями (законоучителями), но в конце XIX — начале XX вв. миряне, в том числе и женщины, получившие специальную подготовку, также стали допускаться к преподаванию.

С 20 июля по 1 августа 1909 г. в Петербурге прошел Всероссийский съезд преподавателей Закона Божия светских средних учебных заведений. Его участники искали новые, менее формальные способы преподавания, обсуждали вариант отказа от обязательных учебников, думали, как приблизить обучение к реальной жизни. Но практических шагов не воспоследовало...

Подготовлено на основе статьи В. М. Бычковой «Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России».

о чем рассказать детям:

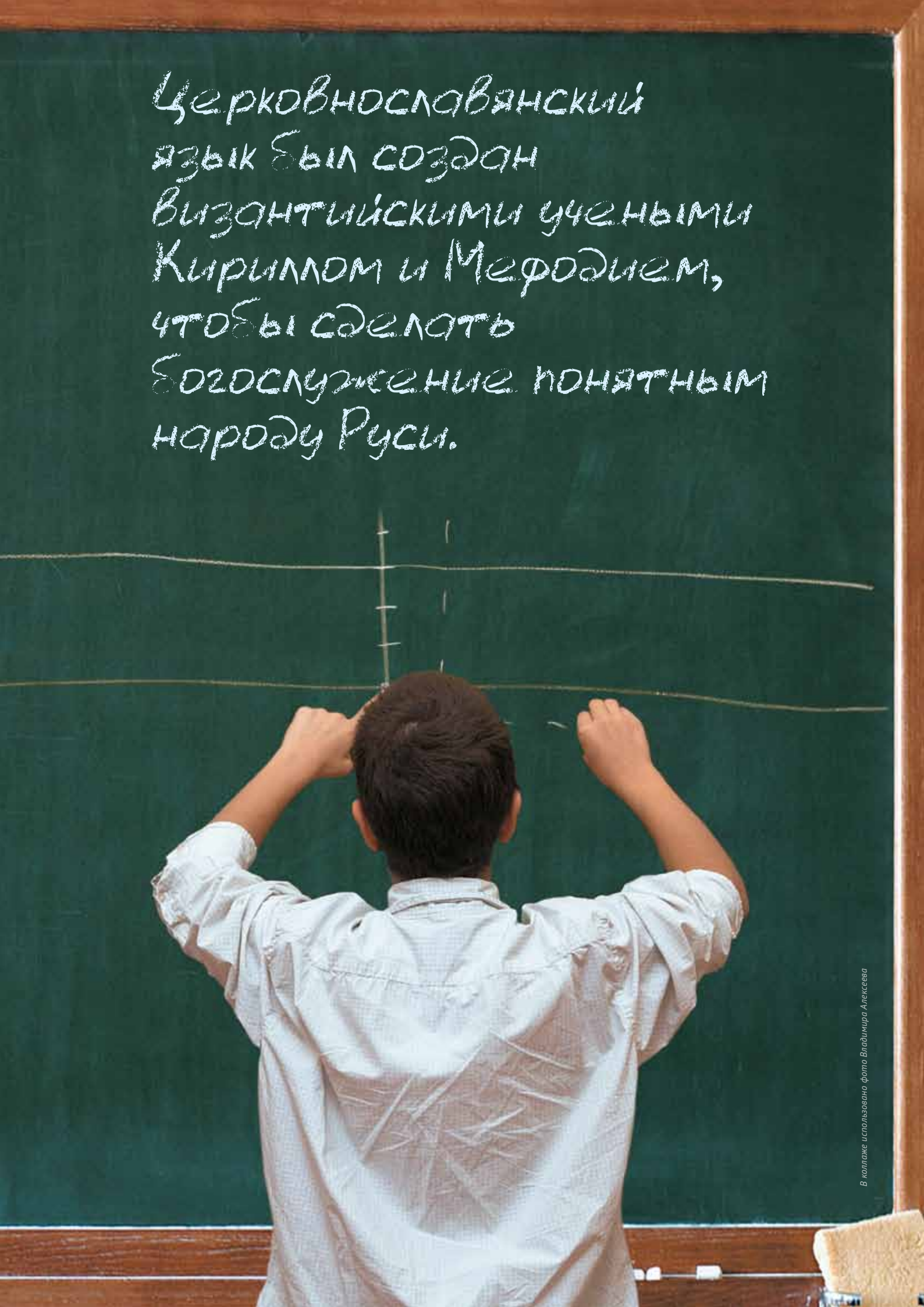
вероучение

- Что такое Библия
- Почему Церковь особо почитает Богородицу
- Как понимать выражение «подставь другую щеку»

Евангельские события произошли две тысячи лет назад на территории современных Израиля и Палестины.

Великий русский полководец Суворов исправно посещал богослужения и скромно пел в церковном хоре.

Церковнославянский язык был создан византийскими учеными Кириллом и Мефодием, чтобы сделать богослужение понятным народу Руси.



В коллаже использовано фото Владимира Алексеева

Фото ИТАР-ТАСС

Что такое Библия

Люди зачастую плохо представляют себе, что такое Библия. То есть как возникла эта книга, одна ли это книга или сборник, как она устроена, кто ее авторы, на каком языке она написана... Цель этой статьи — дать самое общее, популярное представление о Священном Писании христиан. И, конечно, она пригодится учителю ОПК для ответа на многие вопросы учеников.

Кто автор?

Когда мы берем в руки книгу, то первым делом смотрим на обложку — интересуемся названием и авторством. Возьмем толстый том Синодального издания. Что видим? «Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета». Здесь каждое слово нуждается в пояснении, кроме, конечно же, «Книги». А вот имени автора ни на обложке, ни на титульном листе не найдем. Хотя все слышали, что Библия — это слово Божье, стало быть, Бог — ее Автор. Но как это понимать?

Перелистываем страницу, изучаем содержание. Находим много чего интересного: Книга Иова, Премудрость Соломонова, Евангелие от Марка... Сразу понимаем, что Библия — это собрание книг, написанных разными авторами. Греческое слово «Библия» как раз и означает — «книги». Чаще всего имена их авторов нам известны, иногда — например, в случае Книги Иова, Маккавейских книг, Книг Царств — мы не знаем, кто именно создал эти тексты.

При этом мы, христиане, убеждены, что это не просто обычная человеческая литература, написанная исключительно благодаря знаниям, уму и таланту того или иного человека. Все книги Священного Писания — *боговдохновенны*. Через эти книги с нами говорит Сам Бог. Но отсюда не следует, что люди, авторы библейских книг, — цари, пастухи, военачальники, философы, рыбаки, врачи, сборщики податей — были всего лишь роботами, механически писавшими под диктовку Бога. В этом смысле Библия отличается от священных книг всех других религий. Взять хотя бы Коран. Для мусульман это буквальное слово Аллаха, которое было продиктовано Мухаммаду, не умевшему читать и писать. Как точно заметил один мусульманский богослов: «У христиан Бог стал Человеком, у нас Он стал Книгой».

Бог, несомненно, воздействовал на авторов библейских книг, но они писали, не ощущая себя всего лишь карандашом в Божией руке. Они использовали свои знания, опыт, опирались на существующие книжные традиции, применяли обороты, близкие и понятные тем, кому предназначались

их писания. Их с полным правом можно называть авторами. Более того, в каждой книге есть особенности авторского стиля. Но у всех у них был один и тот же Соавтор — Бог.

Тут же возникает вопрос: а сохранилась ли эта «божественная составляющая» при многочисленных переводах библейских книг? Ясно же, что современный русский текст — не совсем то же самое, что было в свитке, написанном две-три тысячи лет назад. Здесь у христиан ответ однозначный: да, сохранилась. *Боговдохновенность* заключается не только в том, что древние авторы Библии пережили особые духовные состояния, непосредственное воздействие Божие. Поскольку христиане верят, что Церковь руководима Духом Святым, то переводы Библии на разные языки, которые приняла Церковь, тоже считаются боговдохновенными, при всех филологических отличиях переводов Библии от греческого текста — мы можем быть уверены: это по-прежнему слово Божие. Наконец, и это, наверное, самое главное, Бог воздействовал и всегда действует на тех людей, кто читал и читает Священное Писание.

Кроме того, в традиционных древних культурах смысл переписываемого текста сохранялся ничуть не хуже, чем в современной культуре с ее ксерок-

▼ ***Писцы за работой.*** *Иллюстрация из «Минология Василия II». Начало XI в., Ватикан*

сами и сканерами. И хотя над переписыванием текстов трудилось много людей в разных местах и в рукописи могли закрасться филологические ошибки, но вероучительный смысл текстов не менялся. Специально же изменять слово Божие или вставлять в него что-то от себя никому, кроме самых крайних еретиков, и в голову не могло прийти. Если же случайные филологические ошибки искажали вероучительный смысл каких-то библейских рукописей, такие тексты сразу отвергались Церковью.

Часто говорят, что в Библии много противоречий. Это отдельная тема. Для нас сейчас важно другое. Эти так называемые противоречия доказывают, что современный текст Священного Писания не был искажен. Будь у переписчиков возможность вносить какие-то принципиальные правки или изменения — в первую очередь они сгладили бы именно эти противоречия.

Кто такой педагог?

Библия не возникла сразу, в одночасье. Книги, вошедшие в ее состав, писались на протяжении полутора тысяч лет, и само создание этих книг происходило неслучайно. Оно было неразрывно связано с историей еврейского народа, а вернее сказать — с историей отношений избранного народа со своим Богом. Библия состоит из двух частей. Бóльшая (и по объему, и по продолжительности формирования) часть Библии называется Ветхим Заветом. Меньшая — это Новый Завет.

Обычно люди, впервые желающие прочесть Библию, открывают ее с первой страницы, с Книги Бытия — первой книги Ветхого Завета. Очень немногие продолжают чтение дальше нескольких страниц. Причин этому много, но не в последнюю очередь влияет то, что современному человеку непонятно, зачем это написано. Ну ладно первые главы Книги Бытия, где говорится о сотворении мира и человека, о рае, о грехопадении... Но все последующее... К чему оно? Детальные повествования об истории возникновения и жизни еврейского народа, длинные перечисления, бытовые установления, туманные пророчества... Тому, кто «не в теме», понять это трудно.

С христианской точки зрения понять смысл Ветхого Завета можно только в свете Завета Нового. Обе части Библии говорят об одной Личности — Иисусе Христе. Однако на станицах Ветхого Завета вы не найдете прямых упоминаний об Иисусе. Ветхий Завет написан как пророчество о Новом Завете, и смысл многих ветхозаветных событий раскрывается только в нем. Поэтому начинать чтение Библии лучше с Нового Завета, с Евангелий. После этого гораздо понятнее станут и ветхозаветные книги. И это — не от пренебрежения Ветхим Заветом, ведь без него, в свою очередь, невозможно понять смысл Нового Завета. Такой вот кажущийся парадокс...

Смысл Ветхого Завета лучше всего выразил апостол Павел, назвав его *детоводителем ко Христу* (Гал **3**:24). Античный педагог (а именно так звучит на греческом слово «детоводитель») играл совсем другую роль, чем сегодня. Он ничему не учил, а водил ребенка в школу и смотрел, чтобы ребенок не безобразничал. В Ветхом Завете есть много нравственных заповедей, но спастись, даже в точности исполняя их, нельзя. Для спасения нужен Христос, о пришествии Которого говорится в Новом Завете. Назначение Ветхого Завета с его заповедями — привести человека к тому состоянию, в котором он способен принять Христа и поверить в Него. Сами по себе ветхозаветные заповеди кажутся современному человеку очевидными: нельзя воровать, убивать, желать жены ближнего своего и т. д. Но представьте себе нравственное состояние, в котором находилось человечество, если Сам Бог через Откровение вынужден заповедовать то, что сегодня кажется само собой разумеющимся!

Христианство говорит, что грех не просто отделяет человека от Бога. Это еще и смертельная болезнь. Например, если человек болен СПИДом, он может принимать препараты, которые будут поддерживать ему жизнь, но исцелить они не могут. Именно такое действие оказывают на больного грехом человека ветхозаветные заповеди. Только Христос приходит и дает человеку лекарство, которое исцеляет его.

Кто был «выпускающим редактором»?

Даже люди, мало знакомые со Священным Писанием, могли слышать, что Библия — церковная книга. Иногда это вызывает возмущение: почему это Церковь пытается приватизировать Библию, которая есть общекультурная ценность? Но возмущайся не возмущайся, а это действительно так. Библия возникла не в светских салонах. Любой священный текст — это порождение какой-то религиозной традиции. Библия вторична по отношению к Церкви. Ее породила именно Церковь. У митрополита

Сурожского Антония есть очень верная мысль, что каждая христианская община должна быть способна написать Библию, потому что Библия — это описание живого опыта богообщения, который доступен любой христианской общине. На Литургии, причащаясь Тела и Крови Христа, мы переживаем то, что переживали апостолы на Тайной Вечере. Если предположить, что не станет Библии, христианство все равно будет существовать, потому что Библия сама порождена Церковью — сначала ветхозаветной, а потом и новозаветной.

Поэтому не стоит возмущаться, когда Церковь называет Библию своей собственностью и говорит, что правильное ее понимание вне Церкви невозможно. Конечно, Священное Писание можно читать как литературный или исторический памятник. Но это будет то же, что рассматривать скрипку Страдивари в музее. Она красивая, старинная, но в качестве музейного экспоната скрипка не выполняет своей функции, не служит тому, ради чего ее создавал мастер. Кстати, пытаться воспринимать Библию только как культурный памятник начали (по историческим меркам) сравнительно недавно — в XVIII-XIX веках.

Но Церковь не только создала и хранила Библию. Она еще и сформировала то, что в науке называется «библейским каноном», — то есть из множества разных текстов, возникавших в христианской среде, сумела отобрать те, которые действительно боговдохновенны. Это произошло в IV веке, на церковных Соборах. Согласно церковному учению, на Соборах проявляет Свою волю Бог. Не только на основании своего опыта, знаний или тем более каких-то пристрастий решали христианские епископы, какие тексты счесть священными, а какие нет. В момент принятия решения на них воздействовал Дух Святой. Конечно, для неверующего человека это не аргумент. Но знать, что библейский канон мог возникнуть только в контексте жизни Церкви, нужно хотя бы из общекультурных соображений.

А что же отвергнутые тексты? Их общее название — апокрифы. Далеко не все из них отвергнуты за какие-либо искажения самой сути христианства. Есть и вполне благочестивые и даже авторитетные тексты. Просто эти писания — человеческие. *Всего лишь* человеческие. Другие же апокрифы церковное сознание отклонило из-за того, что они рисуют такой образ Христа, который не имеет ничего общего с христианской верой. Например, Христос, жестоко и мелочно мстящий своим обидчикам. Христос, совершающий фантастические чудеса не из милосердия и любви, а просто эффекта ради... Конечно, Церковь не могла принять этого. Кроме того, и исторический, и филологический анализ апокрифов показывает, что в большинстве своем они созданы уже после I века на основе ранее написанных канонических текстов.

***

На Библию можно смотреть по-разному: как на мифологию или древний памятник литературы, как на сборник мудрости или историческое свидетельство о развитии морали, нравственности и общечеловеческих ценностей. Но парадокс Библии в том, что взгляд на нее, отношение к ней не определяется ни литературными, ни историческими достоинствами этой Книги, ни уровнем образования, ни даже тем, какой степенью нравственности обладает ее читатель. Отношение к Библии — это отношение к Тому, о Ком она свидетельствует, — к Иисусу Христу. Христиане верят, что Он — Бог, ставший человеком ради спасения людей от греха. И Он не писал никаких книг. Он пришел к людям Сам. Было время, когда христианство существовало и без Библии, но без Христа оно не могло и не может существовать. Цель жизни в Церкви — соединение не с Библией, а со Христом. И если мы это понимаем, то Библия может стать для нас подлинным детоводителем к Нему. Ф.

Роман Маханьков

Евангелисты Марк, Иоанн, Матфей и Лука. *XIV в., Афон*

Фото natalie|, www.flickr.com

Подставь другую щеку: в чем смысл этих слов?

Люди, впервые прочитавшие Евангелие, часто испытывают недоумение по поводу некоторых слов Христа. Эти недоумения, конечно, могут возникать и у школьников. Что им отвечать?

В редакцию журнала «Фома» однажды пришло такое письмо.

«Здравствуйте. Меня зовут Павел. Я с ранней юности занимаюсь боксом, хотя сам по себе я очень мирный человек. Однажды в какой-то телевизионной передаче я услышал, что в Библии есть заповедь «подставлять другую щеку, если тебя ударили по одной» (извините, если не точно сказал). Сам я никогда не полезу в драку первым, но если ко мне пристанет вдруг на улице хулиган, неужели я (по христианскому долгу) должен буду вытерпеть все его удары, а потом попросить повторить это еще раз?! Неужели все христиане должны так поступать? Как понимать такую заповедь (если она, конечно, существует)?»

Если открыть любую незнакомую книгу на середине и прочитать один абзац, то он может вызвать не меньше недоумения. И для понимания его смысла придется прочесть по меньшей мере целую главу, а лучше — всю книгу. Так же и с Библией. Для того чтобы понять или определить свое отношение к каким-либо словам Священного Писания, нужно представлять себе контекст, в котором они находятся: непосредственный, общебиблейский и даже культурно-исторический контекст той эпохи, когда эти слова были произнесены.

Заповеди «подставлять другую щеку» в Библии не существует, но такие слова действительно есть. Их произнес Иисус Христос в Нагорной проповеди. Полностью это место звучит так: Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. *А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф **5**:38–41).

Из непосредственного контекста ясно, что главное здесь не призыв Христа «подставлять другую щеку»,

а установление Им некой новой заповеди («не противься злому») взамен старой («око за око»). Образы же удара по щеке, суда и принуждения служат лишь для ее разъяснения. Они олицетворяли конкретные формы проявления зла в отношениях между жителями Палестины того периода. А отвлеченно-философский образ «мирового зла» слушателям Христа был незнаком. Даже большинство религиозных учителей Израиля были далеки от греческой философии, а уж тем более простой народ, к которому Христос и обращался в Нагорной проповеди.

В библейской традиции удар по щеке — это метафорический образ тяжкого оскорбления или поражения человека. Кроме того, Христос не случайно сказал об ударе именно по правой щеке. Если такой удар наносил не левша, то он мог это сделать лишь тыльной стороной ладони. Именно такая пощечина расценивалась древними израильтянами как самый сильный способ нанесения оскорбления и бесчестия человеку. То есть, во-первых, речь здесь идет о непротивлении конкретному злу — личному оскорблению, а не злу вообще. И, во-вторых, совсем не обязательно это оскорбление может носить характер физического насилия.

Однако вопрос все же остается: как понимать слово «непротивление», тем более что оскорбление человека очень часто носит характер именно физического насилия? Получается, христианину надо быть пацифистом, нельзя сопротивляться побоям и принуждению, нельзя защищать себя и других людей?

Такое понимание заповеди о «непротивлении злому» не имеет никакого основания ни в Библии, ни в истории Церкви. У такого понимания «непротивления» нет ничего общего с любовью, о которой говорится в Библии буквально на каждой странице. Кроме того, в Священном Писании любовь всегда означает не столько эмоции, сколько дела. Тот, кто любит, проявляет свою любовь, делая человеку добро, относясь к нему с уважением. Поэтому нельзя видеть одну заповедь Христа и не замечать другую: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин **15**:13). То есть пожертвовать своей жизнью, защищая другого человека, — это высшее выражение любви. Когда Самого Спасителя ударили по щеке во время допроса в доме иудейского первосвященника, то Его ответ тоже никак нельзя назвать непротивлением: *Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?* (Ин **18**:23). А евангельский эпизод, когда Христос берет в руки бич и выгоняет из храма торговцев, говорит сам за себя: при пацифистском понимании заповеди непротивления надо «вычеркивать» из Евангелия либо эпизод с разгоном храмовых торгашей, либо саму заповедь.

Но интересно, что на протяжении почти 1900 лет (до Л. Н. Толстого) все эти противоположности уживались в сознании христиан, и слова Спасителя «подставь другую щеку» не являлись предметом споров и недоумения. Это доказывает отнюдь не «отступничество» Церкви от Христа (как считал тот же Толстой), а то, что вопрос о физическом сопротивлении насилию не входит и никогда не входил в круг догматических основ христианства, то есть он не имеет принципиального значения для спасения, для преображения внутреннего мира человека и поэтому может решаться по-разному. Вообще, догматов в христианстве крайне мало, так же, как и собственно евангельских заповедей. И ни те, ни другие не регламентируют внешнее поведение человека.

Христианство говорит, что заповеди Христа — это лекарства, принимая которые, человек может победить зло в самом себе. Потому что зло в библейском понимании — это не просто нарушение некоего Божьего декрета, а прежде всего болезнь и повреждение человеческой души. И любые проявления этой болезни: мстительность, злоба, агрессия между людьми — есть всего лишь следствия этого внутреннего повреждения духовного мира человека. Поэтому основная цель христианства — спасение и обновление личности — предполагает борьбу с причиной всех зол (болезнью, повреждением души), а не с симптомами зла (внешней агрессией).

Ветхозаветные заповеди лечили только симптомы. Например, заповедь «око за око и зуб за зуб» на первый взгляд выглядит как закон кровной мести. Но это не так. Напротив, ее цель была ограничить возможность мщения. Если, например, человеку выбили зуб, то он в своем гневе не мог убить обидчика, а имел право только на адекватное возмездие. То есть проявление зла в отношениях между людьми останавливал закон извне — страх быть подвергнутым тому же. Чувство мести при этом не исчезало, а скрывалось до времени в глубинах сердца. Внутренний мир человека не менялся.

Заповедь Христа «не противься злому» предполагает борьбу с причиной болезни, потому что не противиться злому можно только одним способом — противопоставив ему добро, наполнив им свое сердце. Апостол Павел именно так и разъясняет слова своего Учителя: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим **12**:21). А третьего не дано, потому что равнодушием победить зло невозможно.

Принципиальная позиция христианства состоит в том, что духовный мир не терпит пустоты. Душа человека не может находиться в «нирване», не может быть нейтральной (вспомните пословицу: «свято место пусто не бывает»). Если там нет добра, то царствует зло. Например, можно молча, стиснув зубы, вытерпеть оскорбление, но при этом, если искренне не простить обидчика, если не победить в себе чувство злобы на него, то внешнее спокойствие не будет стоить пред Богом и ломаного гроша, потому что такое духовное состояние, когда делаешь одно, а думаешь другое, называется лицемерием, а совсем не «непротивлением злому». Евангельские заповеди помогают человеку заглянуть внутрь себя и именно там, в глубинах собственного сердца, вести самую настоящую борьбу со злом, в результате которой человек и становится христианином.

А внешние события часто разворачиваются так, что выбирать приходится не между добром и злом, а между «двух зол». И здесь, в этом внешнем выборе христианин поступит так же, как и всякий человек: постарается выбрать меньшее зло. Поэтому сам по себе силовой ответ обидчику не приближает и не удаляет от Бога. И, например, нос, сломанный в результате буквального исполнения заповеди «непротивления злому», еще никого автоматически не сделал христианином, равно как и кулачная защита своего оскорбленного религиозного чувства не приближает к святости. ф.

Роман Маханьков

Фото Юлии Маковейчук

Почему Церковь особо почитает Богородицу

Церковь почитает Деву Марию, Богородицу, превыше всех святых, превыше ангелов. Ей молятся о спасении. Об этом знают все — но не все понимают, почему. И у людей возникают вопросы, сомнения, недоумения. А у Церкви есть ответ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Здравствуйте. Меня давно волнует вопрос, на который я не могу сама найти ответ.

Сама я человек верующий, но православной себя считать не могу. А вот моя покойная мама ходила в православную церковь. У нас в квартире было много икон, и больше половины из них — различные иконы Богородицы. Я помню, как мама почитала Ее, молилась Ей и постоянно учила меня: «И в горе, и в радости обращайся с молитвой к Божией Матери, Она поможет тебе».

Но у меня — большие сомнения. Я знаю, что культ Богородицы есть только у православных и еще у католиков. А другие христиане, например, баптисты, относятся к Ней гораздо более сдержанно.

Почему же в Православии такое огромное значение придается Богородице? Почему Ее так почитают? Да, Она была великой праведницей, получила от Бога повеление и выполнила его. Но ведь было множество других святых людей, тоже праведных, тоже слушавших Бога и во всем поступавших благочестиво. Чем Дева Мария отличается от них, почему Ее ставят на первое место?

К тому же в Библии о Марии говорится очень скупо, и культ Ее возникает только спустя несколько веков после земной жизни Христа. Как это объяснить? Откровенно говоря, сразу закрадывается мысль, что причиной тут просто особенности человеческой психологии. У язычников же были невероятно развиты культы различных богинь: материнства, плодородия и т. п. Видимо, у людей была психологическая потребность поклоняться божествам женского пола, покровительствующим семье, деторождению, плодородию. Вряд ли с принятием христианства так уж сильно изменилась человеческая психология. Вот потому-то у христиан со временем тоже возникла тоска по великой богине-матери.

А в итоге получилось, что самую обычную женщину, земную мать Христа, фактически объявили богиней. Богородице молятся чаще, чем Христу. Об иконах Ее и говорить нечего — их, как я слышала, несколько сотен. Гораздо больше, чем икон Христа.

Поверьте, я спрашиваю не из любопытства. Мне действительно важно понять, почему ей так горячо молилась моя мама.

Светлана, г. Санкт-Петербург

Фото Владимира Ештокина

В письме фактически два вопроса. С одной стороны, автора смущает конкретная историческая традиция. Светлана даже пытается психологически связать культ Богородицы и богини-матери. С другой стороны, Светлана очень остро переживает вопрос — почему ее мама так горячо молилась Богородице?

На первый вопрос ответить легко — никакой связи с культом богини-матери в церковном почитании Богородицы, конечно, нет. Ниже я попытаюсь объяснить, на чем основано почитание Пречистой Девы.

Со вторым вопросом гораздо сложнее. Боюсь, что, ответив на первый, я нисколько не помогу Светлане разобраться со вторым. Потому что здесь речь идет о духовном опыте мамы ➥

◀ ***Благовещение.***
Фра Филиппо Липпи. 1450

и дочери, и он, очевидно, разный. Светлана сама говорит об этом в письме и очень переживает. Здесь я помочь не могу. Помочь может сама мама, если за нее помолиться и попросить об этом. Ведь мама по-прежнему любит свою дочь и по-прежнему любит Матерь Божию, если она любила их при своей земной жизни. Любовь — это то единственное, что не умирает никогда и проникает даже за порог смерти. А еще любовь обладает свойством передаваться тому, кого любишь. Поэтому мама сумеет научить свою дочь любить Матерь Божию...

Церковь действительно ставит мать Иисуса Христа, Богородицу, выше всех святых, выше всех ангелов. Еще в первые века христианства появилась молитва «Богородице, Дево, радуйся», которую можно услышать на самых разных языках. Знаменитая «Ave, Maria» — это та же молитва на латыни. В церковных песнопениях говорится, что Божия Матерь стоит превыше Херувимов и Серафимов — высших ангельских чинов.

Есть несколько сотен разных икон Богородицы, среди которых, например, знаменитая византийская икона, известная у нас как Владимирская, грузинская, называемая Иверской, иконы, почитаемые также и у католиков, — Ченстоховская и «Умиление», наконец, чудесным образом найденная в Казани Казанская икона Божией Матери.

К Деве Марии обращаются с просьбой о спасении, хотя, казалось бы, просить об этом можно только Самого Бога. И даже личные местоимения «Она», «Ее», если речь идет о Богородице, пишутся с заглавной буквы, как и местоимения, относящиеся к Богу. Всё это свидетельствует о том, насколько чтит Ее Церковь, насколько в христианском сознании Она выше даже самых почитаемых святых.

И тем не менее в Евангелии о Божией Матери действительно сказано крайне мало. Соответствующие места составляют доли процента по отношению к общему объему Евангелия. О Ней говорится в связи с рождением и юностью Христа, дважды Она упоминается в контексте земного служения Спасителя. Сначала, когда по просьбе Матери Господь совершает Свое первое чудо — превращает воду в вино на свадьбе в Кане Галилейской. Второй раз — в ответ на реплику, что Его ждут Мать и братья, Христос ведет Себя, казалось бы, непочтительно. Указывая на Своих учеников, Он говорит: ...*Вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь* (Мф **12**:49–50). И дальше мы видим Богородицу уже в самый трагический момент евангельской истории, когда Она стоит под Крестом Своего распятого Сына.

Почему же Она упоминается так редко? Как совместить церковное почитание Божией Матери и скупость евангельского повествования о Ней? Спор о почитании Богородицы очень давний, и противники Ее почитания в первую очередь ссылаются именно на Евангелие, вернее, на то, что там крайне мало информации о Деве Марии. Но к Евангелию (как и к Церкви) неприменим статистический анализ. Смотреть нужно не на коли-

▲ ***Брак в Кане Галилейской.***
Чудо о претворении воды в вино. *Фреска XIV в., Сербия*

чество строк, а на то, *что* в них сказано. Безусловно, Священное Писание обладает огромным авторитетом, но ведь оно само порождено Церковью. А Церковь своей двухтысячелетней историей ответила на вопрос, почему христиане почитают Божию Матерь.

Но обратимся к самому евангельскому тексту. Там есть пророчества о почитании Богородицы. Это слова архангела Гавриила, который приносит Деве Марии весть о том, что Она будет матерью Спасителя. Короткая фраза *Благословенна Ты между женами* (Лк **1**:28). Благословенна — означает прославлена. И Архангел произносит это не от себя, он всего лишь посланник Божий. И Богородица, встречаясь со Своей родственницей Елисаветой, прямо говорит, что Бог сделал Ее великой и люди прославят Ее (Лк **1**:48–49). Поэтому Церковь всегда отвечала тем, кто, ссылаясь на Евангелие, отказывался почитать Богородицу: тем самым вы отказываетесь исполнять то, к чему призывает христиан Евангелие — почитать Божию Матерь.

А кроме того, авторы Евангелий нередко говорили о себе в третьем лице или не упоминали вовсе. Например, Евангелие от Марка опирается на рассказы апостола Петра (Марк был его учеником). Согласно церковному Преданию, Богородица рассказывала о Христе апостолу Луке. Он сам свидетельствует об этом, говоря, что все события земной жизни Христа, все Его слова и всё, что говорили Ему, Богородица *сохраняла… слагая в сердце Своем* (Лк **2**:19). Затем апостол Лука эти слова записал. Таким образом, Она свидетельствовала о Христе не меньше евангелистов.

Наконец, посмотрим, как Сам Иисус относился к Матери. В Евангелии можно увидеть две, казалось бы, конфликтные ситуации. Первая произошла, когда Христу было двенадцать лет. Он с родителями — Марией и Иосифом — возвращался из Иерусалима и потерялся. Через три дня они нашли Иисуса в Иерусалимском храме. Там Господь беседовал с религиозными учителями Израиля. Дальше Евангелие повествует: *… Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем вам было искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему* (Лк **2**:48–49). О втором случае (Мф **12**:49–50) уже говорилось выше. Толкование этих евангельских мест — большая, отдельная тема. А в двух словах — ничего конфликтного в обоих случаях не было. Наличие у Спасителя земных родителей вовсе не отрицает Его зачатия от Духа Святого и того, что Христос был Сыном Божиим.

Евангелие прямо говорит о том, что Господь был в повиновении у Иосифа и Марии (Лк **2**:51) и даже спорил с религиозными учителями, пытавшимися обойти Божию заповедь: «Почитай отца твоего и мать». А в самый страшный момент Своего земного служения Спаситель, уже страдая на Кресте, позаботился о том, чтобы Его Мать не оказалась одинокой, поручив заботу о Ней апостолу Иоанну Богослову.

А самое главное заключается вот в чем. Человечество ждало Спасителя множество веков. В Ветхом Завете Бог через пророков говорил, что Он войдет в мир через женщину, родившись без участия мужского семени. Но от женщины, которая должна была стать земной Матерью воплотившегося Бога, требовался величайший подвиг. И Дева Мария добровольно и свободно пошла на это. Богородице хватило веры, чтобы не усомниться в Своем предназначении, у Нее было достаточно духовных сил, чтобы не возгордиться, и достаточно смирения, чтобы нести Свой крест. Ведь она с самого начала знала, что земное служение Ее Сына окончится трагически. И как верующий человек, и как Мать Она перенесла немыслимые страдания. А пошла Она на это, потому что хотела спасения всем нам, всему человеческому роду. Как же Церкви не почитать Ту, без подвига Которой стало бы невозможным Боговоплощение — а значит, и наше спасение?

И тем не менее всегда находились люди, воспринимавшие почитание Богородицы как идолопоклонство. Они, к сожалению, не понимали внутренней сущности Церкви. Православная Церковь — это живые люди, ее можно сравнить с большой семьей. Глава семьи — Христос, а все члены семьи, где бы они ни находились, в каком бы веке они ни жили, через Христа духовно связаны и друг с другом.

В Церкви есть святые. Это люди, которые так сильно стремились к Богу при жизни, что после смерти оказались в особой близости к Нему. И если в обычной семье старшие дети помогают младшим, могут попросить отца за них, то почему это не может происходить в семье церковной? Почему те, кто уже достиг святости, не могут просить Бога за тех, кто находится еще в пути?! Если человек приходит в храм и пишет записку о здравии или упокоении, тем самым прося священника помолиться за него, так почему тот же человек не может обратиться к людям, которые уже находятся рядом с Богом? И чем ближе эти люди к Богу, тем больше надежд мы возлагаем на их заступничество, на их любовь к нам. А ближе всех к Богу — Его Мать. Ее подвиг отличается от подвига святых качественным образом. Любой христианский подвиг связан с самопожертвованием, но в то же время «нет человека, который не согрешил бы». Поэтому даже величайшие святые не были до конца свободны от человеческой «самости». Церковь знает только одного человека, который был свободен от себялюбия совершенно, который от начала до конца своей жизни всегда отдавал всего себя Богу, ничего не ожидая взамен. Это — Матерь Божия. Самый совершенный дар Божий человеку — быть матерью, утешенной удивительной связью со своим ребенком, для Богородицы был с самого начала подвигом, от которого, как Она знала, Ей не должно было достаться никакого обычного материнского утешения.

Церковь не обожествляет Богородицу. Она — человек. Но при том Христос назвал Ее матерью, а Она Его — Сыном. Что может быть ближе этого? И, будучи в Таинстве Крещения связанными со Христом, христиане тем самым теснейшим образом духовно связаны с Его Матерью. Это знает любой человек, когда-либо искренне Ей молившийся.

Именно поэтому за помощью к Богородице обращаются намного чаще, чем к другим святым, поэтому Ей посвящено так много храмов, поэтому написано столько Ее икон. Каждая икона — это случай реальной помощи, которую получили люди, обращаясь с молитвой к Божьей Матери. Каждый воздвигнутый в Ее честь храм — это свидетельство того, что люди всегда чувствуют силу Ее любви, которой с избытком хватает для каждого человека. ☩

Роман Маханьков

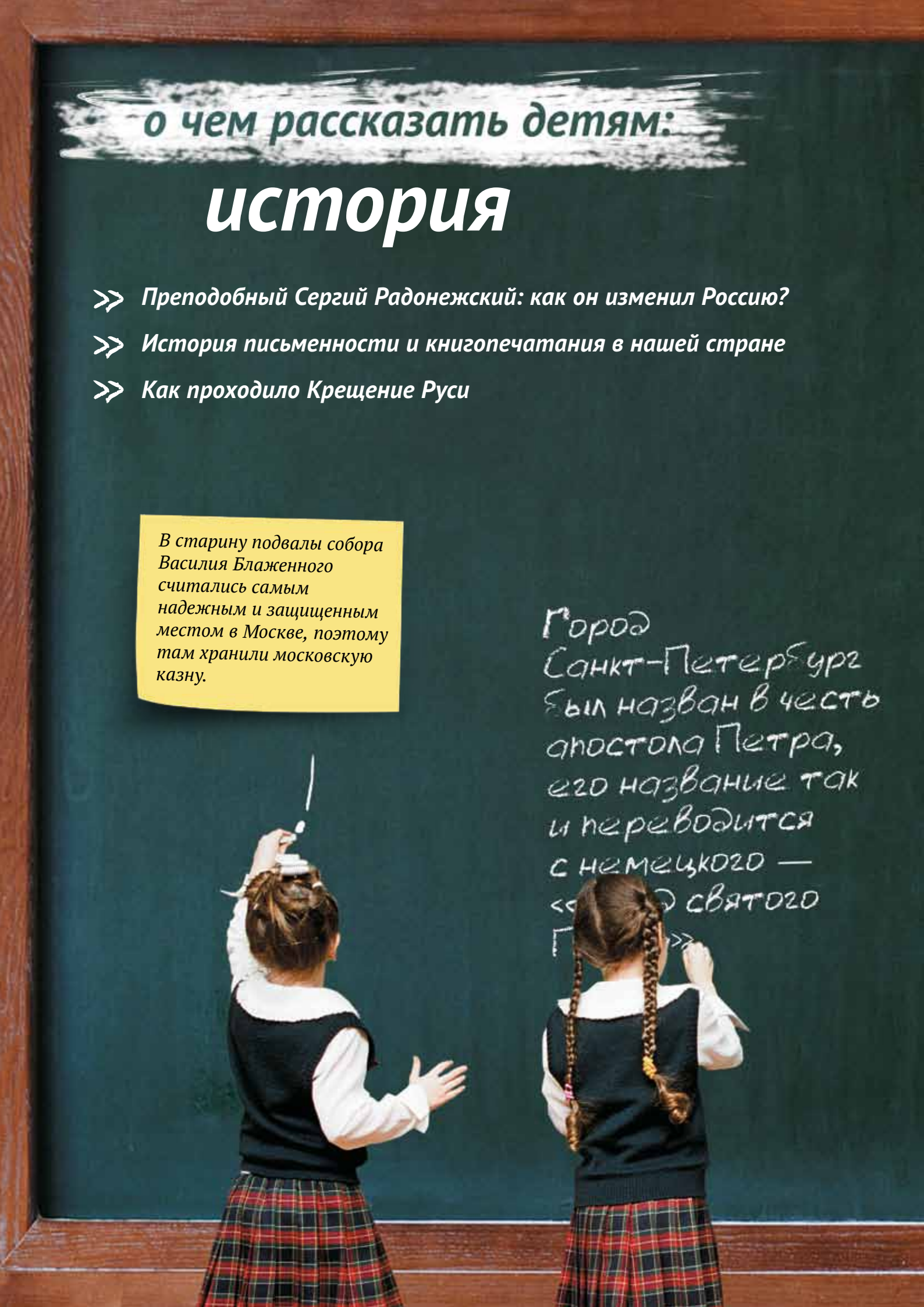
▼ ***Распятие. XIV в.*** *Византия*

о чем рассказать детям:

история

- Преподобный Сергий Радонежский: как он изменил Россию?
- История письменности и книгопечатания в нашей стране
- Как проходило Крещение Руси

В старину подвалы собора Василия Блаженного считались самым надежным и защищенным местом в Москве, поэтому там хранили московскую казну.



В московском Кремле находился самый древний московский храм — собор Спаса на Бору, построенный к 1330 году.

В коллаже использовано фото Владимира Алексеева

Сергий Радонежский в житии. *Дионисий. XV в.*

Преподобный Сергий:

как монах изменил Россию

В этом году мы отмечаем 700-летие со дня рождения великого русского святого, преподобного Сергия Радонежского. Юбилей будет широко праздноваться по всей стране, однако далеко не все понимают, почему этот святой так много значит для Русской церкви и русского народа. А ведь традиция его почитания уходит более чем на полтысячелетия в историю Русской земли.

Преобразовал монашество

До преподобного Сергия севернорусское монашество знало, главным образом, особножительные монастыри. Там всякий инок имел свою келью, одевался и питался так, как позволял ему личный достаток. Общинное начало в подобных монастырях получило ослабленный, «смазанный» вид. Нередко такая обитель становилась пристанищем для благочестивых аристократов, доживавших тут век или же коротавших ссылку, порой купаясь в роскоши и ведя привычную жизнь, весьма далекую от монашеского идеала. Со времен Сергия в иноческой среде начались разительные изменения. Повсюду стали появляться общежительные, или, иначе, киновиальные, монастыри. Там имущество, вплоть до книг и мелких бытовых вещей, становилось общим, а трапеза — совместной. Общинное начало обрело мощный толчок для развития. Кроме того, киновиальный монастырь мог вести сложное, прогрессивное хозяйство: ему охотно жертвовали землю и другие угодья, а доход с них шел на храмовое строительство, благотворительность и нужды духовного просвещения. Общежительный монастырь сплошь и рядом оказывался центром книгописания и церковной живописи. Между тем никто из монахов не мог присваивать себе все материальные блага, происходившие от такого уклада.

▲ ***Преподобный участвует в строительстве келий основанной им обители.*** *Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского» (XVII в., РГБ)*

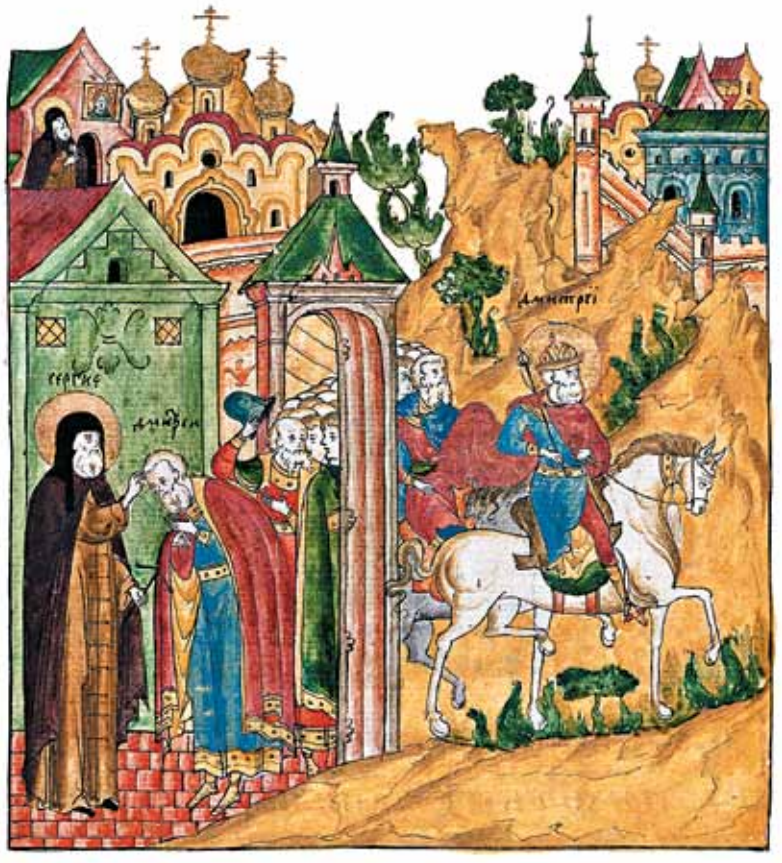
Кроме того, деятельность преподобного Сергия и святителя Алексия, митрополита Московского, открыла врата для целой эпохи масштабной иноческой колонизации русских окраин. Ученики Сергия и ученики его учеников отправлялись в лесные дебри, на арктические берега, в места глухие и безлюдные, ставили там новые и новые обители, и уже к этим обителям прирастали посады, крепости и целые городки. Движение иноков, ищущих место для уединенной молитвы, для самоотверженного посвящения себя Богу было очень значительным. Оно представляет собой страницу не столько даже русской, сколько мировой истории христианства. ➥

Укрепил русскую государственность

Преподобный Сергий сыграл значительную роль в становлении русской государственности и «собирании земель» Москвой. Так, известны его «миротворческие походы», когда преподобный Сергий отправлялся в дальние места, чтобы смирить гордыню сварящих меж собой князей и склонить их к миролюбию. Самый известный из них был совершен пешком из Троице-Сергиева монастыря в Нижний Новгород.

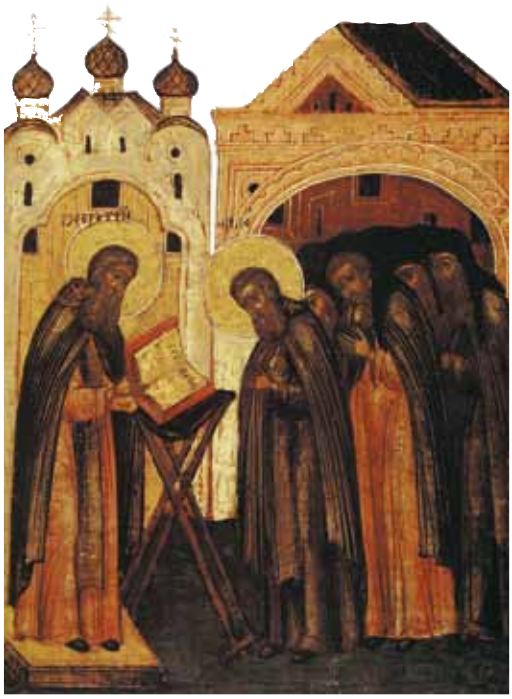
В 1374 году Сергий крестил Юрия, сына великого князя московского Дмитрия Ивановича. Это произошло в Переславле-Залесском, во время большого съезда русских князей, договорившихся о военно-политической коалиции под эгидой Москвы, т. е. сделавших очень большой шаг в сторону объединения Руси. Преподобный своим участием в съезде освятил это великое дело.

Перед Куликовской битвой игумен обители на горе Маковец дал благословение великому князю Дмитрию Ивановичу и православному воинству, идущему сражаться с ордынцами. В источниках по-разному рассказывается об этом. По одним, государь московский лично посетил со свитой



▲ *Преподобный Сергий Радонежский благословляет князя Дмитрия на битву. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского» (XVII в., РГБ)*

преподобного Сергия. По другим, Сергий прислал русской рати грамоту с благословением. Но, так или иначе, он сыграл роль духовного наставника, стоящего у самых истоков освобождения Руси от ордынского ига.



▲ *Сергий Радонежский наставляет братию. Клеймо иконы. XVII в.*

Основал Троице-Сергиев монастырь

Преподобный Сергий вместе с братом Стефаном основал маленькую лесную обитель на горе Маковец, в отдалении от людных мест. Там жилось трудно. Ни человеческого лица увидеть, ни побеседовать с кем-либо. Вдвоем они срубили себе бревенчатую келью и деревянную церковь, что потребовало немалого труда. Чем могли питаться братья? Тем, что сами же и добудут в лесу. Голод мучил их постоянно. Стефан не выдержал такой жизни. Житие преподобного Сергия говорит: «Стефан, построив и освятив церковь, еще некоторое время прожил в пустыне с братом и увидел, что пустынная жизнь трудна, прискорбна, сурова: во всем нужда, во всем лишения, неоткуда взять ни еды, ни питья, ни чего-либо другого нужного для жизни. К тому месту не было ни дорог, ни привоза ниоткуда, вокруг этой пустыни поблизости не было ни сел, ни домов, ни людей, живущих в них; не вела туда никакая тропа людская, и не было ни прохожих, ни посетителей, но вокруг со всех сторон стоял лес — безлюдная чаща и глушь. Глядя на нее и тяготясь своей жизнью, Стефан оставил пустыню и родного брата, преподобного пустыннолюбца и пустынножителя, и ушел оттуда в Москву». А Сергий прожил там всю жизнь и закончил дни свои. Притом довольно долго в его обиталище был только один насельник — он сам… В ту пору монастырь еще не знал ни обширных палат, ни каменных храмов, ни материального достатка. Сергиева эпоха в судьбе обители парадоксальна: игумен и его духовные чада уже прославились по всей Руси, но продолжают жить в скудости.

Бог давал очевидные знаки благоволения к Сергию. Хищные звери — стаи волков, медведи — приходили к его келейке, но ни один не тронул его. Господь дал иноку силу прогонять молитвой целые полчища бесов, атаковавших его в уединении.

Позднее, когда обитель разрослась, преподобный Сергий основал еще несколько монастырей. О числе их спорят. Но, во всяком случае, несомненно, плодом его духовных трудов стали Киржачская Благовещенская обитель, Высоцкая обитель в Серпухове и Успенская на Дубенке. С его именем также связывают создание знаменитого Старо-Голутвина монастыря под Коломной.

Создал плеяду учеников

Из среды троицкой братии выходили светочи русского монашества, становившиеся настоятелями крупных монастырей и архиереями. Так, учениками преподобного были святитель Феодор Симоновский, будущий архиепископ Ростовский; святой Андроник — основатель знаменитого Спасо-Андроникова монастыря под Москвой; преподобный Савва Сторожевский, игуменствовавший недолгое время в Троице-Сергиеве монастыре, а затем основавший Саввино-Сторожевскую обитель близ Звенигорода; преподобный Павел Обнорский, прославившийся крайним аскетизмом, и множество других светильников «иноческого делания».

Воспитал поколение просветителей

Уже после кончины преподобного Сергия основанная им обитель стала крупным центром духовного просвещения и высокой культуры. Этот поворот начал происходить в игуменство преемника Сергия — преподобного Никона Радонежского. При нем был построен, расписан фресками и украшен иконами первый каменный храм. До того иноки обходились деревянными церквями. При Никоне и после него в монастыре сложилась традиция собственного книгописания. Монахами собрана была чрезвычайно крупная, по меркам русского Средневековья, библиотека. По заказам настоятелей работали выдающиеся зодчие и церковные живописцы. Самые известные из них — иноки Даниил Черный и Андрей Рублев. Знаменитейшее творение последнего — икона «Святая Троица» — создавалось для Свято-Троицкого собора Сергиевой обители.

В XV–XVII столетиях Троице-Сергиева обитель славилась как средоточие учености, или, как тогда говорили, «книжности». Самых начитанных монашествующих оттуда привлекали к работе на Московском печатном дворе. Например, первый печатный вариант Устава «Око церковное» по велению патриарха Гермогена был подготовлен в 1610 году троице-сергиевским иноком Логгином Шишелевым по прозвищу Корова.

Но о каких-либо школах в обители ничего не известно. Собственно, до середины XVII века, до первых Романовых, вообще нет свидетельств о сколько-нибудь значительных училищах на территории Московского царства.

«Образовательным центром» Троице-Сергиев монастырь сделался лишь в середине XVIII века. В 1742 году тут появилась семинария. А 1 октября 1814 года, на праздник Покрова Богородицы, здесь состоялось открытие Московской духовной академии, перенесенной из Москвы, где она именовалась Славяно-греко-латинской академией. С этого момента Троице-Сергиева обитель — действительно один из главных оплотов и духовного образования, и духовного просвещения всероссийского уровня.

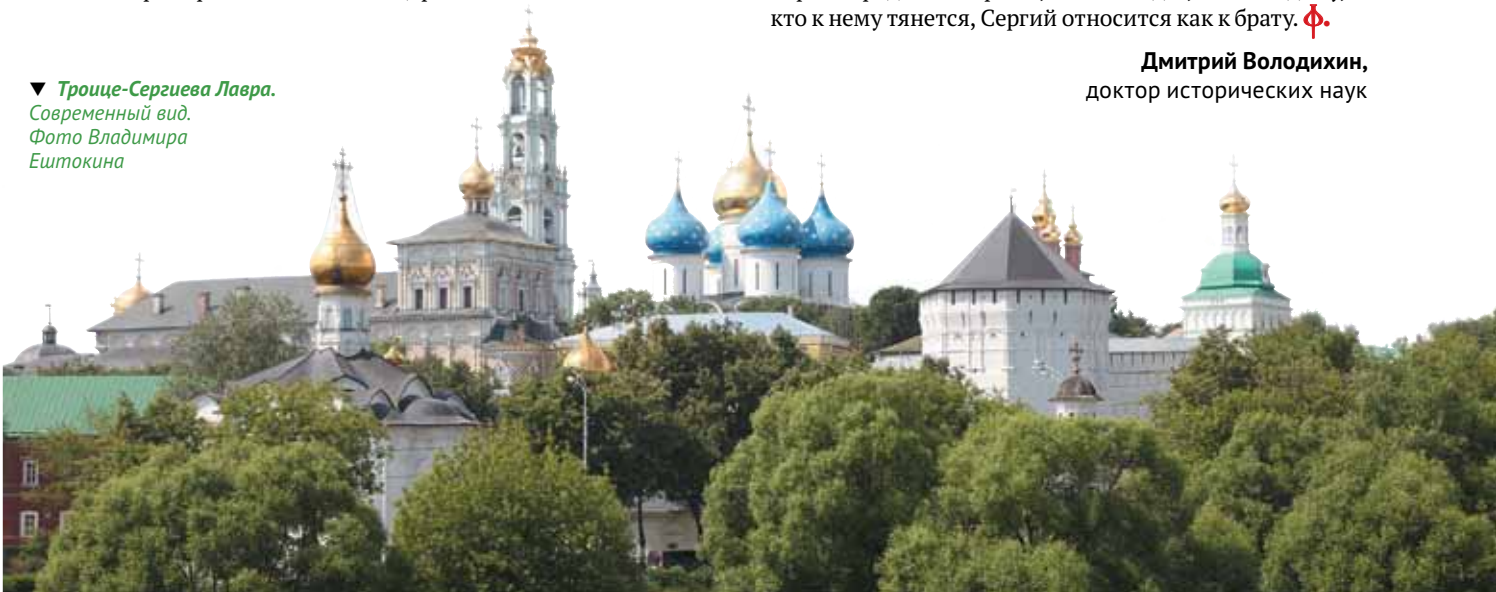
Дал образец истинного монаха

Всему русскому народу преподобный Сергий любезен чистотой души и прямотой поступков. Всю жизнь он был таким монахом, каким и надо быть. Вел аскетическую жизнь, питался мало, молился много, сну отдавал ничтожное время, не чуждался простого тяжелого труда, бывало, плотничал, хотя происходил из боярского семейства, носил сермяжную небеленую одежду с заплатками. Но в аскезе никогда не доходил до вычурного самоистязания. Житие преподобного Сергия рассказывает о нем: «Он усердно служил братии, как купленный раб: колол для всех дрова… толок и молол жерновами зерно, пек хлеб, варил еду и заготавливал другие съестные припасы для братии, кроил и шил обувь и одежду и, зачерпнув воду в бывшем неподалеку источнике, носил ее в двух ведрах на своих плечах в гору и ставил у келии каждого брата». Казалось бы, как просто… А много ли настоятелей нашего времени пожелают и смогут уподобиться в этом Сергию?

Власти и иных благ земных никогда не искал Сергий. Не он бегал за властью, а она за ним. В своей обители он уступил игуменство священнику Митрофану, и лишь потом, умоленный братией, все же принял игуменский сан. Однажды восстала против него братия. Так Сергий ушел, слова худого ей не сказав: кого хотите себе главою, тот и будет, без свары отступлюсь… Предлагали ему архиерейство, да он отказался.

Бескорыстный человек, и в то же время добрый и разумный, Сергий вызывает какое-то безотчетное доверие. Он как будто всей Руси родной, всей Руси свой. Идут к нему за советом и благословением всякие люди — от нищего до князя, и он всех принимает, никем не брезгует, ни перед кем не чинится и не высокомерничает. Святость его высока, но помимо нее есть еще какое-то народное чувство… дружества, братства. Словно у работников к честному и справедливому старшому в громадной артели — размером на всю страну. Сергий среди нас первый, его Бог ведет, но к каждому, кто к нему тянется, Сергий относится как к брату. Ф.

Дмитрий Володихин,
доктор исторических наук



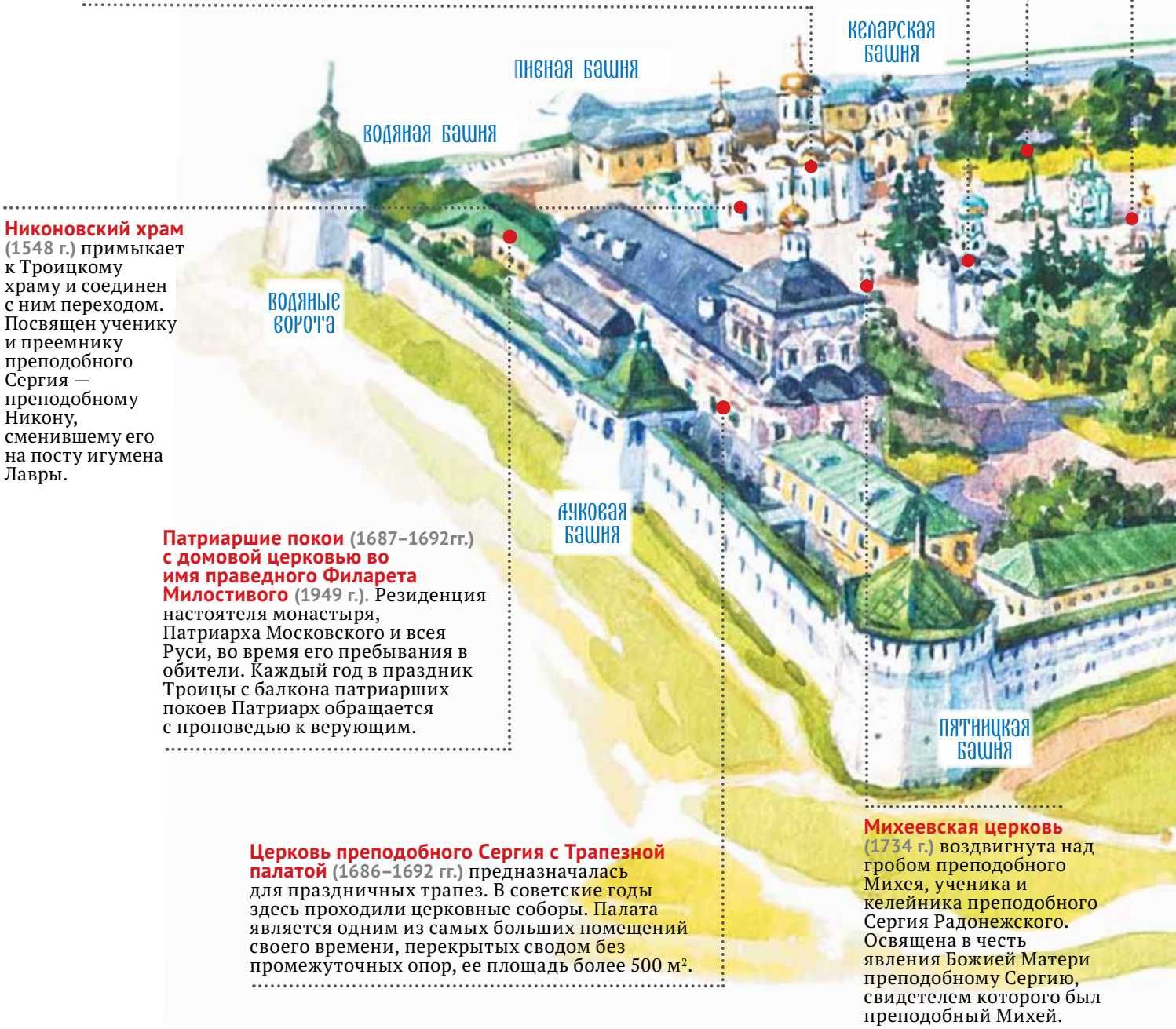
▼ *Троице-Сергиева Лавра. Современный вид. Фото Владимира Ештокина*

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Обелиск в память о ключевых событиях в истории Лавры установлен в 1792 году.

Троицкий собор (1422 г.) — не самый большой в Лавре, но именно его считают главным. На этом месте стояла первая в истории обители деревянная церковь, а сейчас здесь хранятся мощи преподобного Сергия Радонежского.

Церковь Сошествия Святого Духа на апостолов (1476 г.) — уникальный храм с подкупольной звонницей. Особый «всполошной» колокол во время польско-литовской осады Лавры 1608–1610 гг. возвещал защитникам обители об опасности.



Никоновский храм (1548 г.) примыкает к Троицкому храму и соединен с ним переходом. Посвящен ученику и преемнику преподобного Сергия — преподобному Никону, сменившему его на посту игумена Лавры.

Патриаршие покои (1687–1692гг.) **с домовой церковью во имя праведного Филарета Милостивого** (1949 г.). Резиденция настоятеля монастыря, Патриарха Московского и всея Руси, во время его пребывания в обители. Каждый год в праздник Троицы с балкона патриарших покоев Патриарх обращается с проповедью к верующим.

Церковь преподобного Сергия с Трапезной палатой (1686–1692 гг.) предназначалась для праздничных трапез. В советские годы здесь проходили церковные соборы. Палата является одним из самых больших помещений своего времени, перекрытых сводом без промежуточных опор, ее площадь более 500 м².

Михеевская церковь (1734 г.) воздвигнута над гробом преподобного Михея, ученика и келейника преподобного Сергия Радонежского. Освящена в честь явления Божией Матери преподобному Сергию, свидетелем которого был преподобный Михей.

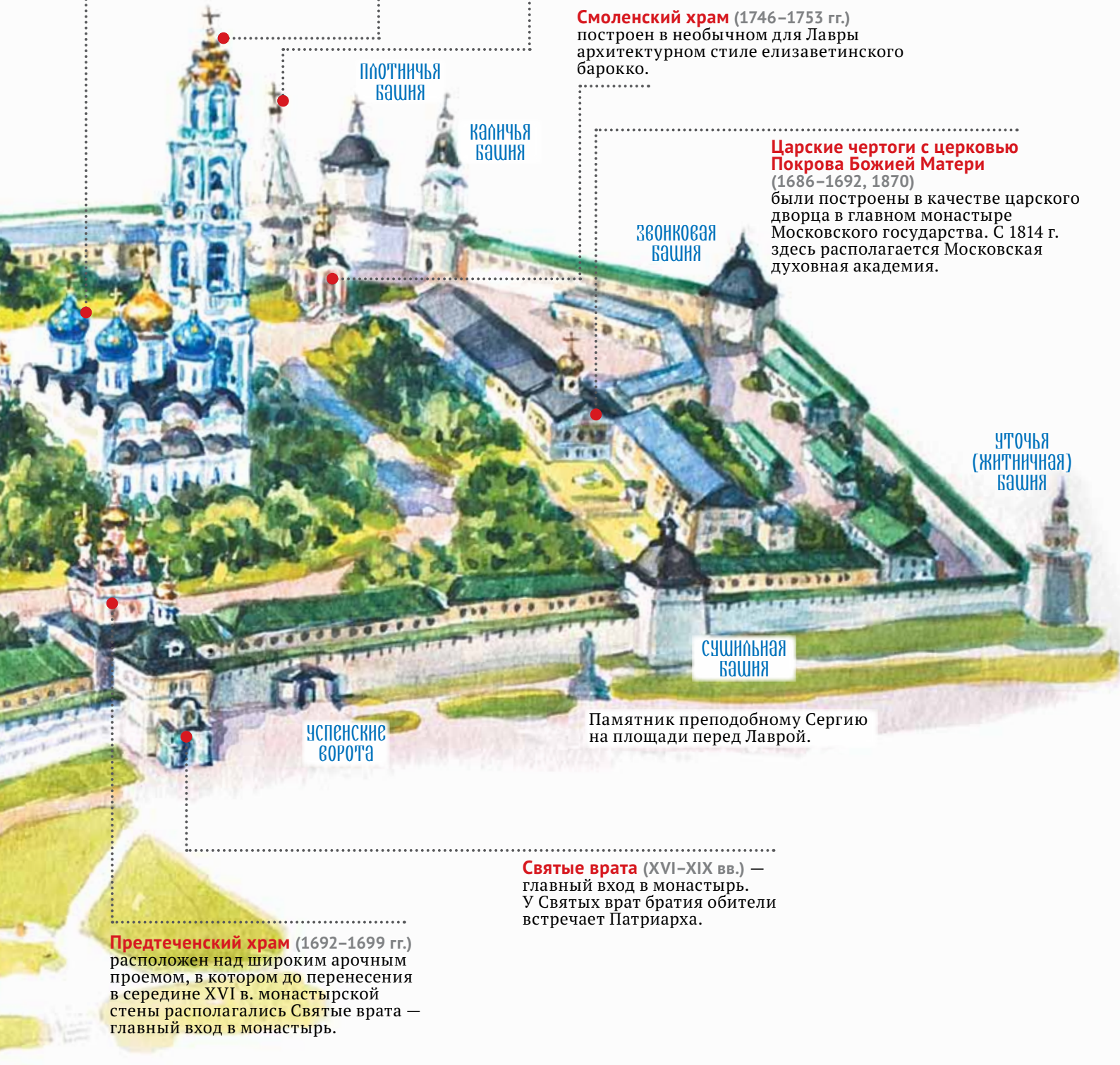
Колокольня (1741–1768 гг.). Центральная колокольня — не только одна из самых высоких в стране (88 метров), долгие годы она славилась также и уникальным собранием колоколов. Увы, в 1930-х многие из них были уничтожены. Был разбит и самый большой в России царь-колокол весом 64 тонны. В 2003 году его заменили на новый, весом 72 тонны.

Надкладезная часовня (конец XVII в.)

Успенский собор (1585 г.) — крупнейший из числа лаврских храмов и центр архитектурной композиции.

Храм в честь прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1635–1637 гг.). В настоящее время в этом комплексе зданий располагаются покои Наместника Лавры.

Смоленский храм (1746–1753 гг.) построен в необычном для Лавры архитектурном стиле елизаветинского барокко.



Царские чертоги с церковью Покрова Божией Матери (1686–1692, 1870) были построены в качестве царского дворца в главном монастыре Московского государства. С 1814 г. здесь располагается Московская духовная академия.

Памятник преподобному Сергию на площади перед Лаврой.

Святые врата (XVI–XIX вв.) — главный вход в монастырь. У Святых врат братия обители встречает Патриарха.

Предтеченский храм (1692–1699 гг.) расположен над широким арочным проемом, в котором до перенесения в середине XVI в. монастырской стены располагались Святые врата — главный вход в монастырь.

Наталья Иртенина

Лавра после Преподобного

Масштаб личности святого Сергия Радонежского настолько велик, что историю России вполне можно делить на «до Сергия» и «после него». Причем даже это «после» окрашено сильнейшим влиянием Преподобного на духовную жизнь страны — через труды его учеников, служение основанного им монастыря. Накануне всероссийских торжеств, посвященных 700-летию со дня рождения святого, мы сделали подборку интересных фактов об истории Троице-Сергиевой Лавры и ее насельников.

Фото Евгения Жиляева

Преемники

Старец Сергий покинул земную жизнь 25 сентября 1392 года. Как выглядел тогда созданный им монастырь? Деревянная церковь, ряды срубных келий и хозяйственных построек, бревенчатая ограда вокруг и над ней вековые сосны окрестного бора. Около сотни или чуть больше монахов и послушников. Принять управление всем этим должен был Никон, духовно опытный ученик святого, выбранный самим старцем.

Лучшие ученики Преподобного во всем походили на учителя. Они стремились к молитвенной созерцательности и вовсе не желали власти. В свое время и Сергий с большой неохотой принял звание настоятеля. Никон через полгода руководства обителью упросил братию освободить его от этого бремени. Новым игуменом после долгих уговоров стал Савва. Шесть лет он вел монастырь курсом, проложенным святым Сергием: строгий распорядок дня, общие труды, смирение и послушание, непрестанная молитва. Но и Савва в конце концов пожелал удалиться от стольких хлопот.

Однако же им обоим не удалось укрыться в молитвенном затворничестве. Зажженную свечу не прячут. Иноки настояли на возвращении «в должность» Никона. А Савву в 1399 году пригласил в Звенигород князь Юрий, второй сын Дмитрия Донского. Там, на горе Сторожи, Савва по просьбе князя основал монастырь и возглавил его. Саввино-Сторожевская обитель стала одной из многих, созданных на Руси учениками и единомышленниками преподобного Сергия. Но на московской земле она со временем сделалась одной из крупнейших.

Татарское разорение

В декабре 1408 года Русь пережила новое страшное татарское нашествие. Когда игумен Никон молился о спасении обители от «поганых», ему явился сам святой Сергий с двумя давно умершими митрополитами всея Руси — Петром и Алексием. «Так угодно судьбам Божиим, — сказал он, — чтобы нашествие иноплеменников коснулось сего места. Но ты, чадо, не скорби, не смущайся: искушение будет непродолжительно, и обитель не запустеет, а распространится еще более». Предупрежденные, монахи разошлись кто куда, забрав самое ценное — книги, иконы, вещи Преподобного.

Опустевший монастырь сожгли татары. Они будто мстили за то благословение, которым Сергий Радонежский вдохновил Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем. Прежде ордынцы не трогали церковную собственность, ханы ➥

Фото Александра Синякова

▲ *Росписи при входе в обитель*

▶ *Фрески Троицкого собора*

выдавали охранные ярлыки духовенству. Но теперь они знали, что Русская Церковь — сильный враг их господства над Русью.

Несколько лет Сергиева обитель являла собой руины. На пепелище постепенно возвращались монахи, но жить и вести богослужения им было негде. Игумен Никон взялся за возрождение монастыря. Расчистили могилу преподобного Сергия, поставили кельи. Уже тогда у Никона возникла мысль о строительстве каменного Троицкого храма. Помочь в этом деле материально могли московский князь Василий I и его брат Юрий Звенигородский. Но их земли были разорены татарами, деньги вновь уходили данью в Орду. Игумену пришлось отложить свой замысел.

Крепкий хозяйственник

Никон стал достойным продолжателем трудов учителя. Наряду с духовными дарами он был наделен практическими талантами. Почти 30 лет он крепко держал обитель в своих руках. Как рачительный хозяин, Никон шаг за шагом обустраивал ее, чтобы она, по слову святого Сергия, «распространилась еще более».

Взамен сгоревшего храма в 1411 (или 1412) году возвели новый деревянный, но чуть в стороне, там, где сейчас Духовская церковь. Прежнее место с могилой преподобного Сергия сберегалось для каменного собора.

В долгое игуменство Никона Сергиев монастырь, духовное средоточие Руси, начал становиться и культурным центром. Он постепенно превращался в хранителя книжных и художественных сокровищ. Уже в те годы князья и аристократы жертвовали в монастырь на помин души свои земельные владения, пополняли уникальными книгами монастырскую библиотеку, делали другие богатые вклады. Главным же сокровищем обители оставались заветы святого Сергия и его гроб, а не драгоценные оклады на иконах и не книги в сафьянных переплетах.

Фото предоставлено пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси

Епифаний Премудрый

После восстановления монастыря в нем вновь поселился монах Епифаний, еще один ученик Преподобного. Он был книжник — писатель, знаменитый своим стилем «плетения словес» и прозванный Премудрым. К тому времени он уже написал житие святого Стефана, епископа Перми, и много лет собирал сведения для жития Сергия Радонежского.

В 1411 году Епифаний присутствовал на освящении Троицкой церкви. По окончании молебна

он наверняка прочитал перед всеми свое торжественное «Слово похвальное отцу нашему Сергию». Через семь-восемь лет, когда Епифаний закончил работать над житием Преподобного, «Слово» стало завершающей частью этого довольно объемного труда. Сергий еще не был прославлен в святых, а его житие — на пользу и память потомкам — уже существовало!

В монастыре старца Епифания любили и почитали. Несколько лет до своей смерти (около 1420 года) он был духовником братии.

Прославление

Кое-кто задумывался о канонизации Сергия уже в начале 1410-х годов, когда возрождалась обитель. «Сколько после кончины Сергия чудесных дел произошло и происходит!..» — восклицал Епифаний. Не раз старца видели в обители будто во плоти. Видели, как Сергий и святитель Алексий благословляли строения возобновленного в 1411 году монастыря. Через 10 лет Преподобный явился одному молитвеннику-мирянину, жившему возле монастыря, с наказом для игумена Никона, чтобы подняли из земли его гроб.

Радостно было Никону и братии выполнять это веление. В день обретения мощей святого в монастыре собралось множество народу: князья, духовенство, знать, простые богомольцы. Это случилось 5 июля 1422 года. Совершилось официальное причисление старца Сергия к лику святых. Теперь не надо было молиться о нем, но молились уже ему — о помощи, исцелении, укреплении, защите.

Решилось и дело с каменным храмом. Особенно щедрым жертвователем при его строительстве был князь Юрий Звенигородский, Сергиев крестник. За три года посреди деревянных построек обители вознесся в небо белокаменный Троицкий собор. В строительной артели игумен Никон собрал умельцев из разных земель Руси. А затем не менее пестрая и многолюдная артель иконописцев расписывала стены храма фресками, трудилась над огромным иконостасом.

Иконописцы дивные Андрей и Даниил

Руководили работой этой сборной артели знаменитые мастера, монахи Андрей Рублев и Даниил Черный. Когда-то, лет 25 назад, они жили в Троицком монастыре «в послушании» у игумена Никона, а потом перешли в Москву работать по заказам великого князя и митрополита. Наверняка они, как духовные ученики Преподобного Сергия, писали иконы и для Троицкой церкви 1411 года. Вероятно, свой изумительный образ «Троица» Андрей Рублев также создал для иконостаса этого деревянного храма.

И вот они снова, в 1425—1427 годах, работают «в похвалу» святому Сергию. Никону хотелось, чтобы храм был чудесен и изукрашен. Для этого он отовсюду собирал лучших художников, и самые горячие просьбы участвовать в росписи адресовал маститым старцам Андрею и Даниилу.

Никон спешил. Чувствуя приближение смерти, он желал увидеть готовый плод своих усилий. В 1428 году он был похоронен возле стены завершенного великолепного собора. В следующем веке его прославили как святого. С тех пор преподобные Сергий и Никон часто изображаются на одной иконе.

Фото Сергея Груздева

▲ *Троицкий собор*

Государево богомолье

Очень скоро, в 1432 году, князь Василий II заложил добрую традицию московских правителей ездить на осеннее богомолье в Троицкий монастырь — ко дню памяти святого Сергия. Этого обычая русские государи держались и в XVI , и в XVII, отчасти и в XVIII веке. Тот же Василий II положил начало и другому обычаю. В Троицком соборе, у раки Преподобного стали крестить сыновей великого князя (позже — царя), поручая святому заботу о наследниках престола.

Преподобный Сергий становился молитвенником земли Русской, любимым святым русского народа.

В 1460–1470 годах в монастыре вновь развернулось каменное строительство. Возвели тонкую, устремленную ввысь церковь Святого Духа. Зодчий Василий Ермолин построил уникальную одностолпную братскую трапезную (она не сохранилась до наших дней). Продолжение каменной «летописи» монастыря последовало при Иване Грозном, в середине XVI века. На средства царя воздвигли мощный Успенский собор и крепостные стены с башнями. Спустя полвека, в Смутное время, эта крепость выдержала 16-месячную жестокую осаду польско-литовских войск. Выстоять ей помог святой Сергий, которого защитники монастыря часто видели в те трудные дни. Ф.

Ученики преподобного Сергия, основавшие новые монастыри

Преподобный **Авраамий Галичский**

Один из первых учеников преподобного Сергия. **Основал четыре обители на Чухломе и в Галицком районе Костромы:** монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы 1, монастырь Положения пояса Богородицы, монастырь во имя Собора Богородицы и обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы 2

Преподобный **Павел Обнорский**

Келейник преподобного Сергия. **Основал на излучине рек Обноры и Нурмы под Вологдой** Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь 3

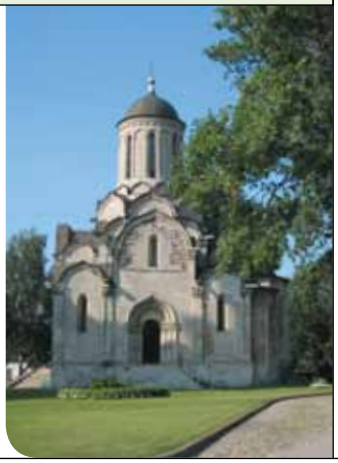
Преподобный **Сергий Нуромский**

Грек, принял постриг на Афоне. **Основал на реке Нурме под Вологдой** монастырь Преображения Господня 4

Преподобный **Сильвестр Обнорский**

Основал на реке Обноре под Вологдой обитель Воскресения Христова 5

Преподобные **Андроник и Савва**



По просьбе святителя Алексия Московского, преподобный Андроник был направлен преподобным Сергием для устроения обители Всемилостивого Спаса 6 **на речке Яузе, в семи верстах от Кремля.** Он стал наставником преподобного Саввы и иконописцев преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного.

Преподобный **Мефодий Пешношский**

Основал на реке Яхроме (Дмитровский район Московской области) Николо-Пешношский монастырь 7

Святитель Феодор, **архиепископ Ростовский**

Племянник преподобного Сергия. **Основал** Симонов Успенский монастырь 8 **недалеко от Москвы, вниз по течению Москвы-реки.** Преподобный Сергий останавливался здесь во время приездов в Москву. Здесь были похоронены герои Куликовской битвы преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

Преподобный **Кирилл Белозерский**

Выходец из Симоновой обители. **Основал в Вологодской области на берегу Сиверского озера** Свято-Успенский Кирилло-Белозерский монастырь 9

Преподобный **Ферапонт Белозерский**

Основал Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря 10 и Лужецкий монастырь **под Можайском** 11

Фото www.lori.ru

Преподобный **Ксенофонт Тутанский**

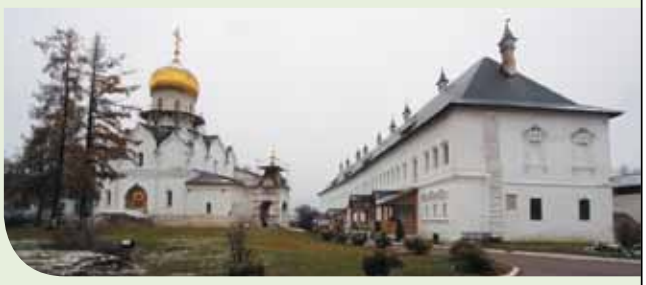
Основал под Тверью на реке Тьме Тутанский Вознесенский монастырь 16

Преподобный **Ферапонт Боровенский**

Основал в десяти верстах от города Мосальска Калужской области Успенский Боровенский монастырь 17

Преподобный **Савва Сторожевский**

После кончины преподобного Сергия шесть лет управлял Свято-Троицкой Сергиевой Лаврою. **под Звенигородом** Саввино-Сторожевский монастырь во имя Рождества Богородицы 18



Преподобный **Афанасий Высоцкий**

Один из ближайших учеников преподобного Сергия. **Основал под Серпуховом** Высоцкий Зачатьевский монастырь 12

Преподобный **Роман Киржачский**

Первый игумен основанного преподобным Сергием Свято-Благовещенского **Киржачского** монастыря 13

Преподобный **Иаков Железноборский**

Основал под Галичем монастырь во имя пророка Иоанна Предтечи 19

Преподобные **Леонтий и Савва Стромынские**

Первые игумены основанного преподобным Сергием **на реке Дубенке в 50 верстах от Москвы** Стромынского Успенского монастыря 14. Монастырь основан по обету великого князя Дмитрия Донского в честь победы над татарами на реке Воже, «... чтобы собрать в него нарочитых молитвенников о победе над врагом».

Преподобный **Никита Костромской**

Ученик и родственник преподобного Сергия. **Основал в Костроме** Богоявленский монастырь 20

Преподобные **Феодосий и Афанасий**

Основали Череповецкий Воскресенский монастырь 15

Преподобный **Григорий Голутвинский**

Первый игумен Богоявленского Старо-Голутвина монастыря 21 **в Коломне**, основанного преподобным Сергием.

Фото Виктора Ахломова/ФотоСоюз

Как Россия стала читающей страной

12 фактов из книжной истории

Когда вместо черточек наши предки начали использовать буквы? Когда появились первые книги? И какие из ранних русских книг можно назвать шедеврами?

Слово «книги» у наших предков-славян существовало уже в ту пору, когда они не имели не только книг, но и самой письменности. И обозначали «книги» совсем не то, что понимаем под этим словом мы. Вплоть до XIII века это слово даже не имело формы единственного числа. Славяне, не владевшие письмом, называли «книгами» само знание, от глагола «кнети» — «знать». Это «книжное» знание передавалось устно, от человека к человеку. После же того как Русь стала христианской страной со своей письменностью, под словом «кънигы» (так оно писалось) начали подразумевать книжную премудрость, то, что содержится в книгах. И лишь гораздо позднее наименование «книга» перешло на сам материальный носитель этой премудрости.

«Черты и резы»

В начале X века ученый болгарский монах, черноризец Храбр, написал «Сказание о письменах». В этом небольшом произведении он рассказал о началах славянской письменности и о том, как обходились древние славяне без азбуки и грамоты. «Прежде ведь славяне не имели букв, но по чертам и резам считали, ими же гадали, погаными будучи», — говорит Храбр. «Погаными» — то есть язычниками. Черты и резы выглядели как простейшие рисунки: линии, геометрические фигуры, схематические изображения. С их помощью вели счет и составляли календарь, помечали имущество, обозначали имена, использовали их для гаданий. До нас дошли нарисованные такими значками календари на ритуальных сосудах IV века.

Две славянские азбуки

Когда западные славяне, приняв христианство, захотели читать священные книги и говорить с Богом на родном языке, греческие братья-книжники Константин Философ (позже принявший монашество с именем Кирилл) и Мефодий создали ➥

▶ ***Глаголица.*** *Надпись на стене Софийского собора в Новгороде. («Дедята добръ [и] кротъкъ»)*

***Памятник святителям Кириллу и Мефодию** в г. Дмитрове*

для них азбуку. Произошло это около 863 года, когда братья приехали в Великую Моравию — государство на землях нынешних Чехии, Словакии, Венгрии. Этой первой азбукой была глаголица. Она состояла из 40 букв. Кирилл и Мефодий начали переводить с греческого на славянский язык Новый Завет и богослужебные книги. После смерти обоих братьев их учеников изгнали из Моравии недоброжелатели, и они перебрались в Болгарию. Здесь были более привычны к греческому письму, и поэтому постепенно, к концу IX века, выработалась другая азбука, названная кириллицей в память о святом Кирилле — просветителе славян. Кроме 24 греческих букв в нее перешли некоторые буквы из глаголицы, обозначавшие звуки, которых не было у греков: Б, Ж, Ч, Ц, Ш, Щ, Ы и др. В Болгарии сложился церковнославянский литературный язык, появились свои писатели, книжники-богословы, возникли переводы многих христианских книг. Отсюда славянская письменность пришла позднее на Русь. Какое-то время в славянском мире использовались обе азбуки. Существовало множество книг на глаголице. Стены Софийских соборов в Новгороде и Киеве сохранили для нас немало глаголических надписей. Но уже к середине XI века глаголица на Руси полностью померкла перед более удобной кириллицей.

Грамотность проникает на Русь

Русь вела активную торговлю с греками и южными славянами, русские князья водили на Византию свои дружины и заключали с императорами письменные мирные договоры. Постепенно жители Руси знакомились с грамотой, греческим и славянским письмом. Самая древняя кириллическая надпись была обнаружена под Смоленском на черепках сосуда. Это горшок разбили в первой половине X века. Надпись на нем ученые прочитывают по-разному: как имя Горун или Горухша либо как «горчица». Есть и другие находки, подтверждающие использование кириллицы на Руси еще до принятия христианства. Но их немного.

Надпись на черепках сосуда, найденного в Гнездовском курганном могильнике, и реконструкция сосуда

«Обучение книжное»

Князь Владимир Святой

Крестив в 988 году Русь, князь Владимир сразу же поставил задачу книжного просвещения народа. По разным городам страны «посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное», рассказывает летописец. При недавно возведенных храмах стали устраиваться училища. Первыми учителями были священники из Византии и Болгарии или же свои, русские грамотеи, давно принявшие христианство. Детей из знатных семей учили письму, чтению, церковному пению, пониманию Священного Писания. Их готовили к духовной стезе: из них должны были

получиться дьяконы, священники, а из наиболее толковых и епископы, чтобы со временем страна обзавелась своими, русскими пастырями и учителями. Во времена князя Владимира книжное учение было настолько непонятным и даже страшным для народа новшеством, что матери оплакивали детей, набранных в училища, как умерших. Но уже несколько десятилетий спустя, при князе Ярославе Мудром, учение книгам становится обыденным делом. Ярослав Владимирович заботился о распространении на Руси книжного «умного бисера» еще более, чем его отец. Училища стали возникать даже в небольших и окраинных городах. Грамотность теперь считалась престижной не только в знатных семьях, но и в домах простого ремесленного люда.

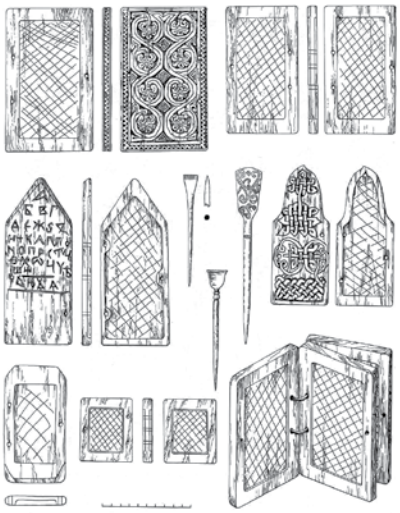
Ярослав Мудрый

Книга восковая, берестяная, пергаменная

При раскопках в Новгороде археологи находят не совсем обычные книги. На деревянных дощечках с бортиками — слой воска, а на воске — нанесенные острой палочкой-писалом слова. Название таких книг — «церы». Дощечки складывали друг с другом по две-три, восковой поверхностью внутрь, и получалась настоящая книжка в несколько страниц. Церы использовали обычно для повседневных нужд: хозяйственных записей, обучения детей грамоте. Текст на воске можно было бесконечно стирать и писать по-новому. Древнейшая восковая «книжка» из трех дощечек датирована началом XI века — это первая дошедшая до нас русская книга! Записи псалмов в ней говорят о том, что она могла принадлежать какому-нибудь иноку-книжнику.

Для бытовых записей и обучения применяли также бересту. Слова на ней процарапывали тем же заостренным писалом. О берестяных богослужебных книгах мы знаем из жития Сергия Радонежского. Поначалу его обитель была так бедна, что необходимые для церковных служб тексты монахи писали на бересте.

Обычная же средневековая рукописная книга создавалась из листов пергамена — обработанной кожи овец и телят. Переплетом ей служили доски, также обтянутые кожей. Если книга предназначалась для крупного собора, торжественных архиерейских служб или для князя, ее страницы обильно украшали рисованными заставками, буквицами, миниатюрами. Переплет покрывали «ризой» — золотым, серебряным или хотя бы посеребренным окладом с драгоценными каменьями, жемчугом. Пергаменные книги были огромной ценностью. Даже небольшие и скромно украшенные тома могли себе позволить лишь немногие люди — как настоящую роскошь.



Деревянные «книги» — церы — и принадлежности для письма

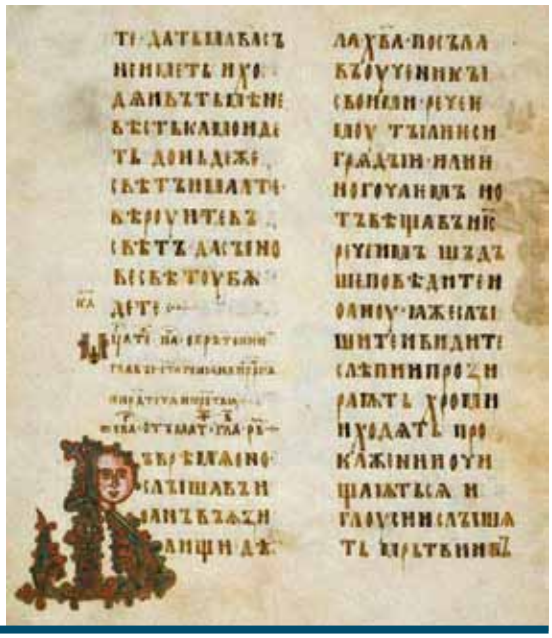
Новгородская грамота 366, *условная дата 1360-1380 гг.*

Похвала книжности

Почитание книжной премудрости на Руси было очень велико, ведь священными книгами глаголет Дух Святой. Веком позднее крещения страны начинается золотой век древнерусской письменности. Трудятся переводчики, творят писатели, создаются образцовые произведения словесности, иноки в монастырях погружены в стихию святоотеческой книжности. В начале XII века Нестор Летописец создает настоящий гимн книжному слову: «Велика бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это — реки, наполняющие вселенную, это источники мудрости; в книгах неизмеримая глубина... Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом и святыми мужами...» Популярными наставлениями в домах мирян и кельях монахов были «Слово о почитании книжном» Ефрема Сирина, «Слово...» на ту же тему Иоанна Златоуста и труды других византийских авторов. В одном из них сказано: как «узда для коня управительница и удержатель- ➥

◀ ***Оклад Евангелия боярина Федора Кошки.*** *1392*

◀ ▼ ***Изборник Святослава.*** *Разворот и миниатюра (групповой портрет семьи Святослава)*



▲
◀ ***Остромирово Евангелие.*** *Разворот и лист рукописи*

ница, так же и праведнику книги. Не составится корабль без гвоздя, ни праведник без почитания книжного».

Первые шедевры

До обнаружения Новгородской Псалтири на церах первой точно датированной русской книгой было Остромирово Евангелие. Его в 1057 году переписал дьякон Григорий для новгородского посадника Остромира. Книга большого размера, роскошно оформлена: содержит изображения евангелистов, много искусно нарисованных заставок, буквиц (инициалов). Григорий снабдил книгу послесловием с похвалой заказчику и просьбой, чтобы читатели были снисходительны к возможным ошибкам переписчика.

В 1073 году в княжеской книгописной мастерской Киева завершилась работа над другим огромным, торжественно украшенным произведением древнерусской словесности. Мы называем его Изборником Святослава, по имени великого князя, сына Ярослава Мудрого. Этот сборник — своего рода энциклопедия. В нем содержатся отрывки из богословских и назидательных сочинений византийских авторов, из произведений по математике, философии, истории, грамматике, логике и др. Изборник Святослава знаменит еще и тем, что в нем помещен лист с первым на Руси книжным «групповым портретом» — изображением князя и его семьи.

«Повальная» грамотность

Детская рука нацарапала на стене собора считалку: «Перепелка парит в дуброве, постави кашу, постави пироги, туда иди». Нашедший ее взрослый зачеркнул надпись и рядом сделал озорнику письменное внушение: «Усохните те руки». А о себе вздохнул: «Ох, душа грешная!» Таких древних надписей найдено очень много, и не только на стенах храмов.

Древнерусская повседневность, начиная с XI века, пронизана письменностью. Обиходные надписи на чем только не делали: на горшках, ножах, ложках, сапожных колодках, бочках, оружии и пр. Кузнец помечает своим именем выкованный им меч: «Людота коваль». Девушки пишут на пряслицах (грузиках для веретена): «Янка вдала пряслень Жирце», «Бабушкин пряслень». Выбивают записи на памятных крестах у дорог, на валунах. Пишут молитвы и покаянные воздыхания на церковных стенах. «Тудор молится святой Софии грешной рукою», «Странный грешный Ян Воин». А иногда там же прихожане дают волю баловству. Дразнят: «Кузьма — пороса (порося)», насмехаются над уснувшим певчим: «Якиме стоя усне, а рта и о камень не ростепе (не разинет)». Или жалуются на обидчика: «Саве со мною шле ис торгу, а биле мене, а я написал». Граффити (процарапанные по штукатурке надписи) на стенах храмов точно так же передают нам живую речь и заботы горожан, как и берестяные грамоты.

Равноапостольные труженики

Слово, легшее в основание русской христианской культуры, воспринималось как сокровище. Таким богатством следовало делиться с соседними народами, еще не знавшими света Христовой веры. На протяжении веков у нас появлялись собственные Кириллы и Мефодии, просветители иноплеменников-язычников на российских просторах.

Первым из них стал святитель Стефан Пермской (около 1340–1396). Его подвигом была проповедь христианства зырянам. Он составил для них алфавит в 24 буквы, использовав для этого значки, которые употребляли для своих торговых дел сами зыряне. Он же перевел на их язык фрагменты Священного Писания и другие книги, необходимые в богослужении. Стефан крестил язычников, учил их детей зырянской грамоте, ставил им священников-зырян.

Зырянская азбука «Анбур»

На сознательном подражании равноапостольным трудам святого Стефана построил свою жизнь другой подвижник — преподобный Феодорит Кольский (около 1481–1571). Его усилиями были крещены и вовлечены в книжную культуру лопари (саамы). Историк Н. М. Карамзин писал о нем: Феодорит, «узнав язык жителей, истолковал им Евангелие, изобрел для них письмена… просветил Божественною верою без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и Америке, но единственно примером лучшего».

Особенно широко деятельность миссионеров, создававших письменность для иных народов России, развернется в XIX веке.

«Геннадиевская» Библия

По пословице, нет худа без добра. Распространившееся на Руси в конце XV века злое еретическое брожение подтолкнуло новгородского архиепископа Геннадия к важному и полезному делу. Ни Русь, ни весь Православный Восток не имели тогда единого свода библейских книг. В богослужении использовались лишь сборники отдельных книг Писания. Между тем из среды еретиков выходили и ложные переводы, и подделки под священные книги, и прочие «диверсионные» сочинения. Для полемики с ними и нужен был полный свод славянской Библии.

В 1490-х годах при дворе архиепископа Геннадия начала работать собранная им команда ученых книжников. За несколько лет они свели воедино и сверили все имевшиеся на Руси кирилло-мефодиевские и более поздние славянские переводы книг Библии. Недостающие книги были переведены с латинской Библии монахом-доминиканцем Вениамином. Эта полная Библия 1499 года получила название Геннадиевской. Чуть менее века спустя она легла в основу печатной Библии Ивана Федорова.

«Апостол»

В середине XVI века в Московской Руси разгорается заря эпохи печатного слова. С апреля 1563 по март 1564 года в палатах на Никольской улице Москвы Иван Федоров и Петр Тимофеевич Мстиславец печатали книгу «Апостол». Эти мастера сразу же вознесли русское книгопечатное искусство на высочайший уровень. «Апостол» украшен гравюрой с изображением евангелиста Луки, изящными орнаментами, полными символических смыслов. Оба первопечатника были горячими радетелями книжного просвещения. Послесловия и к «Апостолу», и ко второй их книге, «Часовнику», написанные Иваном Федоровым, проникнуты той же верой в благодатность письменного слова, что была и у древнерусских книжников. «Яко да украсится и исполнится царство его (Ивана IV. — *Авт.*) славою Божиею в печатных книгах».

«Апостол» Ивана Федорова. *Переплет*

Страница из Острожской азбуки Ивана Федорова. *1578*

«Начало учения детем…»

Позднее Иван Федоров писал, что цель его трудов — «по свету рассеивать и всем раздавать духовную пищу». В 1574 году он издал во Львове азбуку: «Начало учения детем, хотящим разумети писание». От всего тиража этого первого восточнославянского букваря остался лишь один экземпляр. На Руси в XVI веке бытовали рукописные азбуки, но они вовсе не сохранились. Обычно же детей учили грамоте по «Часовнику» и Псалтири. Но федоровская азбука — это и первый печатный учебник славянской грамматики. Кроме алфавита, она учит спряжениям и склонениям, ударениям и придыханиям в произношении, правописанию сложных слов. Ученикам, учителям и родителям предназначены молитвы и наставления из Писания, помещенные здесь же. Русский первопечатник, обращаясь к читателям, советует воспитывать детей «в милости, в благоразумии, в смиреномудрии, в кротости, в долготерпении, приемлюще друг друга и прощение дарующе».

* * *

С XVII века, времени расширения печатного производства, распространения светской литературы и рождения периодики, начинается уже совсем другая история. История обмирщения русских «кънигъ», отрыва книжного знания от духа церковности… ф.

Наталья Иртенина

Крещение Руси: как это было

28 июля Православная Церковь чтит память святого равноапостольного князя Владимира. В этот день в 988 году князь Владимир крестил Русь. Что представляла из себя Русь до Крещения? Как князь Владимир совершил свой выбор веры? И какую роль сыграл этот выбор в истории государства? Об этом наш иллюстрированный рассказ.

В **988 году** великий князь киевский Владимир Святославич преобразил духовную жизнь подвластной ему Руси.

В ту пору Киев поддерживал дружественные отношения с Константинополем, который на Руси именовали Царьградом. Русский правитель договорился о военной помощи с императорами Константином VIII и Василием II. Взамен князь жаждал заключить брак с представительницей императорского дома Анной, и это ему было обещано. В свою очередь Владимир, язычник, сообщил о готовности креститься, ибо Анна не могла стать женой не-христианина. К нему прибыл священник, от которого правитель Руси и принял крещение в Киеве, а вместе с ним — дети, жены, слуги, часть бояр и дружинников. Личное крещение князя не было случайностью или результатом сиюминутного порыва: оно являлось обдуманным шагом опытного политика и предполагало, что со временем произойдет христианизация всей страны.

Вот только… невесту не спешили отправлять из Константинополя. При всей благожелательности Владимира Святославича, у него оставался лишь один вариант, — как получить свое по соглашению, оплаченному воинской помощью. Он осадил византийский город Корсунь (Херсонес). Печально, что мир между христианскими правителями удалось заключить лишь после того, как одна сторона пошла на обман, а другая добилась своего силой…

Византия вернула себе Корсунь, а Владимир получил Анну в жены. Он не сразу покинул Корсунь, но лишь получив сначала уроки христианского «закона». В «Повесть временных лет» вошла легенда, согласно которой именно здесь великий князь принял новую веру; эту легенду приняли как факт и многие историки. Она не соответствует действительности: крещение совершилось ранее, в «стольном граде» князя. Но именно корсунское духовенство обучало Владимира Святославича как новообращенного.

Вернувшись в Киев, князь ниспроверг языческих идолов, а потом крестил киевлян в реке Почайне, притоке Днепра. На Руси утвердилась церковная иерархия во главе с архиереем в сане митрополита. Архиепископ отправился к Новгороду Великому, епископы — в другие крупные города. Там произошло то же самое, что и в Киеве, — ниспровержение «кумиров» и крещение горожан.

Огромный шаг в судьбах Руси совершался с необыкновенной быстротой. Многое множество раз, особенно в советское время, писали о том, что Русь крестили «огнем и мечом», преодолевая бешеное сопротивление, особенно сильное в Новгороде Великом. Но историческая действительность не такова. На первых порах распространение христианства не вызвало сопротивления. Какое-то недовольство новгородцы проявили, но и оно, судя по всему, было незначительным. В Ростове епископа не приняли, и там новая вера распространялась гораздо медленнее, чем где бы то ни было, и с большим трудом. Возможно, причина состоит в этническом составе тамошнего населения: немалую часть Ростовской земли занимали финно-угорские племена, повсеместно проявившие бóльшую стойкость в язычестве, нежели славянские.

В целом же христианство по всей стране принимали добровольно. Его не пришлось навязывать «огнем и мечом» — это поздний миф, не имеющий под собой подтверждений в древних источниках. Слабость и пестрота язычества, уверенная поддержка Церкви правителем, давнее знакомство с христианством в больших городских центрах сделали свое дело: Христова вера утвердилась на Руси скоро и почти бескровно. Не стоит удивляться — к тому времени, когда произошло официальное общегосударственное крещение, христианство уже более века частным образом распространялось на огромных пространствах от Киева до Новгорода. В Киеве задолго до Владимира стояли малые церковки. В дружинах варяжских, находившихся на службе у русских князей, часто встречались простые воины и знатные люди, принявшие Христову веру. Бабка Владимира, княгиня Ольга, тремя десятилетиями ранее посетила столицу Византии и вернулась оттуда христианкой. Откуда быть надрыву и кровопролитию, когда к христианству на Руси давным-давно… привыкли?

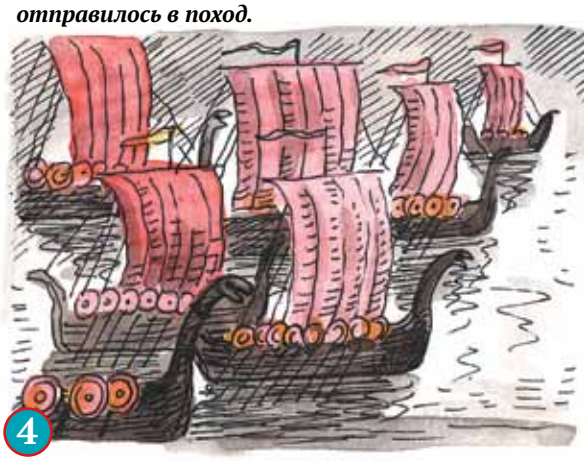
Другое дело, что принятие христианства не означало автоматическую смерть язычества. На протяжении нескольких веков, то тайно, то явно, язычество продолжало существовать рядом с верой в Христа, рядом с Церковью. Оно уходило медленно, борясь и прекословя, но в конечном итоге исчезло — уже во времена Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского.

1. В древности наши предки были язычниками. В столице Древней Руси, Киеве, были большие языческие святилища. На главном из них, княжеском, ***стояли идолы, украшенные золотом и серебром. В жертву истуканам языческих «божеств» время от времени приносили людей.***

2. Киевский князь Владимир Святославич решил переменить веру. Рядом с его владениями существовали большие города с красивыми храмами и чудесным пением, там процветали знания, создавались новые и новые книги. Язычество ничего подобного дать не могло. ***Князь принялся беседовать с дружиной*** и представителями разных религий: какую веру ему принять?

3. По древней легенде, князь отправил посольство из Киева в Константинополь — столицу могущественной Византийской империи. ***Русские послы побывали под сводами громадного собора святой Софии.*** Священники повсюду зажгли свечи и совершили богослужение с такой пышностью и торжественностью, что поразили послов. Те вернулись к Владимиру и рассказали об увиденном с похвалой.

4. Владимир решил креститься по обряду Константинопольской Церкви. Два императора, которые тогда правили Византией, вели тяжелую войну. Владимир договорился, что пришлет войско им на подмогу, а они отдадут ему в жены свою сестру Анну. ***Русское войско отправилось в поход.***



5. ***Владимира крестил в Киеве священник. Скорее всего, это произошло на берегу реки.*** После правителя в воду вошли дети и приближенные великого князя. Перестав быть язычником, князь мог стать мужем византийской царевны.

6. Не дождавшись невесты из Константинополя, Владимир начал было переговоры на эту тему с правителем Корсуня-Херсонеса — богатого византийского города в Крыму. Демонстративно пренебрегая царевной Анной, он предложил отдать ему в жены дочь корсунского правителя. ***Но ответом на предложение киевского правителя стал издевательский отказ.***

7. Тогда ***войско киевского князя пришло в Крым, под стены Херсонеса***. Горожане заперли ворота, изготовившись к осаде. ***Князь велел делать насыпи,*** дабы преодолеть с их помощью корсунские стены. Но осажденные потихоньку подкапывали насыпи и уносили землю прочь. В результате насыпи никак не могли сравняться со стенами города. Однако Владимир пообещал простоять хоть три года, но все же одолеть упорство защитников.

8. Долгая блокада города сделала свое дело: среди горожан нашлись те, кто счел капитуляцию более приемлемым итогом войны, нежели мучительные условия осады. Одним из них стал священник Анастас. ***Он пустил стрелу с запиской,*** где советовал «перенять» акведук — трубы, ведущие в город питьевую воду. Когда Корсунь остался без воды, город открыл ворота.

9. В итоге ***Владимир Святославич вошел в город***. Не сдержав гнева, он казнил тамошнего стратига с женой, а дочь его отдал в жены одному из своих сторонников. Однако город вовсе не предназначался к разрушению и разграблению. Взяв его, князь принудил Византию исполнить все обязательства по договору.

10. Вряд ли князь киевский знал славянскую грамоту. Среди корсунских священников были те, кто мог говорить по-славянски и по-варяжски, ибо это был большой торговый город. ***Они вели беседы с правителем большой северной страны, просвещая его живым словом.*** Именно тогда Владимир освоил начала христианской веры.

11. ***На византийском корабле, наконец, прибыла царевна Анна***. Она венчалась с Владимиром Святославичем по обряду восточнохристианской Церкви. До нее князь, руководствуясь языческим обычаем, имел многих жен. Теперь он с ними расстался, поскольку христианину нельзя состоять в браке с несколькими женщинами одновременно. Некоторые из прежних супруг Владимира вступили в повторный брак с его вельможами. Другие предпочли воздержаться от новой свадьбы.

12. ***В***ернувшись из Корсуня, Владимир приказал разрушить языческие святилища в своей столице. ***Деревянные истуканы, изображавшие «божеств», полетели в Днепр.***

13. ***Киевляне зашли в воду всем многолюдством великого города***.
За один день приняли Крещение многие тысячи горожан. Обряд совершали священники из свиты Анны, а также Анастас Корсунянин и другие представители духовенства из Корсуня.

14. После Крещения в Киеве началось строительство нескольких небольших храмов. ***Позднее появилась и величественная Десятинная церковь***. Столь значительных каменных построек наша страна до того не знала.

15. Позднее в храмах возникли школы. ***Детей учили славянской и греческой грамоте,*** знакомили их с книгами.

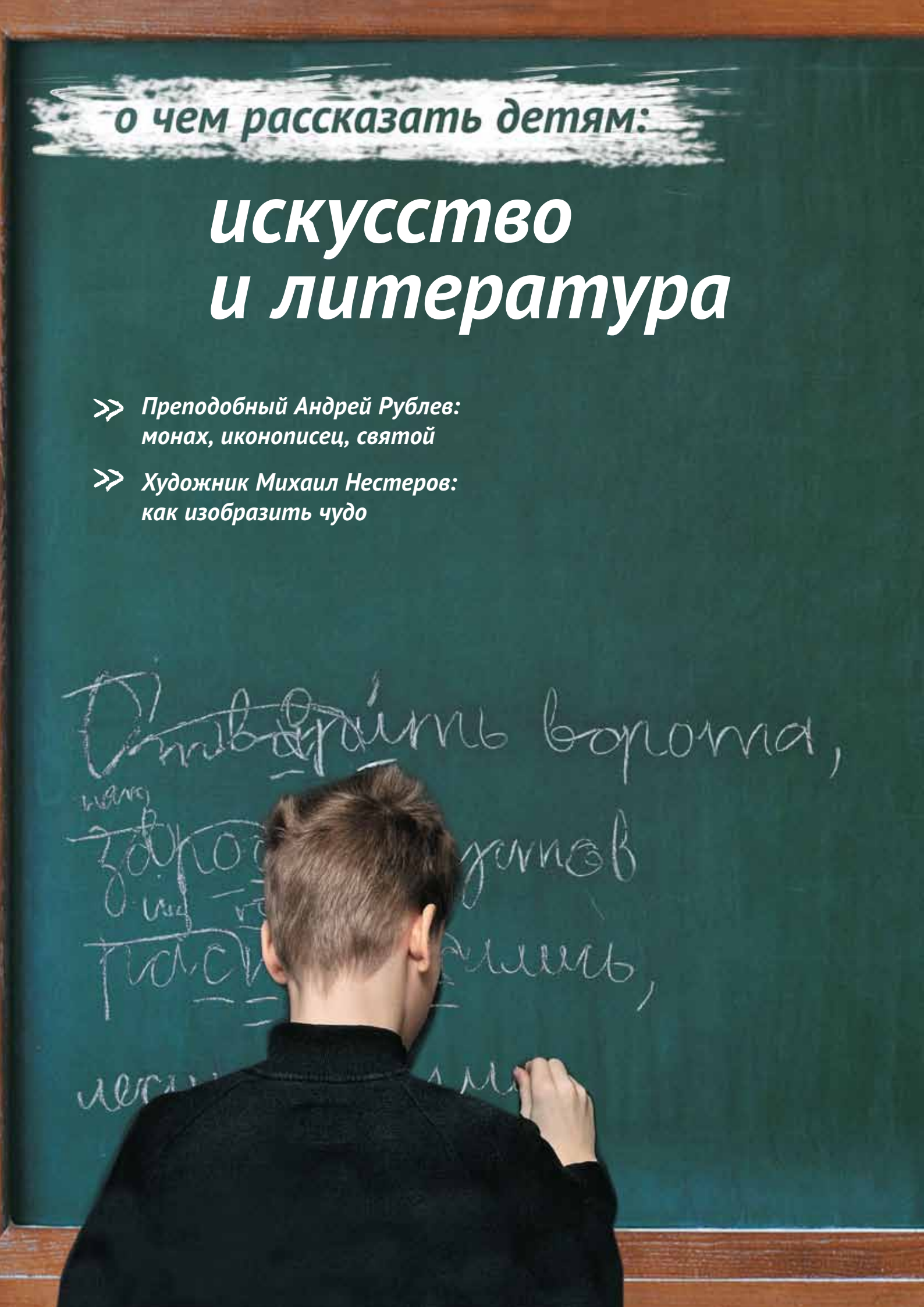
16. Эти книги сначала привозили в Киев и другие города Руси из-за рубежа. А потом их стали изготавливать в нашей стране. **На *Руси возникли собственные книгописные мастерские и отличные живописцы, искусно украшавшие книжную премудрость миниатюрами.*** Скоро в Киеве появились первые книги, повествующие о русской истории. Их называют летописями. Именно в летописях и сохранился рассказ о том, как была крещена Русь. ф.

Дмитрий Володихин
Рисунки **Екатерины Гавриловой**

о чем рассказать детям:

искусство и литература

- Преподобный Андрей Рублев: монах, иконописец, святой
- Художник Михаил Нестеров: как изобразить чудо

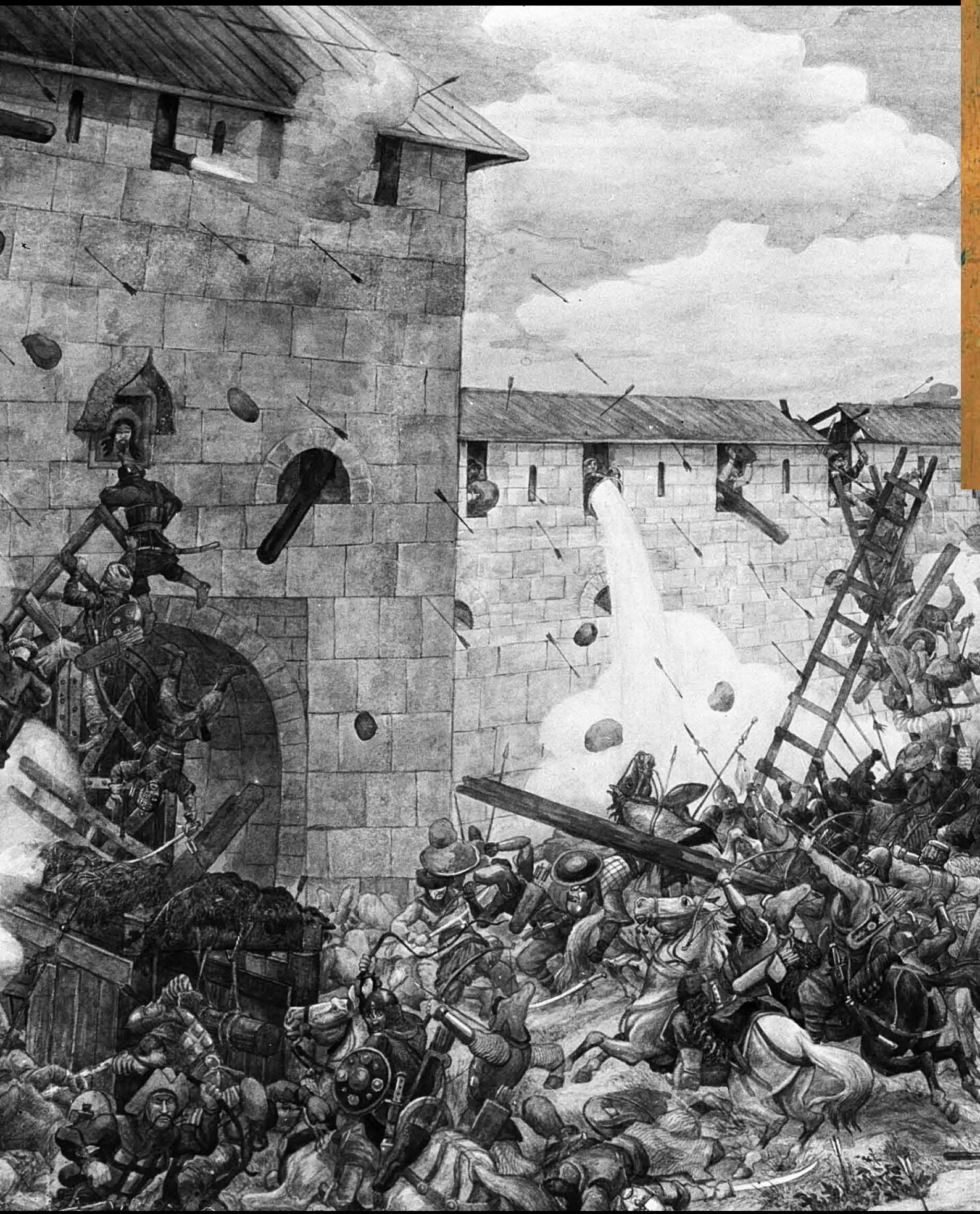


Важнейшее произведение искусства Древней Руси — знаменитая православная икона «Троица» Андрея Рублева.

Роспись внутри храма Христа Спасителя занимает около 22 000 м².

На Руси вместо памятников в честь выдающихся событий строили храмы. Так, храм Христа Спасителя был построен в честь победы над Наполеоном.

В коллаже использовано фото Владимира Алексеева



Репродукция картины художника Г. Лисснера «Тохтамыш штурмует стены Кремля». *РИА Новости*

Преподобный Андрей Рублев: монах, иконописец, святой

Преподобный Андрей Рублев — автор известнейшей иконы Троицы — принял монашеский постриг в Троице-Сергиевой Лавре. Накануне 700-летия основателя Лавры, преподобного Сергия Радонежского, мы рассказываем о духовном и творческом пути преподобного Андрея

Тьма и свет над Русью

В те времена, когда жил Андрей Рублев, Русь переживала множество бедствий: татарские нашествия, войны, моровые поветрия, засухи, неурожаи, голод, пожары. Было от чего прийти в ужас митрополиту всея Руси Фотию, приехавшему в Москву из Византии в 1410 году: столько казней Божьих, писал Фотий позднее, он не видел никогда прежде. Вражда, ненависть, страх все еще собирали на русских землях свою жатву, несмотря на то, что уже запечатлелись во многих сердцах слова Сергия Радонежского о единомыслии, любви, преодолении розни. Как и слова князя Дмитрия Донского перед Куликовской битвой о его готовности положить душу свою за всех русских людей…

Спустя два года после победы над Мамаем, в 1382 году, Москва была сожжена и разорена ханом Тохтамышем. Будущий великий иконописец был тогда юным подмастерьем. Через четверть века, в 1408 году, новая татарская рать предводителя Едигея прошла по Руси, сея смерть. Монах Андрей, в тот год уже маститый художник, — едва ли не первый в Москве, взирающий на все, что происходит на его родной земле и за ее пределами, взглядом глубокого мудреца.

То была эпоха Святой Руси. Огромным молитвенным трудом святых подвижников во главе с Сергием Радонежским побеждались кровавые междоусобия, страшные бедствия времен монголо-татарщины. На пике этой святости, нарастания духовных сил народа,

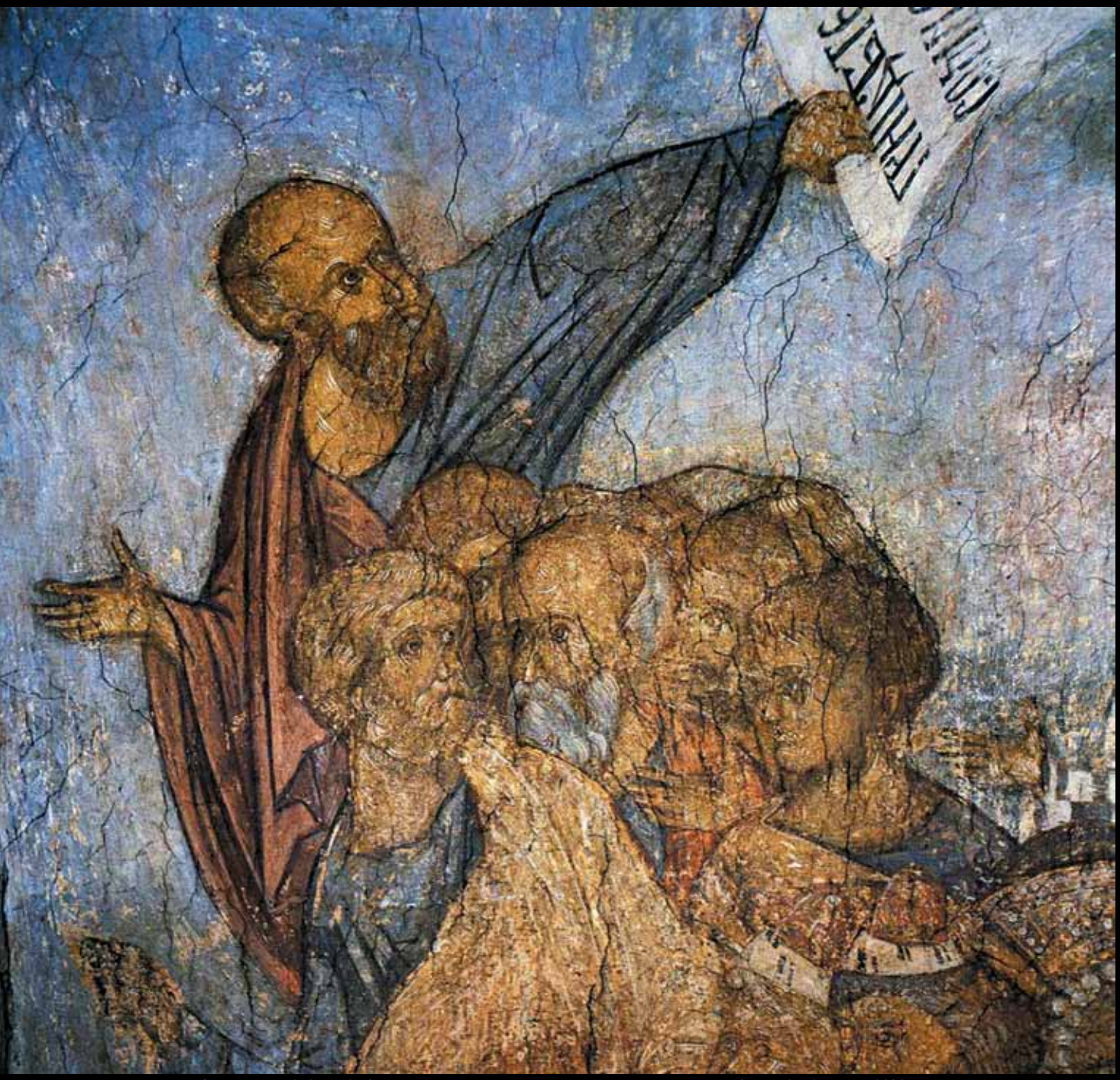
Икона не похожа на живопись. Она изображает святое, живущее в Царстве Божьем: преображенную плоть, очищенный дух. Красота здесь не внешняя, не телесная. Это красота, воспринимаемая умом, а не зрением и чувствами. «Чистые сердцем Бога узрят» — говорит Евангелие.

расцвела и русская иконопись. Этот расцвет дал Руси святого Андрея Рублева, вдохновенно творившего посреди множества «Божьих казней».

Икона и иконописец

Все, что требовало преодоления — беды, скорби, ужасы, тяготы, — русские люди поверяли иконам. В молитвы влагалась вся душа без остатка. Иконописцы, плоть от плоти и дух от духа народа, в своих творениях давали ответ на упования всей Руси. Им же самим нужный ответ свыше, от Бога, давался соразмерный их личному подвигу — молитвенному, постническому. Иконописное подвижничество было сродни монашескому, аскетическому. А у лучших иконников это еще и пророческое служение. Эти мастера, такие, как Феофан Грек, Прохор с Городца, Даниил Черный, Андрей Рублев, — зрители таинственной духовной реальности. В своих иконах они мудрствуют, «богословствуют в красках», являют сокровенное знание об иной, небесной реальности, которая соприкасается с земной и в иконе видна как через окошко.

Икона не похожа на живопись. Она изображает святое, живущее в Царстве Божьем: преображенную плоть, очищенный дух. Красота здесь не внешняя, не телесная. Это красота, воспринимаемая умом, а не зрением и чувствами. «Чистые сердцем Бога узрят» — говорит Евангелие. В Древней Руси сложился именно такой образ настоящего мастера-иконника: праведника, живущего в молитве, не позволяющего своей душе касаться ничего нечистого, страстного.



Шествие праведных в рай. *Андрей Рублев, Даниил Черный. Деталь фрески. Успенский собор во Владимире. 1408*

Художник и монах

Упоминания имени монаха Андрея в источниках относятся к 1405, 1408 и середине 1420-х годов. Их очень мало. Гораздо больше дали изыскания исследователей его творчества. Но многое из этого — только версии, предположения. Образ Рублева проступает как сквозь дымку. Тем не менее он виден вполне ясно благодаря своим творениям. Ведь в них его душа.

Родился он примерно в 1360–1370 годах. Происходил, вероятно, из служилого (дворянского) рода — люди более низких сословий фамилий тогда не имели. Мастерство художника он мог приобрести в любой иконописной артели — дружине, как тогда говорили. Но собственный почерк молодого художника выдавал в нем сильное дарование. В таких нуждалась великокняжеская Москва с ее богатыми иконописными, книжными и прочими художественными мастерскими. Рублев вскоре показал себя в столице, ему стали доверять исполнение церковных, княжеских, боярских заказов по иллюстрированию книг, писанию икон. В так называемом «Евангелии Хитрово» есть несколько миниатюр, явно принадлежащих кисти молодого Рублева.

Здесь же, в княжеских мастерских он познакомился с первейшим иконописцем на Руси тех лет Феофаном Греком. На какое-то время этот экспрессивный художник, вероятно, стал наставником Рублева. Но творческие манеры у них слишком различались, и созерцательный Рублев едва ли что воспринял от Феофана. Однако когда великому князю Василию I в 1405 году понадобилось украсить стенной росписью и иконами кремлевский Благовещенский собор, в дружину к Феофану Греку был приглашен и Андрей. ➥

Страшный суд. *Андрей Рублев, Даниил Черный. Фреска. Успенский собор во Владимире. 1408*

Незадолго до того, на рубеже XIV–XV столетий, он принял монашеский постриг. Вероятно, для этого он на несколько лет покинул Москву и поселился в Троице-Сергиевом монастыре под Радонежем. Постигал там правила подвижнической жизни монаха, сблизился с таким же, как он, иконописцем Даниилом Черным. Даниил стал близким другом Андрея, его соработником в делах духовных и художнических.

Во Владимире

В 1408 году Андрею и Даниилу выпало расписывать Успенский собор во Владимире. Это был важнейший княжеский заказ. В бывшей столице северо-восточной Руси в то время еще венчали на княжение московских правителей. Успенский собор оставался главным храмом Русской Церкви. Более полутора веков он стоял опаленный пожаром, настенные росписи выгорели в 1238 году, в Батыево нашествие. Настало время вернуть ему прежний величественный вид…

За шесть веков и эта рублевско-даниилова роспись сохранилась частично. Полностью уцелело лишь изображение «Второго и страшного Христова пришествия». Это образ Страшного суда, в котором сильны надежда и радость о грядущем с небес праведном (но и грозном для грешников) Судии. Толпа праведников, ведомая в рай апостолами Петром и Павлом; Божья длань с зажатыми в ней спасенными душами: «Души праведников в руце Божией». Иконописцы возвещают высшую радость: конец страданий и зла человеческого, начало Царства Любви, где «всякое дыхание хвалит Господа». Они звали в это Царство, пронизанное светом и теплом. «Я Свет миру, — говорит Христос, — кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме»: вот главная мысль владимирской росписи. Да и всего творчества Андрея Рублева.

Для этого же собора артель создала монументальный иконостас. Огромные, высотой 3 метра иконы главного ряда с изображениями святых в полный рост, над ним еще два ряда — «праздники» и «пророки». Так называемый высокий иконостас вместо прежней низкой алтарной перегородки с иконами появляется на Руси как раз в те годы. Одним из вдохновителей этого новшества стал Рублев. Стоя перед таким иконостасом, молящиеся зримо вовлекаются в единое пространство с изображенными святыми. Воочию происходит соединение земли и небес.

Звенигородский чин и «Троица»

В начале 1410-х годов Андрей работал по заказу владетеля подмосковного Звенигорода, князя Юрия. Лет за десять до того он уже участвовал в росписи Успенского храма в этом городе. Теперь он трудится над иконостасом, который мы знаем под именем Звенигородского чина. Исследователи пока не ответили точно на вопрос, предназначался он для звенигородского собора или для Троицкой церкви Сергиева монастыря, который тогда восстанавливали после татарского набега. Три уцелевших его иконы «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел» — рублевские шедевры. Сквозь лики этих образов проступает тонкая лиричность, светлое мирочувствие, глубина богопознания художника. Краски Рублева — звонкие, чистые, яркие; это отражение света, о котором говорит Христос.

В тот же иконостасный ансамбль, возможно, входило и вершинное творение мастера, «Троица». В нем художник богословствует на совершенно ином, более глубоком уровне. Недаром автор жития Сергия Радонежского назвал Рублева «всех превосходящим в мудрости великой». Все, кто смотрит на эту икону, становятся словно свидетелями личной сокровенной встречи монаха Андрея с Богом и воспринимают его знание о Боге. Сергий Радонежский выражал это знание самой своей жизнью, подвижническими трудами, редко — словами. Иконник Андрей, создавший «Троицу» «в похвалу» Сергию, передает это личное богознание зримо и наглядно.

Но «Троица» — это еще и выписанное красками духовное завещание святого Сергия. Сергий — объединитель народа. Он соединял всех русских, разделенных в то время границами княжеств, ➥

Звенигородский чин Андрея Рублева: Архангел Михаил, Спас, апостол Павел. *1408*

Сквозь лики этих образов проступает тонкая лиричность, светлое мирочувствие, глубина богопознания художника. Краски Рублева — звонкие, чистые, яркие; это отражение света, о котором говорит Христос.

враждой и бедами, в один организм, вливал в него новый дух. Сергий звал русский народ стать единой церковной общиной. Рублев — прямой наследник радонежского игумена, даже если никогда не видел его. Он наследовал Сергиев дух, которым дышала тогда Русь. Он и сам — созидатель и продолжатель той великой Сергиевой эпохи, когда Русь была озарена внутренним огнем святости.

В «Троице» Рублев как бы соединил в одно целое два иконных образа. Первый очевиден, это Бог-Троица под видом трех ангелов, явившихся когда-то праотцу Аврааму. Второй — святая Христова Церковь. Это Церковь в момент совершения таинства Евхаристии, соединения христиан у чаши Причастия. То нераздельное единство, которого чаял Сергий. Силуэты двух боковых фигур образуют контуры чаши — это члены Церкви, ангелы и люди. Средний же ангел, погруженный в нее, это Христос.

При созерцании иконы, любовании ее певучестью, светозарностью в уме всплывают известные слова Сергия: «...дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». То была его заветная мысль, то, о чем он молился всю жизнь. «Совершенная любовь изгоняет страх», — говорит апостол Иоанн. Только такая любовь между христианами, подобная взаимной любви трех Лиц Божества, исцеляет сердца от зла...

Святой старец

Андрей Рублев — мудрец, аскет, молитвенник, очищающий свою душу, претворяющий ее в храм Божий. Своим «богословием в красках» он возрождает образ Божий и в других. Помогает «душам в Царство Небесное прорастать», как поется в акафисте преподобному Андрею.

Иосиф Волоцкий, святой более позднего времени, писал об Андрее и Даниле: «чудные и преславные иконописцы... добродетельные, радевшие о постничестве и иноческом житии, никогда не заботились о земных суетных делах, чтобы им сподобиться божественной благодати и в божественной любви преуспеть. Но всегда ум и мысль возносили к невещественному Божественному свету, созерцая очами написанные образы Владыки Христа, Пречистой Его Матери и всех святых. И на светлый праздник Воскресения Христова, взирая на божественные иконы, исполнялись великой радости и светлости; и не только в этот день так делали, но и в прочие дни, когда не были заняты живописанием».

Жили они оба, Андрей и Даниил, в московском Спасо-Андрониковом монастыре на Яузе, перебравшись туда из Троицкой обители. Авторитет Андрея с годами стал так велик, что он вошел в число монастырских старцев. Эти самые опытные монахи руководили вместе с игуменом жизнью обители. Именно как старец Андрей организовывал строительство в монастыре каменного Спасского храма, разрабатывал его художественное оформление, сам расписывал фресками. Это была его последняя крупная работа.

А незадолго до того, в 1423–1425 годах, Андрей и Даниил участвовали в большом заказе Троице-Сергиевой обители: украшали новый каменный Троицкий собор. Последний дар мастеров Сергиеву монастырю. Большой иконостас, созданный их артелью, доныне стоит там, а вот росписи не сохранились.

При созерцании иконы в уме всплывают известные слова преподобного Сергия: «...дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего».

Около 1428 года оба мастера ушли из земной жизни. Андрониковские монахи сохранили предание об их кончине, записанное Иосифом Волоцким: «Владыка Христос прославил их в час смертный. Прежде преставился Андрей, потом разболелся и товарищ его Даниил, и на последнем издыхании увидел он своего сподвижника Андрея, в сиянии славы и с радостью призывающего его в вечное и бесконечное блаженство».

Ни у современников, ни у живших позднее не было сомнений в святости обоих иконников. В одной из книг XVI века говорится: «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многие святые иконы написал, все чудотворные...» Долгое время помнили и место захоронения: «Святые их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старою колокольнею, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено с землею...». Это свидетельство записано в конце XVIII века.

В эпоху Российской империи память о гениальном мастере почти стерлась. Сохранялась она только в старообрядческой среде. Воскресили его имя лишь в начале XX века. И в 1988 году официальная церковная канонизация Андрея Рублева подтвердила древнее почитание святого иконописца. ф.

Наталья Иртенина
Рисунки **Елены Поповской**

Троица. *Андрей Рублев. 1425*

Михаил Нестеров:
Как изобразить чудо?

Образ преподобного Сергия Радонежского на полотнах художника

Все помнят нестеровское «Видение отроку Варфоломею». На картине запечатлен один из ключевых эпизодов жития преподобного Сергия — его встреча с черноризцем, предсказавшим великую будущность святого. Эта картина — быть может, лучшее из всех произведений Нестерова. На ней художник в полной мере отразил собственное христианское чувство, свою живую веру. Но мало кто знает: это полотно, безусловно, ярчайшее, не было единственным в своем роде.

На протяжении многих лет Нестеров упорно стремился воссоздать облик Преподобного, постичь все грани его святости, самую суть его молитвенного делания, преобразившего Русь, — и выразить при помощи красок то, что невозможно передать словами. В результате художник создал целую серию картин, посвященных Радонежскому чудотворцу.

В 1888 году Нестеров, еще молодой, ищущий собственный путь художник, впервые посещает лесную страну близ Абрамцева. Позже он станет возвращаться сюда снова и снова. Именно здесь, на берегах затейливой речки с красивым именем Воря, художник наконец найдет свое призвание.

Первую славу Нестерову принесли две картины — «Пустынник» (1889) и знаменитое «Видение отроку Варфоломею» (1890). Оба полотна написаны под влиянием абрамцевских пейзажей. Оба были приобретены крупнейшим коллекционером русской живописи П. М. Третьяковым. Вместе с тем судьба у этих картин разная.

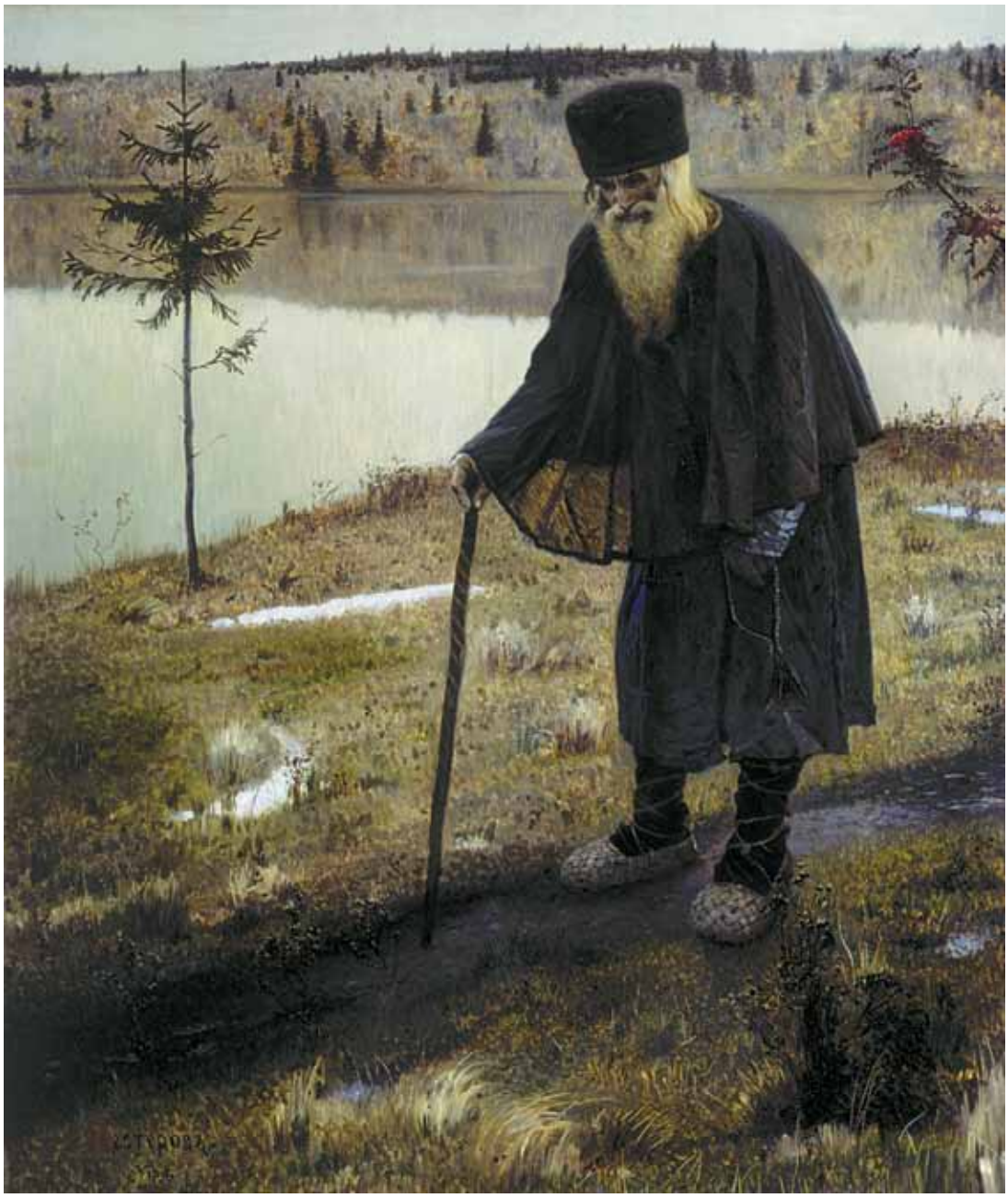
▲ ***Видение отроку Варфоломею.*** *1889–1890*

«Пустынника» хорошо приняли и молодые художники, и старые мастера-передвижники, и даже пресса. А вот «Видение отроку Варфоломею» вызвало среди современников Михаила Васильевича яростные споры. Полотно подверглось нападкам со стороны таких корифеев передвижничества, как художник Г. Г. Мясоедов и художественный критик В. В. Стасов.

Разница между двумя картинами, написанными с промежутком в один год, сильна, но не очевидна современному зрителю. В чем же она состояла?

Чтобы понять это, следует со вниманием приглядеться к картинам.

Нестеровский «Пустынник» написан предельно просто и реалистично. Скупой серенький свет. Узкая полоса низкого, набухшего от сырости неба над буровато-серым лесом, над гладким свинцом озерных вод. Первый снег, зацепившийся за жесткую щетину жухнущей травы. Одинокая молодая елочка на переднем плане. И — две жгуче-красных рябиновых грозди, словно подчеркивающие холодную невзрачность красок поздней осени. Нестеров ➥



▲ *Пустынник. 1889*

Художник нащупал ту единственно верную грань между реальностью и мистикой, которую могли простить ему старшие коллеги-передвижники.

вывел на полотне типичный, ничем не приукрашенный пейзаж средней полосы России. Каким контрастом на этом унылом фоне смотрится фигура старца! Краски те же: серый, бурый, черный. Но какое внутреннее сияние исходит от лица отшельника, какой теплой улыбкой озарено его доброе лицо, как светится приглушенное золото его бороды, лежащей на простой черной рясе!

Художник «нащупал» ту единственно верную грань между реальностью и мистикой, которую могли простить ему старшие коллеги-передвижники. Всё, что изображено на картине, — реально. Такие пейзажи, таких стариков, казалось, можно было случайно встретить в любом уголке России-матушки. Лишь то, что прячется между «строками» нестеровского послания — особое, торжественно-радостное *настроение,* разлитое по всей картине, — выдает христианский посыл художника. Да еще глаза старца, говорящие о внутренней работе души, — глаза, смотрящие и видящие нездешнюю реальность, — свидетельствуют о крепкой связи пустынника с Богом. Товарищи и коллеги Нестерова, ярко выраженные реалисты, подобное принять могли.

Не таков «Отрок Варфоломей». Вроде бы те же любопытные елочки выглядывают из лиственного леса. Вроде бы то же белесое небо — только не низкое и тяжелое, а высокое, лишенное малейшего намека на дождь, — широкой полосой покоится над землей. Но это уже не тот скорбный русский пейзаж, который так часто можно увидеть в ненастное время года. Золото и багрянец ранней осени явственно проступают на полотне. Но лето еще не сдает своих позиций, еще радует зеленью, еще расшивает золотое убранство луга мелкими голубыми и желтыми цветами. Широким охристым прямоугольником лежит на заднем плане поле. Вдоль неугомонной змейки серебристой реки, повторяя ее затейливые изгибы, тянется дорога. Природа замерла в ожидании чуда… и это чудо происходит на глазах у зрителя.

Апологеты передвижничества обсуждали между собой «Видение отроку Варфоломею». Они гово-

рили, что нестеровское полотно «...подрывает те "рационалистические" устои, которые с таким успехом укреплялись правоверными передвижниками много лет». Картину обвиняли в тяжких грехах. «Вредный мистицизм, отсутствие реального, этот нелепый круг (нимб) вокруг головы старика... Круг написан, так сказать, в фас, тогда как сама голова поставлена в профиль». Сторонники реалистического направления в живописи картину «признали... вредной, даже опасной»... и дело не в одном только «неверно» изображенном нимбе.

«Пустынник» — это изображение земного, тленного мира. «Варфоломей» же — отражение мира небесного. Высшая, мистическая реальность прорывается в мир земной, наполняет его до краев, преображает зрителя, делая его чище и совершеннее.

«Видение отроку Варфоломею» — больше чем картина. Это полотно теплое, нарядное, глубоко символичное... как икона допетровских времен.

На картине нет ничего случайного, ничего лишнего. Всё, что здесь изображено, имеет мощный мистический подтекст. Нарядная деревянная церковка на заднем плане — это приходской храм, в котором преподобный Сергий трижды возвестил свое будущее появление на свет, — и одновременно это прообраз будущей Лавры. Извилистая тропа — дорога, по которой он придет к храму. Могучий, раскидистый дуб — будущее, которое ожидает Варфоломея: сам Сергий, его многочисленные ученики и последователи преобразят русское монашество. Как это похоже на традиции иконописи — изображать на одной доске события прошлого, настоящего и будущего в столь тесном единстве, будто происходят они в один и тот же миг! Приближает

▼ ***Юность Сергия.*** *1897*

▲ ***Христос, благословляющий отрока Варфоломея.*** *1926*

картину к иконе и выбранная художником цветовая палитра. Охристо-желтый и нарядный багряный, голубовато-зеленый и богатый золотой в сочетании с беловато-бежевым фоном и коричнево-черным акцентом. Это нарядное сочетание красок было одним из излюбленных у древнерусских иконописцев. И оно ох как отличается от привычного вседневного колорита Северо-Восточной Руси!

Столь вольного обращения с реальностью собратья-передвижники Михаилу Васильевичу простить не смогли.

По сути, Нестеров передал на полотне эпизод из жития преподобного Сергия. Передал, не пожертвовав ни единой деталью. Вековой дуб посреди поляны. Инок, достающий просфору. Варфоломей, юная душа которого томится в ожидании неведомого чуда. И в то же время... так гармонично, так красочно это послание, будто сама природа вызвалась передать его в наш мир. Не словами жития, но эмоцией, прекрасным, преображенным состоянием родной природы художник сумел передать на полотне миг совершающегося чуда. Мгновение, когда божественный и земной миры соприкасаются, превращаясь в единое целое. То, на что в «Пустыннике» художник лишь намекает, в «Варфоломее» сказано напрямую.

«Пустынник» стал важной ступенью в творчестве Нестерова. Поднявшись на нее и приникнув духовным зрением к окну в горний мир, художник сумел написать «Варфоломея» — заглянуть так высоко, как никогда ему больше не удавалось. Нестеров ➥

создал шедевр, подлинное значение которого поняли весьма немногие его современники.

Не сразу осознал масштаб своего творения и сам художник. Снова и снова старался он превзойти «Варфоломея» или хотя бы написать нечто равное по силе, но это ему так и не удалось.

Так, на протяжении всех 1890-х годов художник работает над полотнами «Сергиевского цикла». Пишет картину «Юность Преподобного Сергия» (1897), триптих «Труды Преподобного Сергия» (1897), полотно «Преподобный Сергий» (1898), эскизы к большой картине «Прощание Преподобного Сергия с князем Дмитрием Донским» (1898-1899). В 1899 году на Савву Мамонтова, хозяина Абрамцева, обрушивается несчастье: финансовый крах и арест. Это событие отдаляет Нестерова от абрамцевских просторов, от мира сказочной русской природы, а вместе с ними — и от Сергия. Масштабное полотно «Прощание Преподобного Сергия с князем Дмитрием Донским», к которому уже было создано несколько эскизов, художник так и оставляет неоконченным. Но личность святого продолжает занимать ум живописца. Так, уже при большевиках, в 1926 году, появляется новое полотно цикла — «Христос, благословляющий отрока Варфоломея». Однако Нестеров остро чувствует: рядом с самой первой картиной цикла все они серьезно проигрывают.

Каждое из «сергиевских» полотен, появившихся на свет после «Видения отроку Варфоломею», написано добротно и основательно. Все-таки Нестеров был настоящий мастер своего дела. Но — мастер, пошедший у своей эпохи на поводу и отказавшийся от дарованного ему прозрения. Это хорошо видно на примере триптиха «Труды Преподобного Сергия». Протоптанная в снегу тропинка, курящийся над избами дымок, окраина смешанного леса. Разлитый в воздухе блаженный покой, не зависящий от смены времен года. Как и в «Пустыннике», фоном для трудов святого здесь служит привычный русский пейзаж.

▲ *Преподобный Сергий. 1898*

«Варфоломей» — отражение мира небесного. Высшая, мистическая реальность прорывается в мир земной, наполняет его до краев, преображает зрителя…

Первое слово, которое хочется применить к картинам — публицистичность. Это попытка образованного и тонко чувствующего художника подстроиться под понимание «простого человека». Под каждым из «Трудов» можно написать несколько слов, в которых исчерпается все содержание картины. Вот Сергий носит воду, вот рубит избу, а там просто стоит, задумавшись о чем-то; подвиг физический он неизменно сочетает с подвигом молитвенным и… всё. Каждое из трех полотен без труда может быть «рассказано», оно понятно неискушенному зрителю и, в то же время, эта внешняя простота лишает картины острой силы «Видения», проникающего в самую душу. В «Трудах», равно как и в других полотнах цикла, нет того живого чувства единения двух миров, которое есть в «Варфоломее». *В них нет чуда*.

«Видение отроку Варфоломею» не зря считается едва ли не лучшим из произведений Нестерова. Картина *настоящая*, она словно дышит, на нее завороженно смотришь и не можешь сформулировать словами всю глубину смыслов, в ней сокрытых. Слова лишь выхватывают то тут кусочек, то там — а всей полноты объять не могут. Да и не нужны тут слова, без них всё понятно — картина сама вливается в душу.

На протяжении долгих лет жизни Нестеров сумел в полной мере реализовать полученный от Бога живописный дар. «Пустынник» стал первым, еще робким шагом Михаила Васильевича по выбранному им для себя пути: изображения живой связи, соединяющей человека и Бога. Первой попыткой нащупать в своей душе что-то важное — и передать на полотне ощущения от увиденного. Двигаясь по этому пути, художник встречал постоянное сопротивление — как внешнее, так и внутреннее. Художнику мешало собственное образование, вернее — те штампы, которые он приобрел на студенческой скамье наряду с необходимыми навыками. Излишек знаний сковывал его творче-

▲ ***Труды преподобного Сергия.*** *Триптих. 1897*

ский порыв, мешал передать на полотне интуитивно прочувствованную грань между реальностью и христианской мистикой. Наконец, самая среда, в которой бытовал художник — отрицательное отношение коллег-реалистов, непонимание со стороны коллекционеров, неготовность общества принять картину — нередко препятствовала реализации живописных замыслов.

Когда Нестеров нашел в себе силы преодолеть сопротивление среды, подчиниться божественной интуиции и показать на полотне чудо — ему удалось создать шедевр. Впоследствии художник пошел на поводу у эпохи. Создавая полотна «Сергиевского цикла», Нестеров попробовал примирить два варианта — чудесный и реалистический, «Варфоломея» и «Пустынника». В итоге ему не удалось в полной мере ни то, ни другое. Нестеров-публицист, Нестеров-проповедник так и не сумел снова подняться до высот Нестерова — художника от Бога. Ф.

Анна Федорец

Благодарим **издательство «Белый город»**
за предоставленные репродукции

▼ ***Прощание преподобного Сергия с князем Дмитрием Донским.*** *1898–1899*

Православие в русской поэзии

Православные мотивы всегда были присущи русской классической поэзии. В 2009 году Центром культурных инициатив «Сретение» издана фундаментальная антология «Круг лета Господня», в которой собраны наиболее значительные стихи, посвященные православной вере. Их можно прочитать и послушать в исполнении лучших артистов на сайте antologia.xxc.ru. Предлагаем небольшую подборку стихов о православных праздниках — эти стихи, вполне доступные детям 10-11 лет, учитель сможет использовать как на уроках ОПК, так и во внеклассной работе с учениками.

Буря, дождь. *Исаак Левитан. 1899*

Рождество Христово, 7 января

Алексей Хомяков

«В эту ночь Земля была в волнении...»

В эту ночь Земля была в волнении:
Блеск большой, диковинной звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
Как, дарами дивными полны,
Двигались бесшумно колесницы,
Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
Устремивши взоры в небосклон,
Три волхва в затейливых тюрбанах
Ехали к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
Факелы, мигая и чадя,
Там ягнята увидали в яслях
Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнении,
Пели птицы в полуночной мгле,
Возвещая всем благоволенье,
Наступленье мира на земле.

Крещение Господне, 19 января

Фёдор Глинка

«Явление Неведомого»

И было, — то было в Вифаре, —
Креститель под пальмой стоял,
А желтый поток Иордана
Кипел и шумел и сиял...

Сбиралося много народу;
И отрок и старец седой
Стремились, из жажды спасенья,
Живой окатиться водой...
Из дальних пустынь на верблюде,
Из ближних на статном коне,
И раб и свободные люди
Спешили к иорданской воде.
И слезы текли по ланитам,
И вздохи кипели в устах!
И все торопились омыться
Иордана в священных водах...

— Но вдруг вдохновенный Креститель
Воскликнул во ушию всех:
«Глядите! Се Агнец есть Божий
От мира взимающий грех!»...
И взоры всех ищут кого-то,
Как будто видения снов;
Глядят, вопрошают с заботой:
«Где ж дивный взиматель грехов?!.»
— И путник вдали показался —
Величествен, тих, сановит;
И шел он, как Божия дума,
Высокою тайной покрыт!..
От путника ж веяло жизнью,
Зане Он и жизнь и любовь;
И будет так веять, доколе
Погаснет лампада веков!!

Сретение Господа нашего Иисуса Христа. 15 февраля

Иосиф Бродский

«Сретенье»

Когда она в церковь впервые внесла
дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.
И старец воспринял младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке храма.
Тот храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взоров небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.
И только на темя случайным лучом
свет падал младенцу; но он ни о чем
не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.
А было поведано старцу сему,
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,
реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
дитя: он — Твое продолженье и света
источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в нем».

Вход Господень в Иерусалим. Вербное воскресенье.

Константин Бальмонт

«Вербы»

Вербы овеяны
Ветром нагретым,
Нежно взлелеяны
Утренним светом.

Ветви пасхальные,
Нежно печальные,
Смотрят веселыми,
Шепчутся с пчелами.

Кладбище мирное
Млеет цветами,
Пение клирное
Льется волнами.

Светло-печальные
Песни пасхальные,
Сердцем взлелеяны,
Вечным овеяны.

Русская зима. Лигачево.
Константин Юон. 1947

ПАСХА

Владимир Ладыженский

«Христос Воскрес! Скворцы поют»

Христос Воскрес! Скворцы поют,
И, пробудясь, ликуют степи.
В снегах, журча, ручьи бегут
И с звонким смехом быстро рвут
Зимою скованные цепи.

Еще задумчив темный лес,
Не веря счастью пробужденья.
Проснись! Пой песню Воскресенья —
Христос Воскрес!

Христос Воскрес! В любви лучах
Исчезнет скорби мрачный холод,
Пусть радость царствует в сердцах
И тех, кто стар, и тех, кто молод!

Заветом благостных Небес
Звучит нам песня Воскресенья,
Любви, и счастья, и прощенья, —
Христос Воскрес!

Благовещение Пресвятой Богородицы. 7 апреля

Константин Бальмонт

«Благовещенье в Москве»

Благовещенье и свет,
Вербы забелели.
Или точно горя нет,
Право, в самом деле?
Благовестие и смех,
Закраснелись почки.
И на улицах у всех
Синие цветочки.

Сколько синеньких цветков,
Отнятых от снега.
Снова мир и свеж, и нов,
И повсюду нега.

Вижу старую Москву
В молодом уборе.
Я смеюсь и я живу,
Солнце в каждом взоре.

От старинного Кремля
Звон плывет волною.
А во рвах живет земля
Молодой травою.

В чуть пробившейся траве
Сон весны и лета.
Благовещенье в Москве,
Это праздник света!

Вознесение Господне.

Вильгельм Кюхельбекер

«Вознесение»

Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, высше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.
Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! слабых их и трепетных дотоле
Неколебимым сердцем одарил.
И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ Ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,
Средь бурь, в юдоли слез, в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

Весна в деревне.
Мануил Аладжалов (1862–1934)

День Святой Троицы

Иван Бунин

«Троица»

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме:
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет, веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда в дары простые приношенья:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву — и смиренье.

Преображение Господне. 19 августа

Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский и Коломенский

«На день Преображения Господня»

Преобразился днесь Ты на горе, Христе,
И славу там Твои ученики узрели,
Дабы, когда Тебя увидят на кресте,
Страданье вольное Твое уразумели
И проповедали вселенной до конца,
Что Ты — сияние Отца.

Успение Пресвятой Богородицы. 28 августа

Александр Блок

«Успение»

Ее спеленутое тело
Сложили в молодом лесу.
Оно от мук помолодело,
Вернув бывалую красу.

Уже не шумный и не ярый,
С волненьем, в сжатые персты
В последний раз архангел старый
Влагает белые цветы.

Златит далекие вершины
Прощальным отблеском заря,
И над туманами долины
Встают усопших три царя.

Их привела, как в дни былые,
Другая, поздняя звезда.
И пастухи, уже седые,
Как встарь, сгоняют с гор стада.

И стражей вечному покою
Долины заступила мгла.
Лишь меж звездою и зарею
Златятся нимбы без числа.

А выше, по крутым оврагам
Поет ручей, цветет миндаль,
И над открытым саркофагом
Могильный ангел смотрит в даль.

Рождество Богородицы. 21 сентября

Сергей Бехтеев

«Перед иконой Богоматери»

Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье,
Молитве грешников внемли,
В Тебе надежда и спасенье.

Погрязли мы во зле страстей,
Блуждаем в тьме порока…
Но… наша Родина… О, к ней
Склони всевидящее око.

Святая Русь, твой светлый дом
Почти что погибает.
К Тебе, Заступница, зовём —
Иной никто из нас не знает.

О, не оставь своих детей,
Скорбящих Упованье,
Не отврати Своих очей
От нашей скорби и страданья.

Воздвижение Креста Господня. 27 сентября

Великий князь К. К. Романов

«Когда креста нести нет мочи…»

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.
Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

«Круг лета Господня» — уникальное собрание поэтических текстов от XVII до XX веков (94 автора и более 700 стихотворений). Проект такого издание возник при Храме Христа Спасителя.
В 2009 году «Центр культурных инициатив «Сретение» выпустил полиграфическое издание антологии, а позднее была разработана ее мультимедийная версия, доступная по адресу antologia.xxc.ru. Куратор и научный консультант проекта протоиерей Александр Агейкин, генеральный продюсер — Аркадий Левин. Антологии стала победителем конкурсов «Книга года — 2010»; «Искусство книги — 2010», лауреатом международной премии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 2010 года, победителем VI открытого конкурса «Просвещение через книгу» 2011 года.

Степь (Нива).
Архип Куинджи. 1875

Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. 14 октября

Вячеслав Иванов

Gratiae plena*

Мария, Дева-Мать! Ты любишь этих гор
Пещеры, и ключи, и пастбища над бором,
И дани роз Твоих от пастырей, чьим взорам
Являешься, надев их бедных дев убор.
Пречистая, внемли! Не с ангельским собором,
Клубящим по небу Твой звездный омофор,
Когда за всенощной Тебя величит хор, —
Владычицей Земли предстань родным просторам!
Полей, исхоженных Христом, в годину кар
Стена незримая, Ты, в пламени пожаров
Неопалимая, гнала толпы татар.
К струям святых озер, с крутых лесистых яров
Сойди, влача лазурь, — коль нежной тайны дар
И древлий Радонеж, и девий помнит Саров!

* Gratiae plena — Исполненная благодати (лат.) — *Ред.*

Введение во храм Пресвятой Богородицы. 4 декабря

Михаил Кузмин

«Введение»

Вводится Девица в храм по ступеням,
Сверстницы-девушки идут за Ней.
Зыблется свет от лампадных огней.
Вводится Девица в храм по ступеням.

В митре рогатой седой иерей
Деву встречает. Подняв свои руки,
Бренный свидетель нетленной поруки,
В митре рогатой седой иерей.

Лестницу поступью легкой проходит
Дева Мария, смиренно спеша.
Белой одеждой тихонько шурша,
Лестницу поступью легкой проходит.

Старец, послушный совету небес,
Вводит Ее в святилище храма.
Он не боится упреков и срама,
Старец, послушный совету небес.

Белой голубкою скрылась внутри,
Плотно закрылась святая завеса.
Чуждая злым искушениям беса,
Белой голубкою скрылась внутри.

Что вы, подружки, глядите вослед?
Та, что исчезла белей голубицы,
Снова придет к вам в одежде Царицы.
Что вы, подружки, глядите вослед?

Благодарим издательство «Белый город» за предоставленные репродукции

внеклассное чтение

Рассказ о тайнах знаменитого собора Василия Блаженного, написанный специально для детей

Первая книга, посвященная истории Руси, — «Повесть временных лет» — была написана православным монахом по имени Нестор

Картину «Явление Христа народу» художник Иванов писал 20 лет и сделал для нее более 600 этюдов маслом.

Фото www.lori.ru

Покровский собор в Москве — его чаще называют храмом Василия Блаженного — зрительно известен каждому, он у всех ассоциируется с русской стариной, подобно Кремлю, Царь-Пушке, колокольне Ивана Великого. Поэтому учителю «Основ православной культуры» полезно было бы рассказать детям об этом храме, о его истории, архитектуре, внутреннем убранстве. Этим можно проиллюстрировать многие важные темы курса ОПК. Естественно, рассказывать нужно применительно к детскому восприятию. И тут как нельзя лучше пригодится книга Марины Улыбышевой «Тайны собора Василия Блаженного», выпущенная Издательским Домом «Фома» в детской литературной серии «Настя и Никита». Серия адресована ребятам от пяти до двенадцати лет. Мы предлагаем журнальную версию этой книги.

Тайны собора Василия Блаженного

У всякой страны на земном шаре есть свой архитектурный символ. Для Франции им стала Эйфелева башня. Для Англии — Биг-Бен, высокая колокольня с часами. Для Америки — статуя Свободы. Для Египта — древние пирамиды.

А есть ли такой символ у нас в России? Конечно же есть!

В Москве на Красной площади стоит удивительный собор — резной, кружевной и ажурный, из красного и белого камня, с пестрыми куполами, похожий на сказочный город неведомого царства-государства. Это храм Василия Блаженного, гордость столицы и архитектурный символ нашей страны.

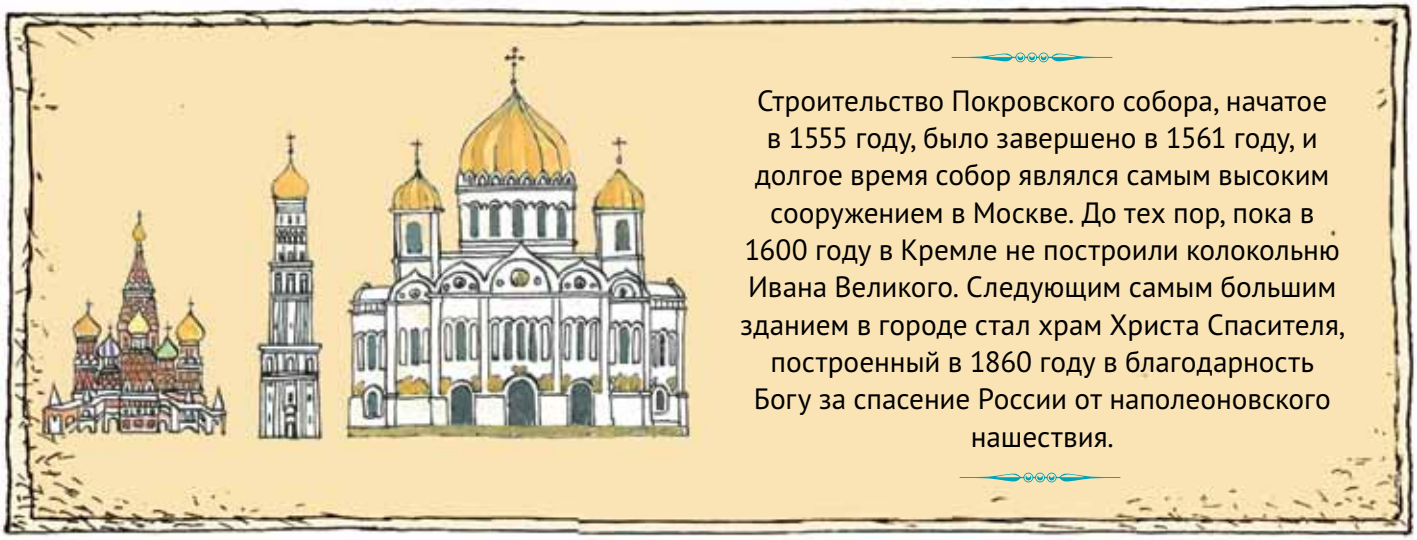
Но много ли мы знаем о нем? О храме Василия Блаженного создано множество легенд, но и без них это одно из самых загадочных и необычных зданий Москвы.

Один? Нет — десять!

Вот для начала загадка: один ли храм перед нами или несколько? Ну что за вопрос! Вроде бы один — с множеством причудливых главок и высокой колокольней.

А вот и нет! Оказывается, здесь на одном основании стоят сразу несколько храмов. И знаете сколько? Десять! Если посмотреть на собор сверху, то мы увидим, что он похож на восьмиконечную звезду. Восемь церквей-лучей тесно прижались друг к другу вокруг самого большого центрального

➥



Строительство Покровского собора, начатое в 1555 году, было завершено в 1561 году, и долгое время собор являлся самым высоким сооружением в Москве. До тех пор, пока в 1600 году в Кремле не построили колокольню Ивана Великого. Следующим самым большим зданием в городе стал храм Христа Спасителя, построенный в 1860 году в благодарность Богу за спасение России от наполеоновского нашествия.

храма. Чуть особняком, под шатровым куполом стоит колокольня. Так что это не просто храм, а целый городок храмов, соединенных между собой галереями и перекрытиями.

Но почему же архитекторы решили построить столько храмов на одном фундаменте? Потому что так они представляли себе «град обетова́нный»* — прекрасный небесный город, где нет горя и печали, а только покой, радость и благодать.

*То есть обещанный Богом. — *Ред.*

В честь победы русского оружия

Кроме того, этот храм — еще и царская благодарность. Благодарность Богу царя Иоа́нна Васильевича Грозного за победу над Казанским ханством.

Казанское ханство граничило в то время с Московским царством. Сейчас мы живем в одной стране и отношения между нашими народами мирные и дружные, а в те времена два государства постоянно воевали. В конце концов победило Московское царство, и в честь этой победы царь Иоанн пообещал выстроить в Москве такой красивый храм, какого не бывало еще на Руси. И дал он этому храму название...

Барма и Постник

Считается, что Покровский храм возводили русские зодчие Барма и Постник Яковлев. Но существует версия, что это был один мастер — Иван Яковлевич Барма, прозванный постником за строгое соблюдение церковных постов.

Как называется собор Василия Блаженного?

Вот так вопрос! Так и называется: собор Василия Блаженного. Но это не совсем так. Его название — собор Покрова́ Пресвятой Богородицы, что на Рву, то есть Покровский собор.

Покрова Пресвятой Богородицы — потому что центральный и самый большой храм был освящен в честь этого любимого на Руси церковного праздника. И именно в этот праздник русские войска взяли Казань.

А на каком таком рву? Нет там никакого рва! Действительно, сейчас нет, а несколько сотен лет назад был. Глубиной с четырехэтажный дом, а шириной и того больше — с двенадцатиэтажный, 36 метров! Этот ров был оборонительным укреплением Московского Кремля. Время тогда было неспокойное, нападали на Москву и татары, и ногайцы, и литовцы.

Но почему же Покровский храм стали называть собором Василия Блаженного, причем прежнее название чуть ли совсем не забылось? Кем же был этот Василий?

Блаженный Василий

Был этот человек юро́дивым*, от старинного славянского слова «юро́д», что означает «дурачок». Опять загадка: зачем же дурака уважать? Да еще храм возводить в его честь? Давайте узнаем!

Юродивым Василия называли потому, что он часто поступал очень странно. Например, стоят на базаре калачник и квасник, продают свой товар. Вдруг появляется Василий, опрокидывает лотки, и все летит в грязь. Продавцы ругаются, все возмущаются, а потом кто-нибудь пробует остатки продуктов и кричит: «Люди добрые, а в калачной-то муке мел да известь подмешаны, а квас-то прокисший!» Вот и получается, что юродивый Василий вроде и поступал, казалось бы, по-дурацки, но на пользу людям.

Блаженный Василий жил праведной жизнью, умел видеть будущее, обличал ложь и несправедливость. День и ночь он молился, ночевал на па́перти** и в дождь, и в жару, и в стужу.

— Не холодно ли тебе, Васенька? — спрашивали его люди.

А он улыбался и отвечал:

— Люта зима, зато сладок рай Божий!

Василий Блаженный и царь Иоанн

Как и все москвичи, царь Иоанн Грозный очень уважал Василия и любил с ним поговорить. Юродивый Василий был чуть ли не единственным человеком, которого даже сам царь побаивался. Святой же ни перед кем не робел: царю, как и всем, говорил только правду. Однажды стоял Иоанн Грозный на службе в храме, но вместо того чтобы молиться, думал о новом дворце, который ему строили на Воробьевых горах, прикидывал про себя тихонечко: как дворец получше обустроить да покрасивее украсить.

Закончилась служба, выходит царь из храма, а Василий Блаженный — хвать его за полу кафтана:

— Почему я тебя в храме не видел, государь?!

— Откуда же я иду? — удивился царь.

— Идешь ты из храма, — согласился Василий, — да только во время службы ты не там, а на Воробьевых горах был!

Стыдно стало царю. В очередной раз подивился он прозорливости юродивого, попросил у него прощения и обещал впредь во время молитвы о постороннем не думать.

Чудеса святого Василия

Святой Василий скончался в 1552 году. Вся Москва — и простой люд, и царь, и бояре — вышли его ➥

*На Руси слово «юродивый» означало то же, что и «блаженный». — *Ред.*
**Паперть — церковное крыльцо. — *Ред.*

хоронить. Нищий юродивый был погребен с великой честью. Спустя несколько лет рядом вырос Покровский собор. А могила святого оказалась прямо у его подножия. Люди заметили, что после ее посещения многие больные выздоравливали, а те, кто просили святого о помощи в своих бедах, ее получали. Все больше и больше людей стало приходить на это место, а однажды во время такого стечения народа чудесным образом исцелились сразу сто двадцать больных. В честь этого чуда над могилой Василия Блаженного построили пристройку к Покровскому собору — придел святого Василия.

Именно в этом приделе стали проходить каждодневные богослужения. Это был единственный из десяти храмов собора, который отапливался зимой. В остальных же храмах служили только по праздникам. Постепенно народ стал называть весь многоглавый Покровский собор храмом Василия Блаженного. И именно так чаще всего называют его и в наше время.

Легенда о Барме и Постнике

После постройки Покровского собора родилась легенда о том, что, увидев возведенный храм, царь Иоанн IV вдруг грозно нахмурился. Все испугались: неужели не понравилось государю новое здание?

Но оказалось — наоборот. Собор настолько понравился Иоанну, что он страшно испугался, как бы не появилось больше на земле такого же прекрасного сооружения. Легенда гласит, что царь вызвал к себе мастеров-строителей Ба́рму и По́стника и потребовал ответа: смогут ли они построить храм лучше этого. «Сможем!» — ответили мастера. Думали они, что получат новую работу и хотели угодить государю. Но, услышав ответ, царь ужасно расстроился и задумал страшное дело: приказал ослепить зо́дчих, чтобы никогда и нигде не могли они больше построить ничего красивее Покровского собора.

Перестройки собора

Покровский собор перестраивали и изменяли в соответствии со вкусами каждого века. Сначала собор был возведён из белого камня и кирпича, а главы собора были золотыми. В 1670 году храм расписали растительным орнаментом снаружи и внутри.

А на самом деле...

Вот так царская благодарность! Неужели это было? Нет, не было, и все исторические документы эту легенду опровергают.

В 1896 году в тайниках храма была найдена летопись. Из нее мы знаем, что «царь Иоанн пришел с победы Казанской, и даровал ему Бог двух мастеров русских по имени Постник и Барма». Летопись отмечает, что были те мастера очень «премудры и удобны для такового чудного дела...»

Также найдены были свидетельства о том, что после строительства Покровского собора зодчий Постник Яковлев участвовал в строительстве Кремля в городе Казани. Поэтому выходит, что легенда все же является вымыслом. Вот и хорошо!

Банк для царя

Покровский собор окружали не только фантастические тайны и легенды — были там и настоящие тайники. И хранились в них сокровища богатых горожан и даже самого царя.

Все церкви Покровского собора стоят на едином основании, которое называется «подкле́т». Толщина его стен доходила до трех метров, а высота была вдвое больше. Эти стены были неприступны и надежны — настоящая крепость! А вела в подклет потайная лестница, о которой знали только особые люди, хранители сокровищ.

Сокровище бесценное

Сегодня для нас главное сокровище — это, конечно, сам Покровский собор. Но были периоды истории, когда это чудесное строение находилось на грани уничтожения!

В начале XVII века во времена, которые на Руси получили название «смутных», его разоряли и грабили поляки.

В XVIII столетии храм Василия Блаженного сильно пострадал во время большого городского пожара, и его пришлось долго восстанавливать.

А в 1812 году французские войска дошли до Москвы, и император Наполеон разместил в Покровском соборе армейские конюшни. А когда французы покидали город, он в ярости отдал приказ взорвать храм вместе с Кремлем. Москвичи рисковали жизнью, чтобы потушить зажженные фитили, ведущие к пороховым бочкам. И тут им на помощь пришло само небо: хлынул ливень, намочил фитили и погасил огонь.

После революции 1917 года Покровский собор пришел в совершенный упадок — были выбиты стекла, протекала крыша, вода и ветер разрушали стены и росписи храма. Одно время собор вообще хотели снести, чтобы освободить на Красной площади место для проведения парадов. Но тут поступило очень много протестов и от уважаемых людей всей страны, и от простых москвичей. И хотя большевики религию не уважали и в Бога не верили, но все-таки не поднялась у них рука на такую красоту — в соборе сделали музей и взяли его под охрану государства как памятник древней архитектуры. Так храм был спасен от разрушения.

Гордость России

Каждый, кто впервые приезжает в Москву, обязательно приходит на Красную площадь — главную площадь нашей страны, чтобы пройтись по знаменитой брусчатке, послушать бой часов на Спасской башне, посетить Исторический музей, прогуляться по галереям ГУМа, одного из самых старинных и больших магазинов Европы. Но сердцем Красной площади уже 450 лет остается, конечно же, Покровский собор — собор Василия Блаженного: удивительное здание, которым по праву гордится наша страна и о котором знает весь мир. ф.

Марина УЛЫБЫШЕВА
Рисунки Наталии КОНДРАТОВОЙ
Книга вышла в детской серии «Настя и Никита», www.litdeti.ru

проверка знаний

- Попробуйте пройти олимпиаду по ОПК
- Решите кроссворд
- Разгадайте ребус

Былинный богатырь Илья Муромец, закончив военную службу, стал монахом и впоследствии был прославлен церковью в лике святых.

Библия — самая издаваемая и читаемая книга в мире.

Фото www.lori.ru

Проверь себя

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет ежегодно проводит олимпиады для школьников по Основам православной культуры. Некоторые олимпиадные задания вполне по силам обычным школьникам средних классов, изучающим ОПК. Мы предлагаем учителям показать своим ученикам подборку таких заданий — это позволит им проверить свои силы, а также может вызвать дополнительный интерес к предмету.

1. Какой библейский царь известен своим талантом игры на музыкальных инструментах?

А. Давид
Б. Нерон
В. Ирод
Г. Соломон

2. Кто является автором высказывания «Не в силе Бог, а в правде»?

А. Дмитрий Донской
Б. Александр Невский
В. Святитель Тихон Задонский
Г. Преподобный Сергий Радонежский

3. Слово «аминь», обычно произносимое в конце молитвы, означает:

А. «Богу нашему слава»
Б. «Засвидетельствовано»
В. «Истинно так»
Г. «Конец»

4. Что народная мудрость называет «гласом Божьим» в душе человека?

А. Любовь
Б. Разум
В. Совесть
Г. Страх

5. Какой святой воин изображен на гербе столицы России?

А. Св. князь Даниил Московский
Б. Св. вмч. Георгий Победоносец
В. Св. вмч. Димитрий Солунский
Г. Преп. Илия Муромец

6. Название колокольного звона, сигнализирующего о нападении врагов или другом бедствии:

А. Благовест
Б. Трезвон
В. Набат
Г. Перезвон

7. Имя воина, сошедшегося в поединке богатырей перед Куликовской битвой с преподобным Александром Пересветом:

А. Ахмат
Б. Батый
В. Челубей
Г. Тамерлан

8. Духовный подвиг преподобного Сергия Радонежского послужил сюжетом для нескольких картин русского художника:

А. М.А. Врубеля
Б. М.В. Нестерова
В. В.А. Серова
Г. А.И. Куинджи

9. Этот подвижник был канонизирован в царствование св. императора Николая II. В период гонений его мощи находились в музее истории религии и атеизма в Ленинграде. В 1991 году мощи святого были перенесены в основанную им женскую обитель.

А. Преподобный Тихон Задонский
Б. Преподобный Иосиф Волоцкий
В. Преподобный Серафим Саровский
Г. Преподобный Сергий Радонежский

10. «Молитвой Господней» принято называть:

А. Символ веры
Б. «Отче наш...»
В. «Богородице, Дево, радуйся...»
Г. Трисвятое

11. Название Десятинной церкви в Киеве было связано с тем, что:

А. Она была в десять раз меньше Софийского собора в Киеве
Б. Диаметр купола церкви был десять метров
В. На ее содержание князь определил десятую часть своих доходов
Г. У церкви было десять глав

12. Слово «епископ» с греческого языка переводится как:

А. Блюститель
Б. Священник
В. Отец
Г. Помощник

13. Поминовение усопших в Димитриевскую субботу совершается накануне дня памяти:

А. Святого князя Димитрия Донского
Б. Святого великомученика Димитрия Солунского
В. Святителя Димитрия Ростовского
Г. Святого царевича Димитрия Угличского

14. День накануне Рождества и Крещения Господня называется сочельником. Это название произошло от слова «сочиво», которое иначе принято называть:

А. Катавасией
Б. Кулебякой
В. Катапетасмой
Г. Кутьей

15. В результате синодальной реформы императора Петра I высшим органом церковного управления стал Святейший Правительствующий Синод. При проведении этой реформы Петр I упразднил в России:

А. Архиерейство
Б. Миропомазание
В. Монашество
Г. Патриаршество

16. Человек, который поступил в монастырь, желая стать монахом, но еще не принял монашеские обеты, называется:

А. Инок
Б. Келейник
В. Послушник
Г. Паломник

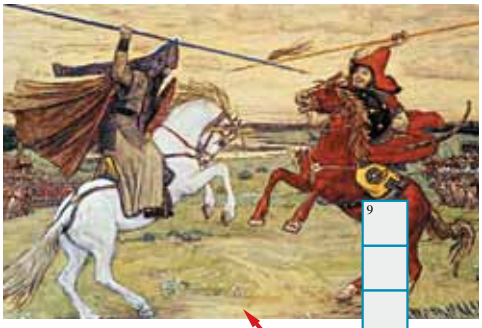
17. Летоисчисление в России до осуществленной Петром I реформы календаря велось от:

А. Сотворения мира
Б. Всемирного потопа
В. Крещения Руси
Г. Рождества Христова

Ответы:

1. А	5. Б	9. В	13. Б	17. А
2. Б	6. В	10. Б	14. Г	
3. В	7. В	11. В	15. Г	
4. В	8. Б	12. А	16. В	

Кроссворд



Вопросы:

По горизонтали:

1. Святой царь, предок Иоанна Крестителя и Пресвятой Девы Марии.
2. Так переводится греческое слово, обозначающее Церковь.
3. Страна, где жил величайший христианский писатель и богослов Исаак Сирин.
4. Из этой субстанции Бог сотворил человека.
5. Первый царь Израиля.
6. Название одного из семи Таинств.
7. Профессия апостола и евангелиста Луки.

По вертикали:

4. Воин-инок, бившийся с Челубеем на Куликовом поле.
8. Женщины, в первые века христианства помогавшие при совершении некоторых Таинств.
9. Самая известная икона, написанная преподобным Андреем Рублевым.
10. Имя жены святого князя Петра Муромского.
11. Главное богослужение Православной Церкви. С греческого его название переводится как «Общее дело».

ОТВЕТЫ:

По горизонтали:
1. Давид
2. Собрание
3. Сирия
4. Прах.
5. Саул
6. Елеосвящение
7. Врач

По вертикали:
4. Пересвет
8. Диаконисы
9. Троица
10. Феврония
11. Литургия

Ребусы

Стих из псалма, предваряющий за богослужением чтение Апостола, Евангелия или паремии. Возглашается попеременно чтецом и хором.

И<“

☞ 4*=К

* Цифра означает номер той буквы из слова на картинке, которую следует заменить.

Богослужебная книга, содержащая в себе чинопоследования богослужений, разделенные на восемь гласов (напевов), каждый из которых употребляется в продолжение одной недели.

ИХ

☞ З=Т

Соответствия

Соедини название элементов облачения епископа с их изображением.

Панагия • Палица • Саккос • Епитрахиль

Кроссворд

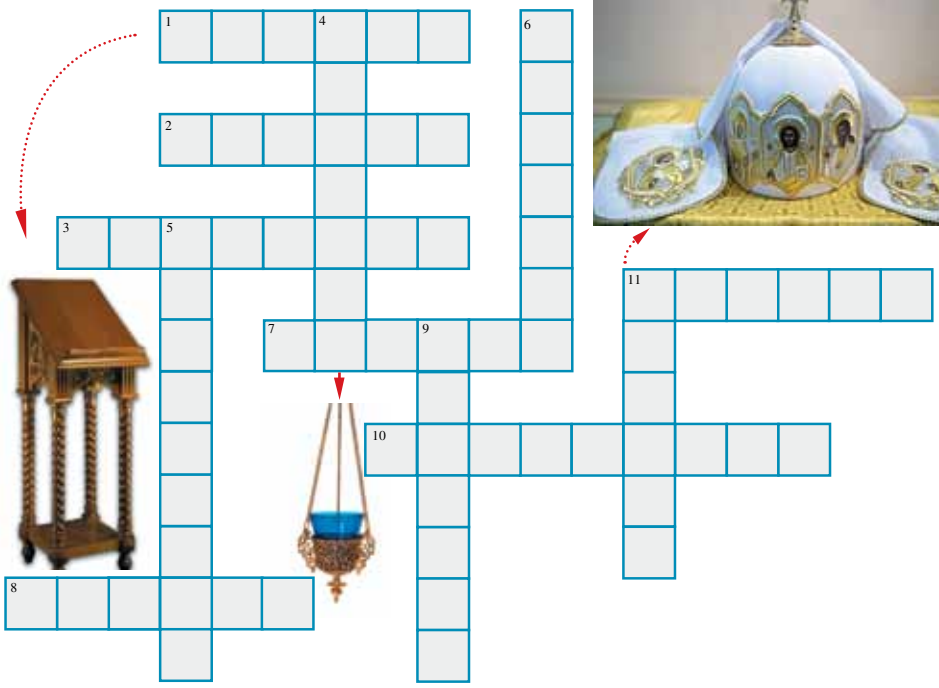
Вопросы:

По горизонтали:

1. Церковная подставка для книг или икон.
2. Иеромонах, стоящий во главе монастыря.
3. Титул предстоятеля поместной Православной церкви.
7. Фамилия святителя, выступившего в защиту афонской практики «умной молитвы» — исихазма. Его память совершается во вторую неделю Великого Поста.
8. Славянское название воскресного дня. Происходит от обычая в этот день не работать.
10. Этих птичек по народной традиции пекут в день памяти Севастийских мучеников.
11. В пятницу первой седмицы Великого поста эту пищу освящают и раздают в храме в память о чуде, совершенном великомучеником Федором Тироном.

По вертикали:

4. Масляный светильник, зажигаемый перед иконами.
5. Так переводится с греческого название главной богослужебной книги Великого поста, Триоди.
6. Название горы, на которой был распят Христос.
9. Название этого молитвословия переводится с греческого буквально как “неседален”.
11. Верхняя часть облачения монаха. Его носят только патриархи и схимники.



ОТВЕТЫ:

По горизонтали:
1. Аналой
2. Игумен
3. Патриарх
5. Триодь
6. Голгофа
8. Неделя
7. Палама
9. Акафист
10. Жаворонки
11. Куколь

По вертикали:
1. Аналой
4. Лампада
5. Триодь
6. Голгофа
9. Акафист
11. Куколь
7. Палама
8. Неделя
10. Жаворонки
11. Куколь

Ребусы

Первая степень священства. Эти священнослужители помогают священникам и епископам при совершении богослужений, но права самостоятельно совершать Таинства они не имеют.

— ФИЛЬМ

На нем совершается таинство Евхаристии. Прикасаться к нему и проходить перед между ним и Царскими вратами имеют право только священнослужители.

ПРЕ

Соответствия

Соедини название элементов облачения священника с их изображением.

Фелонь • Набедренник • Поручи • Камилавка

Кроссворд

Вопросы:

По горизонтали:

1. Природное явление, которым ознаменовалось заключение завета между Ноем и Богом?
2. Хлеб на закваске, с изображением Креста или Воскресения Христова.
4. Кожа овец и телят, из которой в средние века делали первые рукописные книги.
5. Имя одного из братьев — создателей славянской азбуки.
8. Название второй недели после Пасхи.
10. День поминовения усопших на второй неделе после Пасхи.

По вертикали:

2. Глобальная катастрофа, описанная в Библии, которая еще не произошла.
3. Имя святителя, который занимался проповедью среди зырян и даже составил для них азбуку.
6. Один из городов, уничтоженный Богом за распутную жизнь.
7. Праздник, который отмечается на 50-й день после Пасхи.
8. Как, по Преданию, звали самарянку, обращению которой ко Христу посвящена пятая неделя после Пасхи?
9. Город, где состоялся Первый Вселенский собор.

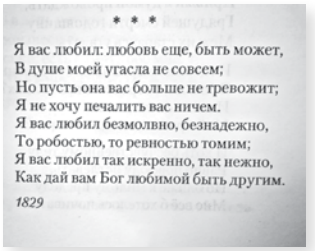
ОТВЕТЫ:

По горизонтали:
1. Радуга
2. Артос
4. Пергамен
5. Мефодий
8. Фомина
10. Радоница

По вертикали:
2. Армагеддон
3. Стефан
6. Гоморра
7. Троица
8. Фотиния
9. Никея

Ребусы

Песнопение дня или праздника, написанное стихотворным размером, припевается к стихам псалмов на вечернем богослужении.

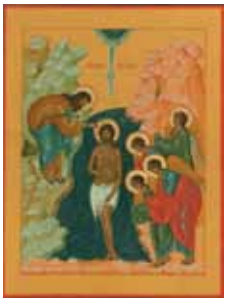


Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.
1829

Это песнопение по традиции исполняют два хора, так что один как бы откликается другому. С греческого его название так и переводится — «звучащий в ответ».

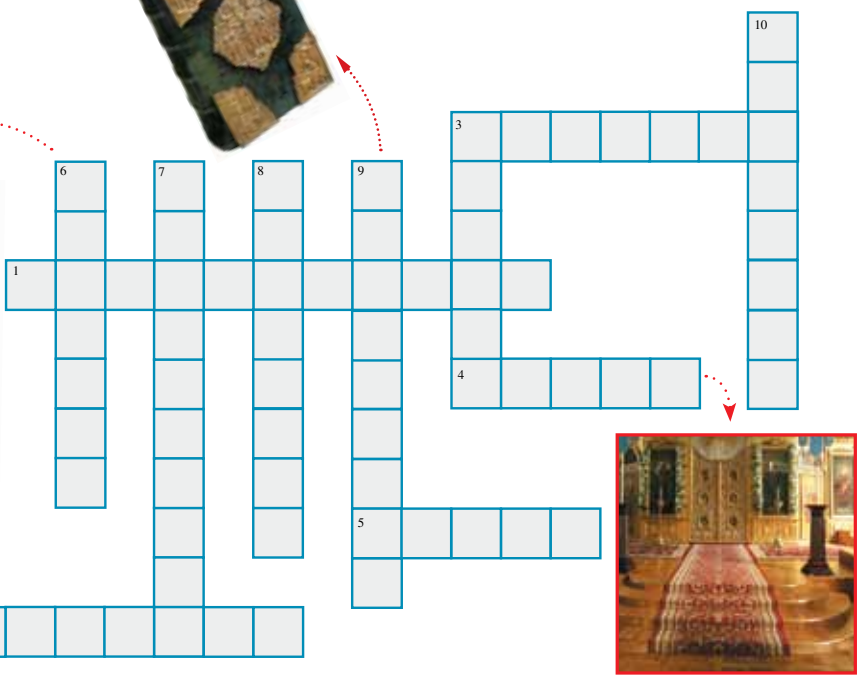
Соответствия

Соедини название каждого из двунадесятых праздников с его иконописным изображением.



Троица
Богоявление
Преображение
Вознесение

Кроссворд



Вопросы:

По горизонтали:

1. Наименование Архангела Михаила, предводителя Небесного воинства.
2. Так переводится с греческого слово “епископ”.
3. Главное место в алтаре.
4. Место перед Царскими вратами, с которого обычно священник произносит проповедь.
5. Этот иудейский старейшина попросил у Пилата разрешение похоронить Спасителя и даже отдал для погребения свою новую гробницу.

По вертикали:

3. Деталь облачения священника, символизирующая духовный меч, то есть Слово Божие, которым должен быть вооружен пастырь.
6. Укрепленное на длинном древке полотнище с изображением Христа, Богородицы или святого.
7. Именно так переводится с греческого слова «просфора».
8. Плат с изображением погребения Христа, в который вшита частица мощей. Без него нельзя совершать Литургию.
9. При совершении Таинства Исповеди эта книга лежит у священника на аналое рядом с Крестом.
10. Так называется неделя, в которой нет постных дней.

ОТВЕТЫ:

По горизонтали:
1. Архистратиг
2. Епископ
3. Престол
4. Амвон
5. Иосиф

По вертикали:
3. Плащаница
6. Хоругвь
7. Приношение
8. Антиминс
9. Евангелие
10. Страстная

Ребусы

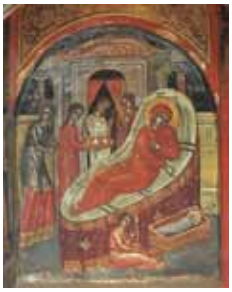
Главная книга христиан. Ее название с греческого языка переводится как «Книги».

Краткое слово священника после окончания службы.

Соответствия

Соедини название каждого из двунадесятых праздников с его иконописным изображением.

Рождество Богородицы
Рождество Христово
Введение Богородицы во храм
Покров Пресвятой Богородицы



путеводитель для учителя

- Курсы, конкурсы и олимпиады
- Полезные книги для преподавателей ОПК
- Список фильмов для просмотра и обсуждения с детьми

На православных иконах нет теней. Иконописцы отказываются от того, что напоминает о материальной жизни и телесной красоте и сосредоточиваются на духовной сущности изображаемого.

Фото www.lori.ru

Источниками грамотности на Руси были монастыри и церкви. Как выяснили ученые, почти все жители таких городов, как Новгород и Псков, в старину умели читать и писать.

Великие русские писатели Гоголь и Достоевский были глубоко верующими людьми и ездили за духовными наставлениями к монахам, в знаменитый монастырь Оптину пустынь.

Навигатор для учителя

Журнал «Фома» подготовил навигатор по четырем образовательным проектам, которые могут пригодиться преподавателям «Основ православной культуры» для повышения своей квалификации и творческой работы с детьми.

• Конкурс «Серафимовский учитель»

Конкурс «Серафимовский учитель» в 2005 году организовал **Благотворительный фонд преподобного Серафима Саровского (г. Саров).**

Поучаствовать в конкурсе могут педагоги из образовательных учреждений всех типов и видов, учреждений культуры, спорта, туризма, социально-реабилитационных и лечебно-профилактических учреждений; работники региональных и муниципальных органов власти, ответственные за образовательные программы; сотрудники коммерческих и некоммерческих организаций, средств массовой информации и религиозных организаций.

Поучаствовать в конкурсе будет интересно педагогам, которые разработали свою авторскую методику или выпустили учебно-методические пособия. А еще тем, кто организовал в своей школе просветительскую работу с родителями или реализовал программу повышения квалификации педагогов. Если вы победите, вам присудят звание лауреата Педагогической премии преподобного Серафима Саровского, вручат диплом и денежную премию.

По итогам конкурса издаются сборники лучших работ, обобщающих позитивный педагогический опыт.

В 2013 году в конкурсе приняли участие более 230 учителей. Эксперты в комиссии, которая выбирает лучшие среди заявок, — преподаватели профильных кафедр ведущих педагогических университетов России и институтов повышения квалификации учителей; преподаватели духовных школ; священнослужители, представители СМИ и бизнес-структур; учителя-практики с большим опытом просветительской работы. Каждую присланную работу оценивают не менее трех экспертов.

Очередной конкурс стартует 1 августа 2014 года, работы будут принимать до 15 ноября. Если вы хотите попробовать себя в конкурсе «Серафимовский учитель», присылайте в комиссию заявку и документы в печатном виде и на электронном носителе.

Подробности: www.bfss.ru.

• Олимпиады по «Основам православной культуры» для школьников — проект ПСТГУ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет проводит олимпиады и конкурсы для школьников с 2008 года. В 2013/14 учебном году в олимпийском проекте ПСТГУ участвовали 400 000 школьников из 10 000 школ из 82 регионов России, а еще из Белоруссии, Украины, Литвы и Киргизии.

Одна из самых популярных — олимпиада «Основы православной культуры» (**www.opk.pravolimp.ru**). Она входит в список предметных олимпиад Российского совета олимпиад школьников и, кстати, дает победителям льготы при поступлении в вузы. На ее примере мы расскажем, как работает этот проект ПСТГУ.

Подать заявки на участие в олимпиаде «Основы православной культуры» можно и онлайн. Каждый школьный учитель может стать организатором олимпиады для своих учеников. На общем сайте **www.pravolimp.ru** создана система личных кабинетов организаторов, где выкладываются четыре блока заданий разной сложности (для 4–5, 6–7, 8–9, 10–11 классов), ключи для проверки и оценки работ участников, видеоответы на основной блок заданий. После того как организаторы соответствующего тура размещают в личном кабинете заполненные по форме отчеты, для них открывается возможность распечатывать сертификаты и грамоты участников олимпиады. Активно работают форумы, там можно общаться не только с учителями и представителями департаментов образования, но и с самими участниками.

Каждый год у олимпиады «Основы православной культуры» новая тематика. Например, в 2011–2012 гг. — «Война 1812 года в русской истории и культуре», в 2012–2013 — «Династия Романовых в истории России», в 2013–2014 — «Русское монашество и культурное наследие России». А в 2014-2015 гг. тема звучит так: «Церковь и государство в России: связь времен».

Как рассказал **Викентий Абрамян**, старший методист олимпиады, за семь лет этот проект ПСТГУ стал мощным образовательным и просветительским инструментом: «Была разработана методическая база для учителей, преподающих „Основы православной культуры“, портал pravolimp.ru является объединяющим ресурсом для учителей, школьников и студентов не только Российской Федерации, но и зарубежья. В 2013 году на портале открылся специальный раздел online-тестирования, включающий всю базу тестовых заданий прошедших олимпиад и возможность создания новых тестовых вопросов. Изданы три сборника с заданиями всех прошедших олимпиад, два методических пособия по проектной работе, два мультимедиа диска с информационными и методическими материалами. Кстати, с 2012/13 учебного года мы включили в олимпиаду задания для учащихся 4-5 классов, изучающих „Светскую этику“ в рамках нового учебного предмета „Основы религиозной культуры и светской этики“. А в 2014 году проводится третий конкурс олимпиадных заданий среди учителей, аспирантов, методистов и учащихся».

Другие олимпиады ПСТГУ: Открытая всероссийская интеллектуальная олимпиада «Наше наследие» (**www.ovio.pravolimp.ru**), Многопрофильная олимпиада «Аксиос» (**www.aksios.pravolimp.ru**)

Подавать заявки на школьные туры олимпиад можно с конца августа 2014 года, а школьный тур можно проводить с 1 сентября. Подробная информация: **www.pravolimp.ru.**

• Проект «Открой Святую Землю»

Проект «Открой Святую Землю» придумала московская **паломническая служба «Радонеж»** в 2010 году.

Профессиональные гиды возят в Израиль российских преподавателей ОПК. Авторы программы — директор паломнической службы «Радонеж» Юрий Минулин и координатор Иерусалимского отделения «Радонежа» Анна Мусан-Леви (живет и работает в Иерусалиме).

В рамках проекта за четыре года на Святую Землю уже съездили около ста человек. **Юрий Минулин** рассказал, что специальная сниженная стоимость путевок для педагогов — это один из основополагающих моментов во всем проекте:

«Частично расходы покрывает сама служба „Радонеж“. Чтобы принять участие в поездках, человеку нужно, во-первых, желание, во-вторых, справка, что он — действующий преподаватель».

Анна Мусан-Леви рассказывает: «В паломнически-образовательных программах “Открой Святую Землю” молитва и поклонение святым местам соединяются с систематизированным изучением Библии. Каждый день программы посвящен конкретной теме. Рассказ гида выстраивается как лекция. Храмы и монастыри чередуются с экскурсиями в места археологических раскопок, которые, при верном подходе, тоже дают духовную пользу… В конце поездки люди говорят мне, что теперь будут читать Ветхий и Новый Завет совсем другими глазами. Это большая награда для меня как для гида и просто верующего человека!»

Подробная информация — на **www.radonez.ru.**

• Курсы для учителей при Нижегородской духовной семинарии

Епархиальные педагогические курсы впервые прошли в **Нижегородской духовной семинарии** в 2010 году. Организовали их Отдел образования и катехизации Нижегородской епархии и Нижегородская духовная семинария при поддержке Департамента образования администрации Нижнего Новгорода.

Придумали курсы специально для учителей общеобразовательных школ и воспитателей детских садов Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Они будут интересны тем, кто работает в области духовного и гражданско-патриотического образования, например, ведет уроки по предметам: «Религии России», «Духовное краеведение Нижегородского края» и «История российской государственности и Церкви». К 2014 году сертификаты о прохождении курсов получили уже 256 педагогов.

Занятия проходят на базе Нижегородской духовной семинарии с октября месяца по субботам с 10:30 до 15:00 в актовом зале. Подробности см. на сайте Нижегородской епархии **www.nne.ru.** ф.

Фото **www.pstgu.ru и паломнической службы «Радонеж»**

Что читать учителю

Книги, о которых мы рассказываем, могут пригодиться преподавателю ОПК для того, чтобы повысить свой уровень знакомства с православным вероучением, чтобы знать, как отвечать на неизбежные вопросы учеников. Некоторые из этих книг изданы уже давно, выдержали несколько переизданий. Что называется, проверены временем.

Протопресвитер Александр Шмеман

Исторический путь Православия

М.: Книжный клуб «КниговеК», 2010. — 544 с.

Любой человек, всерьез начинающий интересоваться религией, рано или поздно обращается к истории христианской Церкви. Это вполне естественно — ведь и богословие, и богослужение, и церковная практика возникли не в одночасье. Они формировались столетиями, в нелегкой борьбе, и понять их, не зная этого, трудно. Но с чего начать знакомство с церковной историей? Пожалуй, лучше всего — с книги известного православного богослова протопресвитера Александра Шмемана. Написанная более полувека назад, она, как ни странно, совершенно не устарела. Основа книги — лекции, которые отец Александр читал сперва в Православном богословском институте в Париже (в 1945–1951 годах), а затем в Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке. Но в целом это скорее очерк, нежели систематический курс. Автор подчеркивает, что книга отражает его личную позицию, которую сам он не считает «ни сколько-нибудь окончательной, ни исчерпывающей».

История, как известно, не Невский проспект. И история Церкви не исключение. Однако люди, еще только вступающие на христианский путь, нередко представляют себе жизнь Церкви (и настоящую, и прошлую) в виде благостной картинки, где по одну сторону светлые и безгрешные православные, а по другую — мрачные и злобные еретики. И торжество Православия рисуют как победу «хороших» над «плохими».

Книга «Исторический путь Православия» убедительно показывает, что на самом деле все гораздо сложнее. Граница между ересью и ортодоксией — не четкая линия на географической карте. Множество людей искренне заблуждались, незаметно для себя принимая за божественную истину собственные интеллектуальные построения. А защитники православного вероучения порой отстаивали его такими методами, которые заставили бы содрогнуться современного интеллигента. Политические соображения смешивались с духовными, с обеих сторон кипели человеческие страсти…

Хочется лишь пожелать читателю не ограничиваться книгой отца Александра и после нее почитать и другую литературу, посвященную этой теме.

Виталий КАПЛАН

Практическая энциклопедия. Православие от «А» до «Я»

Составитель свящ. Сергий Молотков

СПб.: Сатисъ, 2005. — 510 с.

Человек, недавно обратившийся в Православие и всерьез желающий стать членом Церкви, то и дело обнаруживает, что ничего толком не знает. Не столько даже в области богословия, сколько в мелочах: что такое сорокоуст, чем молебен отличается от панихиды, а кадило — от паникадила. Какова продолжительность постов, что такое суточный круг богослужения, кто такой благочинный и многое, многое другое.

Конечно, все это можно узнать из книг, из бесед с верующими знакомыми, наконец, спросив священника в храме. Но нередко возникают ситуации, когда выяснить что-либо нужно срочно. Вот тут-то и поможет «Практическая энциклопедия» — небольшой томик, составленный священником Сергием Молотковым и изданный санкт-петербургским издательством «Сатисъ».

Разумеется, это далеко не первая православная энциклопедия. Есть двухтомный «Полный православный богословский энциклопедический словарь» (репринт с дореволюционного издания), есть трехтомный энциклопедический словарь «Христианство» Брокгауза и Ефрона, есть разные издания «Библейской энциклопедии», есть несколько вышедших томов «Православной энциклопедии» (издание Церковно-научного центра «Православная энциклопедия»; предполагается выпустить более сорока томов). Но книги эти нужно еще поискать по магазинам, да и цена их далеко не всем доступна. А главное — предназначены они отнюдь не «начинающему» читателю. Масса тонкостей, деталей, отсылок может сбить с толку того, кому всего-то надо было узнать, к примеру, что такое проскомидия.

«Практическая энциклопедия», составленная отцом Сергием, для этих целей куда удобнее. Нужную справку можно найти быстро, язык словарных статей понятен даже неискушенному читателю. Важно только помнить, что никакая энциклопедия не дает глубоких, всесторонних знаний — для этого надо читать другие книги.

Виталий КАПЛАН

Протоиерей Максим Козлов

400 вопросов и ответов о вере, Церкви и христианской жизни

М.: Сретенский монастырь, 2006. — 399 с.

Эта книга выдержала несколько изданий. Адресована она людям, которые мало знают о христианстве, но, обладая пытливым умом, хотят разобраться, как совместить религиозные истины с современными представлениями. Это касается как вопросов отвлеченных, таких, как взаимоотношения веры и науки, происхождение жизни и тому подобных, так и вполне практических: что такое искушение, как оставаться христианином в безбожном окружении, как замечать в себе действие страстей и бороться с ними.

Книга построена как список тематически разделенных вопросов, на каждый из которых дается максимально искренний ответ. Здесь нет общих слов и замалчиваний. Сами вопросы не выдуманы автором, их на протяжении многих лет задавали и продолжают задавать ему прихожане. А поскольку среди прихожан домовой церкви МГУ, настоятелем которой он был много лет, большинство — студенты и преподаватели, то это те самые вопросы, которые беспокоят современную российскую интеллигенцию.

Отвечая на них, отец Максим прежде всего стремится донести правильную иерархию ценностей в Православии. Бывает, что для неофита камнем преткновения становится довольно второстепенный вопрос — например, кем приходятся Адаму неандертальцы или должен ли православный непременно становиться монархистом. Если ответить формально, человек так и не поймет, что главное в духовной жизни — совсем иное. При этом автор не фильтрует вопросы, не отбрасывает неудобные. Он предельно честен с читателем и не стесняется в ряде случаев признать, что излагает личную позицию там, где нет общецерковного ответа (к примеру, в вопросе о внеземной жизни).

Книга отца Максима уже многим людям помогла воцерковиться — знаю это не понаслышке. Мне не раз приходилось рекомендовать ее моим друзьям и знакомым, желающим разобраться, что же такое Церковь и ее учение. И всякий раз книга оказывалась востребованной.

Виталий КАПЛАН

Елена Тростникова

Таинства Православной Церкви

М.: Эксмо, 2008. — 544 с.

Эта книга — для всех, кто хочет лучше, глубже понять и осмыслить православную традицию. Она может стать переходным звеном от тоненьких брошюрок к серьезным литургическим работам для всех, кто интересуется православным богослужением.

Автор, Елена Тростникова — редактор с многолетним стажем, составитель множества популярных книг о Православии для детей и взрослых, рецензент Издательского Совета Русской Православной Церкви.

Начиная свою книгу «Таинства Православной Церкви», Елена Тростникова рассказывает, что такое Таинство вообще и чем оно отличается от обряда, с которым его так часто путают. Далее подробно рассмотрены все семь Таинств Православной Церкви. Причем основное внимание автор уделяет не чинопоследованию и его истории (хотя об этом тоже говорится достаточно), а внутреннему смыслу Таинства.

Книга неоднородна по своему составу, на ее страницах и обширные цитаты из святых отцов, и отрывки из очерка богослова архимандрита Киприана Керна «Типы грешников», и рассказы участников православных интернет-форумов. Такая подача здесь вполне уместна. Ведь автору приходится затрагивать вопросы как богословия и церковной истории, так и литургики, пастырской практики. Здесь мы найдем советы священников, как лучше приготовиться к первой исповеди, наряду с серьезными богословскими статьями встретим разъяснения распространенных предрассудков, вроде того, имеет ли значение для венчающихся, кто первым станет на расстеленный рушник и чья свеча догорит быстрее.

Вероника БУЗЫНКИНА

Андрей Десницкий

40 вопросов о Библии

М.: Даръ, 2011. — 416 с.

Книга называется «40 вопросов о Библии», и эти сорок вопросов выбраны и сформулированы так, что охватывают практически все те сомнения и недоумения, которые возникают у современного образованного человека, читающего Библию. Причем речь не только о неверующих — очень многие верующие и даже воцерковленные люди довольно слабо представляют, откуда взялось Священное Писание, в каком смысле оно «богодухновенно», как его следует трактовать… Фактически книгу Десницкого можно назвать «библеистикой для всех», по аналогии с популярными полвека назад «физикой для всех», «биологией для всех», и так далее. Впрочем, выражение «для всех» может показаться синонимом попсы. Правильнее сказать — для всех людей, способных на самостоятельную работу мысли. Да, чтение книги Десницкого не требует от читателя специальных богословских и филологических познаний, да, она написана легким

и живым языком, но разбираются в ней далеко не самые простые вещи, и потому над текстом нужно думать, это не развлекательное чтиво.

Замечу, что «сорок вопросов» не связаны с толкованием каких-то конкретных библейских мест — это вопросы общего плана. Например, почему в библейском тексте есть разночтения? Почему про одно и то же событие у одних евангелистов сказано так, а у других — иначе? Почему ветхозаветный Закон кажется нам, современным людям, таким жестоким? Почему мы уверены, что правильно понимаем сказанное в той или иной библейской книге? Насколько тот перевод Библии, который мы читаем, близок к оригиналу? Какова вообще история перевода Священного Писания на разные языки? Не потерялось ли в процессе переводов что-то существенное и не возникли ли искажения?

Вообще, в современной литературе на библейскую тему заметен явный дисбаланс. Да, у нас есть глубокие, серьезные исследования по библеистике — книги, написанные специалистами и для специалистов. Есть и популярные брошюрки для новоначальных, объясняющие «на пальцах» суть Евангелия. Но гораздо хуже обстоит дело со «средним звеном», то есть с книгами о Библии, адресованными читателю, который уже перерос уровень брошюрок, но не готов читать научные труды. На наш взгляд, «40 вопросов о Библии» в значительной мере восполняют эту лакуну. ф.

Виталий КАПЛАН

Что посмотреть с детьми

Разговор о разных нравственных проблемах на уроках ОПК учителю необходимо иллюстрировать каким-либо материалом. Это могут быть реальные коллизии из жизни учеников, а могут быть литература и искусство. В том числе и киноискусство. Конечно, на уроке нет возможности просматривать целиком художественные фильмы, но можно, во-первых, давать наиболее значимые отрывки, а во-вторых, во внеурочное время предлагать детям посмотреть кино вместе с классом или дома с семьей и потом обсудить. Таким образом, в школе можно устроить нечто вроде киноклуба.
Но какие фильмы брать за основу? Мы предлагаем подборку, основанную на рекомендациях известных священников, писателей, педагогов, людей искусства. Конечно, большинство этих фильмов не посвящены напрямую православной тематике, но в них ставятся понятные и значимые для детей нравственные вопросы, а дальше уже задача учителя — показать духовную подоплеку таких проблем.

Рекомендует Ольга Остроумова, народная артистка России

«Два капитана»

Замечательный фильм по замечательной книге Вениамина Каверина. Этот ответ пришел мне на ум сразу же, хотя выбрать что-то одно из множества качественных фильмов довольно сложно. Помню то впечатление, которое картина «Два капитана» произвела на меня в детстве. После просмотра все ребята твердили девиз — «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Хотели быть похожими на Саню, главного героя, которого замечательно сыграл артист МХАТа Александр Михайлов. Ведь какие хорошие нравственные жизненные принципы у Сани, этим принципам хотелось следовать, идти за ними. И все как один — ненавидели отвратительные поступки Ромашки. Фильм воспитывает мужество, внутреннюю силу, говорит о таких понятиях, как честь, дружба, любовь, показывает, насколько отвратительно предательство, говорит о том, что жить нужно не только для себя — все это в рамках относительно небольшой односерийной картины. В которой на самом деле нет никакой назидательности, поучений. Зато в ней есть лирика, захватывающий сюжет, и потому она смотрится на одном дыхании.

Картина была снята в 1955 году режиссером В. Венгеровым по одноименному роману В. Каверина. Каверин, вместе с Е. Габриловичем, выступил и автором сценария. В ролях: А. Михайлов, О. Заботкина, А. Адоскин, Е. Лебедев, Б. Беляев, Л. Шкелко.

Рекомендует Юлия Варенцова, режиссер и сценарист

«Заплати другому»

Этот фильм — о том, как обыкновенный семиклассник может изменить мир. Герой фильма, мальчик Тревор придумал свою систему «умножения добра»: делаешь для кого-то что-нибудь очень важное и хорошее, а в ответ вместо благодарности просишь своего должника сделать какие-нибудь три добрых дела для других людей. И дальше так же, по цепочке. Самое удивительное, что идея этого фильма воплотилась и в реальной жизни. После его выхода на экраны возникло движение Pay it forward, которое распространилось по всему миру.

Художественный фильм «Заплати другому» снял режиссер Мими Ледер в 2000 году. В ролях: Кевин Спейси, Хелен Хант, Хэйл Джоэл Осмент, Джей Мор, Джеймс Кэвизел, Джон Бон Джови, Энджи Диксон, Дэвид Рэмси, Гари Вернтц, Коллин Флинн.

Рекомендует Александр Архангельский, публицист, писатель и журналист

«Чучело»

В этом фильме впервые в отечественном кинематографе показана драма ребенка. К этому советское кино довольно долго шло, начав с показа школы как центра психологических и социальных коллизий («Доживем до понедельника»), затем научившись изображать ребенка как сложное существо со своими проблемами (фильмы Динары Асановой). А вот настоящей детской трагедии ранее не было на экране. В фильме

«Чучело» ребенок вступает во взрослый жесткий конфликт с обществом, с сообществом ровесников. И для юного зрителя видеть, как он переживает этот конфликт, действует в его рамках — невероятно важно. Поскольку каждый ребенок так или иначе проходит через нечто подобное. Потому, несмотря на то, что антураж действия картины — уже советское прошлое, отношения между детьми, конфликты, противостояние понятны и сегодня. Но кто знает, что будет через десять лет? Может быть, кто-то снимет картину, еще более точно передающую драму детей, причем — уже на современном материале?

Фильм «Чучело» Р. Быков снял в 1983 г. по одноименной повести В. Железнякова. Картина была удостоена Государственной премии СССР. В ролях: К. Орбакайте, Ю. Никулин, Д. Егоров, Е. Санаева, С. Крючкова, Р. Быков, П.Санаев, А. Ломов, Н. Манвелов.

Рекомендует монахиня Ольга (Гобзева), бывшая актриса театра и кино

«Адмирал Ушаков»

Этот фильм, так же, как и «Александр Невский», «Суворов», «Адмирал Нахимов», по-настоящему, глубоко патриотичен. Во всех названных мною картинах присутствует вкус, нерв любви к Родине. Там люди вступают в битву за свою страну, за русскую землю. Мне кажется, их нужно максимально распространять, показывать, ведь речь в них — о той основе, без которой невозможно воспитать патриотов. Эти фильмы смотрятся и сегодня так же захватывающе, как десятилетия назад. Они хороши по ритму, имеют прекрасные сценарии. Там прекрасно созданы цельные образы героев, в которые играющие их актеры вкладывали всех себя, весь свой патриотизм.

Современные исторические картины не имеют той силы воздействия на зрителя и цельности, которую мы наблюдаем в тех, старых, кинолентах.

«Адмирал Ушаков»— первая часть дилогии, посвященной жизни и деятельности адмирала Федора Федоровича Ушакова, снята Михаилом Роммом в 1953 году. (Второй фильм называется «Корабли штурмуют бастионы»). В ролях: И. Переверзев, Б. Ливанов, Н. Свободин, Н. Чистяков, Г. Юдин, В. Дружников, А. Алексеев, С. Бондарчук.

Рекомендует писатель, педагог Алексей Варламов

«Уроки французского»

Бережная, трогательная, уважительная экранизация известного рассказа Валентина Распутина. Редкий случай,

когда превосходная проза не утрачивает смыслов при переводе на киноленту, а получает дополнительное измерение. Режиссеру удалось передать главную ноту романа: искренние отношения людей, настоящая человеческая правда на фоне тяжелого послевоенного быта. Кстати, картина сегодня хорошо смотрится в контексте споров о том, каким должен быть учитель.

Фильм «Уроки французского» снят в 1978 году режиссером Евгением Ташковым. В ролях: М. Егоров, В. Талызина, Т. Ташкова, Г. Яцкина, И. Фураева, О. Голубицкий, О. Казеннов, К. Козленкова, Е. Кутырева, Е. Кузьмина.

Рекомендует протоиерей Алексий Уминский, настоятель храма Святой Живоначальной Троицы в Хохлах (Москва)

«Сказка сказок»

Когда мы смотрели фильм в нашем приходе, в нашей детской группе, многие родители говорили: «Мы заранее посмотрели, но мы ничего не поняли». Дети же, когда мы после просмотра стали размышлять о символах, которыми наполнена картина, во всем очень хорошо разобрались. Фильм о том, о чем говорил Христос: «Будьте как дети!» О том, что детство, в его евангельском смысле,

не должно покидать человека. Об этом напоминает и Волчок из колыбельной, которую пели нам наши мамы, ставший главным героем. И образ Царства Небесного, непоколебимого чистого детства, когда люди любят друг друга, радуются друг другу. Когда они живут в мире, напоминающем сон, мечту... Все говорит о том, как хранится детство. И как его можно отнять — на примере мальчика, который сначала кормит ворону, а после того, как его папаша разбивает бутылку пива, становится таким же, не замечающим ничего, в глупой наполеоновской шляпе... «Сказка сказок» — необычайно важный фильм, и для детей, и для взрослых. В целом для контекста нашей русской жизни.

Анимационный фильм «Сказка сказок» создан Юрием Норштейном в 1979 году. Художник-постановщик Франческа Ярбусова. ф.

Эпилог

С ответственностью за детские души

Юлия Вешникова,
директор благотворительного фонда содействия образованию «Дар»

«Основы православной культуры» уже два года находятся в основном школьном расписании. Но вопросов у учителей, родителей и детей не меньше, чем в самом начале преподавания этого модуля в составе курса «Основы религиозных культур и светской этики»! Предмет оказался нужным, но сложным, «трудноидущим». И это неудивительно, потому что здесь от учителя требуется не просто качественная проработка материала и банальная готовность к уроку. Преподавание ОПК предполагает глубинное понимание сути вещей, которого не всегда достигают даже воцерковленные люди. **Священник Павел Островский в своей статье** (с. 12) как раз касается этой проблемы. Получается, что преподаватели нововведенного курса ОПК в некотором смысле несут ответственность за неокрепшие детские души. И это очень сложная задача. Где взять необходимое количество грамотных учителей? Как их научить? Как вообще им помочь? Конечно, преподаватели ходят на курсы, сами много читают и размышляют. Но для того чтобы сориентироваться в информационном потоке и научиться задавать грамотные вопросы прежде всего себе, необходимы верные ориентиры.

По-моему, спецвыпуск «Фомы», который вы только что прочитали, как раз дает такие ориентиры. Мне особенно понравился раздел **«ОПК: как преподавать»** (с. 12): в нем много содержательной практической информации для тех, кто еще только пробует себя в новой предметной области. Здесь есть советы коллег о том, какие фильмы и книги можно взять за основу беседы с детьми, как разнообразить сам урок, сделать его ярким и насыщенным, как объяснить ребятам довольно сложные вещи — на примере близких им переживаний и жизненных ситуаций. А в разделе **«Путеводитель»** (с. 124) даны полезные рекомендации о том, что почитать самому учителю и где попробовать свои силы — описание существующих конкурсов и православных образовательных проектов, в которых можно принять участие и детям, и взрослым.

На мой взгляд, в идеале ОПК должен преподавать священник, но такое в светской школе — большая редкость. Случается, что и в православных школах преподают не только невоцерковленные педагоги, но и преподаватели, придерживающиеся атеистических взглядов. Директора́ ищут прежде всего сильных предметников, а уж вопрос об их отношении к Церкви отодвигается на задний план. Чего же в таком случае ожидать от общеобразовательной школы? Методических материалов в общем доступе крайне мало, ведь тема совсем новая. Вот и приходится тем, кто не хочет «ударить в грязь лицом» перед учениками, погружаться в Интернет в поиске нужной информации, верных ответов. Получается, что раздел данного выпуска, посвященный вопросам преподавания ОПК, — просто находка. Здесь масса интересных идей по подаче материала, построению и ведению урока, взаимодействию с учениками. Такое впечатление, что собран весь опыт, накопленный за несколько лет активного присутствия нового предмета в школе. Имеется даже список наиболее часто задаваемых детьми вопросов (разумеется, каверзных), а также анализ наиболее распространенных ошибок педагогов. Ознакомившись с этими материалами, учителя могут обогатиться опытом коллег, найти массу интересных идей, которые, возможно, натолкнут их на собственные мысли.

И, наконец **несколько просветительских блоков «О чем рассказать детям»** (с. 58) — материалы, дающие ответы на вопросы, которые могут поставить в тупик даже воцерковленного человека. И учителя оказываются «пойманными» врасплох вопросами учеников: что такого совершил Сергей Радонежский? Почему Серафим Саровский святой? Это счастье, если учитель в такой ситуации ищет ответ вместе с детьми. Гораздо хуже, если он, боясь потерять авторитет, сочиняет что-то на ходу, «нанизывая» обрывки воспоминаний из разных источников на придуманную основу. Но ребенок доверчив и восприимчив, услышанное останется в его уме и сердце надолго, и в дальнейшем ему будет трудно воспринять правдивый ответ. Педагог по сути оказывается для ребенка проводником в мир духовный, и от того, насколько ответственно он отнесется к своей миссии, насколько качественно подготовится к решению этой нелегкой задачи, может зависеть дальнейший путь маленького человека к Богу. К этим урокам необходимо подходить с особой трепетностью.

Материалы этого спецвыпуска хочется перечитывать еще и еще. Очень надеюсь, что он станет доброй традицией или, по крайней мере, будет выпущен снова. У нашего фонда «Дар» много проектов, связанных с религиозным образованием, мы помогаем гимназиям, строим и содержим приюты. Абсолютно уверена, что этот номер будет по-настоящему полезен нашим знакомым учителям и воспитателям. Также не сомневаюсь, что очень многим начинающим преподавателям ОПК в светских школах этот сборник материалов будет в помощь, а опытные педагоги наверняка найдут много интересных идей и новых поводов для разговора со своими учениками. Хочется пожелать всем нам радости открытий, пытливости ума, истинной веры и помощи Божьей на пути духовного поиска!

Фото Юлии Маковейчук